

Амон Фир

ЦАРСТВО СНОВ

Часть 1

Амон Фир

Царство Снов. Часть 1

«Издательские решения»

Фир А.

Царство Снов. Часть 1 / А. Фир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902448-0

Царство Снов — мир, в котором правят боги. Танатос, Владыка Кошмаров, отравляет не только сны людей, но и пытается посеять хаос в Царстве Снов. Он свергнул с престола Гипноса — Бога Снов, подло убив родного брата. Но, чтобы взобраться на престол и править снами, Танатосу придется противостоять Морфею и его братьям — Фантазу и Фобетору, своим племянникам, которые не намерены так просто сдаваться.

ISBN 978-5-44-902448-0

© Фир А.

© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	39
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	48
Глава 18	51
Глава 19	53
Глава 20	54
Глава 21	56
Глава 22	59
Глава 23	61
Глава 24	67
Глава 25	70
Глава 26	74
Глава 27	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Царство Снов

Часть 1

Амон Фир

© Амон Фир, 2018

ISBN 978-5-4490-2448-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Пролог

Царство Снов. Замок Гипноса.

– Ты и вправду думаешь призвать людей? – осторожно спросил Фантаз у своего брата Морфея.

– Да! – резко ответил Морфей и продолжил, – Мы, боги снов, постоянно оберегаем людей от кошмаров Танатоса, – сказал и задумался, – Почему бы людям самим не позаботиться о себе?! Танатос, наш «милый» дяденька, который погубил отца, великого бога снов Гипноса, угрожает не только Царству Снов, замечу, но и миру людей в особенности. Так пусть силы добра объединятся, а справедливость восторжествует! – иронично воскликнул Морфей и засмеялся. Фантаз поддержал его истерическим смехом. Фобетор стоял без эмоций.

– И, все таки, кого выбрать? – спросил Фантаз, когда Морфей перестал смеяться.

– Найди-ка мне, братец, влюбленных! – сказал он не скрывая азарта в глазах, – Тех, кто будут биться друг за друга до самой смерти.

– Хорошо, брат! – сказал Фантаз потирая руки. Он прошептал пару слов и исчез. Испарился.

– Чем мне заняться? – спросил у Морфея Фобетор.

– Ты, Фобетор, мой милый братец, будешь встречать гостей и приведешь их ко мне, целыми и невредимыми, – качнулся в кресле перед камином, посмотрел на брата и спросил: – Хорошо?

– Да. Как скажешь, брат, – ответил Фобетор.

Фантаз находился в своей библиотеке, сидел на резном лакированном темном столе в позе по-турецки. Перед ним стояло старое большое зеркало в медной оправе. В зеркале мерцали образы, люди, места. Фантаз, словно листая скучную книгу, взмахом руки прогонял видение, на место него появлялось новое, с другими местами и людьми.

– Нет. Не то. Слишком жадные! – сказал Фантаз и взмахом руки сменил образ в зеркале.

– Нуу, это куда не шло. Но все равно – нет. Есть дети. Не то! – Фантаз сидел так «листая» образы в зеркале, или перелистывая зеркало образов, сидел и не мог найти подходящих людей для Морфея. Пока не наткнулся на парочку, только познакомившихся и, вроде, начинающих влюбляться особей.

– Вот оно! Нашел! – радостно крикнул Фантаз, делая образ в зеркале четче, – Морфей, они тебе понравятся.

Глава 1

...На полу были разбросаны упаковки от презервативов, пивные банки валялись, словно говоря: ну и гульнул же ты, красавчик! Девять... я насчитал девять пивных банок... разве девятью банками пива обошлось?! Моя память подсказывала мне, что было, кое что по крепче... хотя, в данный момент, моя память мало что мне могла сказать. Было такое чувство, будто меня вчера специально напоили. Я чувствовал, как кроме непрерывной головной боли, в моей голове ничего более не может существовать..

Мои размышления, по поводу всего этого, были разбиты в пух и прах, после того, как я, лежа до сих пор в постели, увидел лежавшую рядом фигуру (точнее говоря я почувствовал ее шевеление). И тут, словно разгадывая сверх сложную головоломку, мое лицо исказилось в наумняченной гримасе... я пытался вспомнить, каким образом данную фигуру угораздило залезть ко мне в постель?!

В комнате стоял ужасный смрад. Воняло сексом, спиртным и потом.. Я взглянул на часы, те что на стене, на них было 14:30...неужели я так долго спал? Ну и ночка (промелькнуло у меня в голове). Я уж было начал вставать и ненароком вспомнил про тело лежавшее около меня и посмевшее запрокинуть свою руку мне на живот. Я попытался бесшумно встать, чтобы рассмотреть компаньона издали, переложил руку сопостелницы со своего живота на ее бедро, уже переклонился садясь на задницу... как заскрипела кровать (чертова старая кровать, давно надо было ее поменять на новую!).

– А, ты уже проснулся, дорогой? – я, чтобы не показывать свою растерянность, встал и делая вид, что потягиваюсь и зеваю, искоса взглянул на нее и промолвил:

– Да, конечно..а ты..ы.. Мы вроде... – растягивал я, словно пытаюсь вызвать помощь зала..

– Мы вчера только познакомились, помнишь? – спросила она меня потягиваясь и зивая.

– Честно говоря не очень.. – проямлил я и засмотрелся на ее молодое тело. На ней было вызывающее розовое белье, волосы огненно рыжие, глаза ярко зеленые и обвораживающая улыбка, которая сведет с ума даже самого приспешного ненавистника женских улыбок.

– Да уж. Виски был лишним. Ты что вообще ничего не помнишь?! – взбесилась она.

– Нет, после того как я приехал домой с работы – ни капли воспоминаний.. – я смотрел на нее таким взглядом и сказал это таким тоном, словно велел ей доложить мне полный отчет моих вчерашних действий.

Глава 2

Днем раньше

Стук в двери резко пробудил Глеба ото сна (звонок был в нерабочем состоянии). Он поворочался, но повторный и настойчивый стук заставил Глеба подняться с постели. Он встал, потянулся и пошел открывать.

– Кому приспичило в такую рань?! – бурчал Глеб на пути к двери. Он открыл внутреннюю дверь, но холод металлической входной двери обжог Глебу пальцы. Дверь парилась и от нее шел невыносимый холод. Снова стук. Уже сильнее и настойчивей. На замороженной двери, прямо по центру, появились трещины сопровождаемые хрустом. Второй удар дверь не выдержала и посыпалась на мелкие осколки, словно дорогой хрусталь. Из подъезда хлынул кусающий холодом ветер и сбил Глеба с ног, он полетел и приземлился, благо, на свою теплую, мягкую и все же скрипучую кровать. Скрип кровати разбудил Глеба. Проснулся Глеб в холодном поту.

После дурного сна, ему пришлось еще долго ворочаться в постели, и, от той мысли, что сон был настолько реален, Глебу сделалось немножко не по себе..

Еще некоторое время провалявшись в постели и обдумывая сон, Глеб вдруг решил глянуть на часы, и он пришел в отчаяние, когда увидел, что стрелки часов показывают десять утра, когда ему нужно быть на работе к восьми.

– Вот проклятие! – сказал уже вслух Глеб. – Все из-за этого дурацкого сна.. – он мигом натянул синие джинсы и накинул голубую рубашку в клеточку, но с носками пришлось повозиться, они были разбросаны, и чтоб найти их, наверное нужно было вызывать сыщиков. Наконец, Глеб надел носки и черные туфли, кое-как причесал черные волосы на итальянский манер (назад) и вышел из дому, предварительно взглянув в глазок и ощупав дверь.

– «Это всего лишь сон!» – думал Глеб прогоняя наваждение.

Работал он в компании по производству пластика. Занимал должность менеджера. Хоть и прибыльный был доход, но эта работа считалась Глебу слишком рутинной и не приносящей уж много радости. Ему хотелось оторваться от этого всего и рвануть в кругосветку, но иногда приходилось выходить на работу в свои выходные, не говоря уже об отпуске. В свои двадцать один Глеб был менеджером отдела. Достойное «звание» в его возрасте, но Глеб считал иначе.

– «Менеджер отдела... – размышлял Глеб, – Это всего лишь титул, навешанный ярлык, который дает понять, что ты хорошо ладишь с людьми и не более того..а хочется, все -таки, чего –нибудь своего, не навешанного извне. Хочется чегонибудь настоящего, захватывающего, пробуждающего и заставляющего стынуть кровь в жилах!» – думал Глеб по пути на работу за рулем своего авто.

Глебу всегда оставалось неясным, как это множество нормальных людей работают изо дня в день на «не очень любимой» работе..просыпаются с противной мыслью – «вот блин надо вставать, а то на работу опоздаю, а так хочется понежиться еще немножко под одеялком.» И такое происходит с большинством, и в это большинство он приписывал и себя тоже.

Подъехав к главному входу, Глеб растерялся от того, что его парковочное место занято. На его привычном месте парковки стояла новенькая (видимо недавно купленная) Лада Приора синего цвета. Глеб припарковал свой мини-вэн (вольво серого цвета) за зданием, поставил его на сигналку, но ключи не клал в карман. Когда проходил мимо новенькой Лады, спецом, чтобы знал гад, кого место занимает, прошелся ключем по дверцам приоры. Краска легко поддалась нажиму ключа и впоследствии осталась смачная царапина. Сработала сигнализация. Охранник выбежал из будки и залаял матом, словно пес. Глеб не обращал на него внимания.

– Ух, козел... Я б ему! – мрачно предположил Глеб, – Ну ничего, сейчас разберемся.. – он все никак не мог успокоиться.

Глеб с мрачным видом зашел в отдел по продажам товара изготавливаемого на фирме (различные изделия из пластика), лично он занимался распределением обязанностей своих подчиненных и вся ответственность за продажу продукции была на нем.

Его приветствовали не очень дружелюбно и лишь Кэйт (Екатерина Бодрова) помахала ему ручкой, выглядело это весьма дружелюбно. Катя была лучшей подружкой Глеба. Познакомились они еще в универе, когда Глеб чуть не завалил сессию, а Кэйт ему помогла, засунув «шпоры» в карман, это и выручило Глеба в тот решающий момент, но он тоже не остался в долгу, и когда Катя была без работы, Глеб позаботился о ней, встряхнув, как следует своего начальника, но работодателя не убедила первая просьба Глеба и, тогда он начал попросту докучать начальству, «выносить мозги» (если быть точным), тогда Борисович уныло заявил:

– Ну хорошо, х..хорошо, только отстань от меня! Какой же ты надоедливый! – сдали нервы начальника. Зато в тот самый день Данил Борисович (начальник) позвонил Кэйт.

Глеб приветливо коснулся плеча Кэйт и сказал ей на ушко:

– В этой конторе я рад видеть лишь тебя. – Кэйт улыбнулась в ответ с румянцем на лице. Был ли это румянец застенчивости или просто от жары в отделе Глебу осталось только догадываться.

– Кстати, Катюха, ты случайно не в курсе, кто тот наглец, который занял мою парковку, чтоб ему... – вспомнил вдруг Глеб про свое горе.

Глава 3

Ты уволен!

– Как уволен?! За что? Что я сделал не так? – нервно спросил Глеб у начальника кадров, который только и занимался тем, что не отрывая глаз от экрана монитора разгадывал пасьянс.

– Вот, отчет по прошлому месяцу.. – с этими словами он сунул чуть ли не в лицо Глебу какую-то бумагу, которая представляла собой отчет по продажам за прошлый месяц.

– Не, ну чуть упал уровень продаж, а я что виноват, что у некоторых руки-крюки.. – подумал Глеб. – Жалобы были, но не до такой же степени! – Глеб догадывался о чем то о таком, и его даже пару раз предупреждал об этом Данил Борисович, но Глеб не думал, что все настолько плохо.

– Уровень продаж упал втрое!... – будто прочитав мысли Глеба сказал начальник кадров. – Попрошу вас забрать свои вещи, и вот ваш пакет документов. Удачного поиска новой работы Глеб... как вас там по отчеству... хмм..не важно, в общем удачи, – и он вновь повернулся к своему экрану, за которым проводил весь день, а может и всю ночь..

– Что за жизнь у него.. – С некой долей иронии пробормотал Глеб выходя из отдела кадров.

* * *

– Что, уже оповестили?.. – встретила его с мрачным видом Кэйт.

– А ты знала и не сказала мне, что меня уволили без моего же ведома.. Ты ведь знала?! – скорее утверждал Глеб, чем спрашивал.

Кэйт отвела глаза и тем же мрачным тоном промолвила:

– Глебушка, ты думаешь я его не уговаривала оставить тебя, я ему даже предложила уволить меня, но тебя оставить..и все равно, он как-будто меня не слышал и не видел, и не желал бы видеть и слышать до конца дней своих.. Прости, что сразу не сказала, я просто не хотела первой портить тебе настроение. Не люблю людям доставлять плохие новости, – отчиталась Кэйт.

Глеб одобрительно взглянул на Кэйт и обнял ее по дружески, как когда-то в детстве он обнимал маму. Кэйт ответила ему взаимностью, забросила руки на плечи Глебу и прижала его к себе так крепко, как только могла. Глеб взял Кэйт за плечи и посмотрел ей в глаза, и вновь они встретились взглядами. Чем-то, все происходящее, напомнило Глебу прощальный ритуал, но он не хотел оставлять Кэйт одну в этом гадюшнике. По щеке Кати катилась слеза, но она ее тут же вытерла.

– Ничего, что-нибудь придумаю.. – сказал Глеб, поцеловав на прощание Кэйт, развернулся и ушел. Проходя мимо своего офиса, Глеб не поленился заглянуть туда. Открыв двери без стука, Глеб вошел и громким шагом, каким шагают военные, подошел к столу, за которым уже сидел сиплый костлявый очкарик, он успел только улыбнуться Глебу и показать, пожелтевшие от налета, зубы.

– Ты теперь менеджер? – спросил Глеб собирая свои вещи, не глядя на собеседника.

– Д-даа.. – промямлил тот. – Кстати, меня зовут Гриша.

– Мне это не интересно..– отрезал Глеб. Собрав все свои вещи в картонный ящик Глеб направился к выходу и вдруг он вспомнил про наглого водителя, который занял его парковку.

– Так вот оно что.. – сказал Глеб с ухмылкой на лице, излагая мысли вслух.

– Что-что? Простите я не расслышал, – сказал очкарик.

– А тебе и не надо было, – бросил Глеб и захлопнул за собой двери так, что вывеска «Главный менеджер по продажам» упала на пол. Услышав шум, все повернули в сторону Глеба

свои скучные взгляды и уставились на него. Глеб с неким недоумением взглянул на вывеску, как будто только что осознал, кем он был на самом деле по этой вывеске, затем перевел взгляд на «зрителей» застывших кто с бумагами в руках, кто сидевшие за компами, уборщица, тщательно мывшая окно тоже повернулась, чтобы провожать Глеба прощальным взглядом, а он хмыкнул им на прощание и пошел в сторону выхода гулко ступая туфлями по паркету. И все обратно занялись своими делами, будто ничего не происходило.

Глава 4

Мир сквозь сны.

– Привет, как делишки? Чем занят сегодня?

– Да так, ничем... Уволился я. Точнее меня уволили, – отвечал Глеб своему старшему брату по телефону.

– А за что погнали тебя, братик? Не уж то натворил чего? – не унимался старший брат. Он был на пять лет старше Глеба, и в какой то степени был в ответе за младшего брата.

– Нет, Серега! Ничего я не натворил. Просто продажи упали, вот и решили проблему выгнав меня, – с иронией проскулил Глеб в трубку.

– А, ну тогда, думаю, тебе не помешает развеяться. Поехали в клуб сегодня?! – скорее утверждал, чем вопрошал брат.

Глеб немного подумал, затем, все таки, дал согласие. Деваться было некуда, а целый день еще был впереди, и надо было как то убить время. Тем более он давненько уже не виделся с братом. Они договорились и попрощались.

Глеб был дома, он взглянул на часы – было двенадцать дня. Ему захотелось прилечь. Двухместная «скрипучая» влекла своим уютом и теплом.

Не успел Глеб прилечь, расслабиться и прикрыть глаза, как послышался стук в двери, стучали так словно хотели выломать их. Глеб встал с постели и побрел в сторону двери. До сих пор стучали.

– Та иду уже, иду! – нервно крикнул Глеб. После его слов стук прекратился. Он подошел к двери, отворив первую, глянул в глазок прищуренным глазом – никого.

– Кто?! – спросил Глеб до сих пор глядя в глазок.

– Ты нам нужен, Глеееееб!... – раздался хриплый шепот за дверью.

– Кому это «нам»? Кто вы такие? – начал допрос Глеб, но испугавшись отошел от двери, она сама по себе начала открываться.

Дверь распахнулась и в лицо ударил холодный, почти леденящий воздух. Ветер усилился и сбил с ног сонного Глеба. Он упал на пол и ушиб голову. Приподнявшись, Глеб взглянул в сторону открытой двери, но оттуда по прежнему веял холодный ветер и к тому же бил в глаза яркий свет. И вдруг показался силуэт, который начал потихоньку приближаться к Глебу. Силуэт двигался не посредством ног, а передвигался рывками. Глеб ощутил на себе его взгляд, который был наполнен ненавистью ко всем живым существам, он передавал печаль и злость, и выкачивал из Глеба все хорошее. Глеб почувствовал, как он теряет жизненную силу и из-за этого становится все более немощным и не в состоянии что либо предпринять. Он увидел тень, которая медленным шевствием плыла к нему и уже не рывками, а как дым валит из трубы, так же и тень продвигалась к Глебу, оставляя за собой клубы «дыма». И вдруг, Глеб смог различить глаза надвигающейся тьмы. Они источали печаль и гнев одновременно. В эти глаза было больно смотреть, но, по какой-то причине, Глеб не мог отвести взгляда от них, будто в этих двух светящихся отверстиях он увидел всю иронию своей судьбы, и как он потерял работу, и как не стал тем, кем хотел быть, все проплывало мимолетно и Глебу вдруг сделалось так тошно, что он, не выдержав такого напора негативизма, вскрикнул от боли сжимавшей его грудную клетку. Теперь силуэт уже был вовсе не силуэтом, но видны были руки и туловище, плоская и немного вытянутая голова, ног не было видно, но эта субстанция до сих пор находилась под непроглядным слоем дыма, который он сам видимо и излучал. Существо подобралось к Глебу настолько близко, что Глеб услышал его запах. Это был смрад, запах гнили. Глеб закрыл ноздри и стал дышать ртом задыхаясь. Его начал окутывать черный дым исходящий от существа. Глеб погрузился во тьму. Его покидало здравое мышление. Все, о чем он сейчас

думал – это как бы вдохнуть свежего воздуха, но видимо Глебу это не представлялось возможным, он закрыл глаза, сжал кулаки и ожидал конца, и вдруг... проснулся. Глеб резко вскочил с кровати и рванул на балкон, вылетев пулей на свежий воздух, он глубоко вздохнул на полные легкие, что аж голова пошла кругом. Он не мог представить себе, что сны бывают такими живыми, а ощущения в сновидениях столь яркие и пугающе реальные.

– Фууух.. Чуть не сдох во сне... – с облегчением и осознанием своей живости промолвил Глеб про себя. – Что им от меня надо, – размышлял он, – может это на нервной почве... бред вообще!

Глава 5

Сон-фантом

Я был не в себе от ее взгляда. Ее зеленые большие глаза вопросительно смотрели на меня, а рыжие длинные волосы были настолько ухожены, что мне так и хотелось до них дотронуться, чтобы проверить не фальшивые ли они. Я прервал минутную тишину и промолвил:

– Так, и что произошло дальше, после того как я был уволен с работы? – задал я вопрос рыжеволосой девице ссылаясь на кратковременную потерю памяти, хотя все постепенно начало проясняться.

– А дальше, ты приехал к нам на тусовку, в ночной клуб, где мы пробыли до трех ночи и там, кстати, мы и познакомились. Точнее нас познакомил твой брат, Сергей, – отчиталась она.

Да уж, я был в полной растерянности. То, что она говорила ну никак не укладывалось в рамки моих понятий..хотя, какие там понятия, когда алкоголь гуляет в крови.

– А зовут тебя... – хотел я услышать ответ от нее иронично улыбаясь.

– То, что было между нами этой ночью не должно пугать тебя. – не услышав мой вопрос продолжила говорить моя собеседница. – Это всего лишь был секс, но не более того. Я хочу сказать, что тебе не стоит переживать по поводу дальнейшего развития событий, ведь мне это ни к чему, думаю и тебе тоже, тем-более, что ты не можешь вспомнить и половины из того что я тебе тут рассказывала. Так что не беспокойся, я не потребую от тебя большего, чем душ и чашечка горячего кофе, – с издевательским смешком закончила свой монолог рыжеволосая девочка, которая начала выводить меня из себя своей самоуверенностью, хотя в чем-то, надо признаться, она мне была по душе.

– Да, но сначала нужно прибраться здесь и уничтожить улики нашей вчерашней гульни, – с издевкой заметил я.

Кроме девяти пустых банок пива и нескольких оберток от презервативов мы нашли еще много чего интересного, что следовало сразу-же утилизировать.

После того, как мы прибрались и проветрили гостиную (и спальню по совместительству), я указал ей где в доме находится душевая и она пошла мыться. Все это время, которое она провела в душе, я размышлял о своих снах, которые, признаться честно, очень меня пугали. Во-первых, не было уверенности, что сон этот был последним, во-вторых, кто это такая (сейчас я о рыжей), почему половина из того, что она мне рассказывает не воспроизводится у меня в памяти, что со мной твориться? Может сны отражают мою жизнь, слетевшую с катушек? Или наоборот, – пророчат еще более пагубные обстоятельства.. Остается лишь надеяться, что не сдохну в скором... Поток моих мрачных мыслей прервала появившаяся фигура с до боли знакомым мне полотенцем. Она застала меня лежащим в постели и смотрящим в потолок.

– Ну что вспомнил еще что-нибудь? – вытирая волосы моим полотенцем спросила она.

– Эй, это мое полотенце, а ну положи на место! Я ж тебе дал, чем вытираться! – она не обратила внимания на мои крики, и дальше вытирала свои прекрасные волосы. Она напоминала мне мою мать. Вся женственность моей матери заключалась в движениях этой девицы, имя которой я до сих пор не знал, что и попытался исправить:

– Так, а имя твое мне доведется..

– Лиза. – отрезала она.

– Мм.. Приятно, а я...

– Я знаю, как тебя зовут! У меня с памятью все ок, – резко ответила Лиза.

– Может перекусим? – постарался переменить тему с воспоминаний, на более приятную.

Я приготовил тосты с сыром и сварил кофе. Лиза вошла на кухню, манящая запахом расплавленного сыра и свежесваренного кофе. Села за стол. Я поставил тарелку с едой перед

ее взором. Рядом чашечку бодрящего напитка. Она с большим аппетитом начала поглощать сэндвич и присербивать кофе, не дождавшись пока он остынет.

Подкрепившись тостами я выпроводил это милое создание в прихожую, где она призналась:

– Твой брат не покупал меня для тебя. Я сама захотела провести ночь с тобой. Это я так, что бы ты не подумал обо мне дурного, – она уже одевала вторую туфлю. Но я и не собирался думать всякие гадости о ней. Ведь в Лизе был тот шарм и те повадки, которые меня так увлекали. И сейчас, находясь рядом с ней, чувствуя вкус ее духов и наслаждаясь яркостью ее зеленых глаз, я как бы впал в небытие...

– Глеб, все в порядке? Ты меня слушаешь вообще? – она еще и говорила мне что-то.

– Д-да-а.. Ты что-то говорила? – попытался выкрутиться я. – Я все прослушал, прости, задумался.

– Глеб, ты какой-то растерянный. С тобой все хорошо? – с видом озабоченной матери, споймавшей сына за куревом, спросила меня Лиза.

– Да, если не считать того, что меня уволили с работы, и снится всякая дрянь... В общем, не бери в голову, все в порядке, – драматизировал я.

– Кстати о снах. Мне на днях снился такой ужас, что словами просто невозможно передать.

– Ты уж попробуйся, а потом моя очередь, – вставил я, чтобы растянуть время.

– Ну хорошо, тогда слушай. Во сне я была у себя дома. Постучали. Я не ответила. Ведь у меня звонок, чего стучать? Еще стук в дверь. Я подошла к глазку, но никого так и не разглядела. Дверь распахнулась сама, я упала и с лестничной площадки повеяло холодным воздухом, дыхание перехватило. А потом этот силуэт, в общем жуть, от него жутко пахло, – это мягко говоря, – а еще его глаза, словно он гипнотизировал меня, я никак не могла оторвать взгляд от этих глаз, он как будто видел меня насквозь.. – Лиза еще не закончила своего повествования, но, что-то мне подсказывало, что я уже знал концовку.

Я встал, схватился за голову обеими руками и начал расхаживать взад-вперед. Лиза с удивлением смотрела на происходящее. Я думал, что я вновь в своем кошмаре. Остановился, подошел к входной двери, взглянул в глазок – никого, потрогал за ручку – не мерзлая. Зашел обратно в прихожую, посмотрел на Лизу.

– Это невероятно! – это все, что я смог сказать в тот момент.

– Что именно? – спросила Лиза. Она сейчас стояла лицом ко мне и вплотную смотрела мне в глаза, – Что – невероятно, Глеб?! – вскрикнула она.

– Мне снился точно такой-же сон, и что самое невероятное – тот взгляд в моем сне тоже был. Это сон-фантом какой-то! – констатировал я.

– Да уж. Здесь точно что-то не чисто... Может в церковь сходить? – с испуганным видом заявила Лиза.

– Разберемся. – с этими словами я проводил Лизу на лестничную площадку и мы попрощались, так и не обменявшись номерами телефонов. Досадно. И то, что нам приснились одинаковые сны – оставалось загадкой.

Глава 6

Принять обьятия

Глеб решил подработать поставщиком товаров на дом, так-как ничего другого ему в голову не приходило, а это и поможет отдохнуть от всей волокиты, и даст подзаработать. Контора, куда устроился Глеб называлась «доставка ногами», но Глеб решил не заморачиваться по этому поводу и использовал, нелегально конечно, свой автомобиль. До вечера необходимо было доставить около 20 единиц товара и при этом нужно было возвращаться за ним каждый раз, как доставил предыдущий. Глеб, как ни странно справился раньше всех, забрал деньги и премиальные за быструю доставку, и направился домой. По пути он обдумывал растраты, которые нужно будет понести за бензин и решил, что на следующий день воспользуется своим велосипедом, разомнется так сказать.

Припарковав мини-вен на стоянке, которая находилась в ста метрах от его подъезда, Глеб заглушил двигатель, вышел из машины, закрыл дверцу, поставил машину на сигнализацию и только заметил, что вокруг темнота. Хотя и было восемь вечера, но осенью в это время уже темнеет, конец сентября как никак. Пошел дождь. Мелкие капли начали тарабанить по асфальту и, еще не успевшей опасть, листве. Глеб направился к своему подъезду. Он шел не спеша. С каждым шагом дождь делался все сильнее, но несмотря на это Глеб не спешил. Под барабанный звон дождя ему легче думалось и, шаг за шагом, он приближался к разгадке этой головоломки со сновидениями.

Глеб уже подходил к подъезду, как услышал шаги позади, которые сбили его с мыслей. Шаги приближались. Глеб не хотел оборачиваться, чтобы посмотреть, кто за ним следует, а ускорил шаг. Он уже был на подступе к подъезду, как его правого плеча коснулась чья-то холодная, мокрая рука. Глеб резко повернулся, чтобы посмотреть на догнавшего его преследователя и увидел, представьте себе, промокшую и замерзшую Лизу.

– Лиза?! Ты что здесь делаешь? – удивленно спросил Глеб.

– Нам нужно поговорить, – вздохнула она, – Приехав домой, я легла вздремнуть и уснула. Снится мне дворец, у дворца меня встречает человек, именуемый Морфеем, он сказал, что ждет нас, ему необходима от нас помощь, – закончив говорить Лиза посмотрела на Глеба, перевела дыхание.

– И что дальше? – покосился на нее Глеб.

– Он сказал, что нам нужно принять обьятия Морфея и пойти за ним, а он нас проведет дальше, в свое Царство, в Царство Снов, – закончив Лиза опустила глаза, как бы не веря сама себе, подошла к Глебу и тихо сказала, – Мне страшно. Что будем делать?

– Во-первых не стоит бояться. Если даже все то, о чем ты сейчас говоришь ждет нас в следующем сне, в любом случае Морфей наш союзник, а на сколько мне известно из мифологии: Морфей – это бог сна. Вот только, что означает принять обьятия Морфея? – несколько растерялся Глеб, – Скорее всего эта метафора означает уснуть, войти в мир снов, – пришел он к выводу.

– И что теперь? – вопросительно взглянула Лиза на уставшего Глеба. Все это время они находились под козырьком подъезда, где ветер «гулял» во всю. Начинался ливень.

– Может зайдешь ко мне? – наконец осмелился выпалить Глеб после длительной паузы.

– Да, было бы неплохо! А еще не отказалась бы от чашечки чая, – заявила Лиза.

– Хорошо. Пойдем. Будет тебе чай, – промолвил Глеб.

Выпив горячего чаю, Лиза решила сходить в душ и сказала, чтобы Глеб в свою очередь ждал ее в постели. Глеб грешным делом подумал, что Лиза намекает на секс, но прервав фантазии Глеба Лиза, словно читая ход его мыслей, сказала:

– Не беспокойся, сексом я с тобой заниматься не намерена, – гримаса Глеба еще больше искорежилась после слов доносившихся с ванной, – по крайней мере сегодня, сил нет после всего случившегося, – сказала в оправдание Лиза, – Меня до сих пор не покидают мысли о том чудовищном сне. Все это выглядит очень странным, а если кому рассказать – не то, что не поверят, еще и шизофрениками признают. Давай пока это останется между нами, хорошо Глебушка? – Глеба изрядно доставало, когда его так называли, еще со времен его матери, которой не стало три года назад, а отец Глеба, в отличие от матери, называл Глеба просто – сын. После смерти матери, отец отправился в свои родные края, в Сибирь, где живет уже третий год. От него в течении этого времени не было ни слуха, ни духа, отчего Глеб сделал вывод – просто оставить отца в покое.

Глеб уже был в постели и почти уснул, как почувствовал падение чего-то тяжелого на свою кровать рядом с ним и, окончательно взбодрившись, посмотрел на Лизу, она, к его изумлению после душа выглядела еще прекрасней и естественней. Все следы макияжа смылись и теперь Лиза выглядела намного младше своих лет, но и не лишилась той изящности, которая так нравилась Глебу. Она была укутана в большое банное полотенце Глеба, а добравшись до постели, Лиза его скинула и Глеб узрел все прелести женского тела.

– Что? Неужели тушь не смылась? – Глеб до сих пор смотрел на нее, – Что ты на меня так смотришь? Тебе опять приснилось что-то дурное? Ну не молчи, скажи что-нибудь! – после этого потока словосочетания Глеба передернуло и он окончательно пришел в себя.

– Не хочу показаться занудой, но зачем было так прыгать на мою кровать? Я уже почти спал, – Лиза угрюмо посмотрела ему в глаза, после чего сказала:

– Ты хочешь сказать, что я буду спать где-то в другом месте? Ну и где же ты меня расположишь этой ночью? Небось, где-то в пыльном уголке...

– У меня дома нет пыльных уголков. Не смотря на то, что я каждый день работаю, ну или работал, сейчас перебиваюсь, чем есть, я все-же в состоянии держать свой кров в чистоте.

Лиза потянулась и зевнула, указывая на то, что неплохо было-бы сейчас поспать. Глеб уделил ей место возле стенки, а сам улегся поудобней с краю. Он смотрел в потолок и размышлял. Его посещали разные мысли, но все же была одна из них, которая не давала ему покоя. Эта мысль не оставляла его уже в течении нескольких дней. Глебу было не по себе от той мысли, что Лизе приснился тот же сон, что и ему. И тот сон, который приснился ей накануне будоражил Глеба не меньше. Тем не менее, Глеб нашел в себе силы, чтобы уснуть.

– И для чего мы нужны Морфею? Если сам бог снов желает встретиться с нами, то что будет дальше? – после подобных рассуждений Глеб уснул, вошел в мир сновидений и принял объятия Морфея.

Глава 7

Царство Сновидений

Яркие блики магического огня ослепили меня и унесли прочь. Унесли далеко от того места, где я ложился спать. Меня затошнило. И тут, я почувствовал силу притяжения. Меня как будто всасывал пылесос. Но ни ног, ни рук я не ощущал. Я был словно пылинкой не имеющей собственного веса. По мере того, как я приземлялся в образе пылинки, мир вокруг меня начал постепенно проявлять свои очертания.

Открыв глаза, я понял, что лежу на земле усеянной зеленой травой. Меня вырвало прямо на поляну. Но то, что можно было назвать рвотой превратилось в кучку кузнечиков и те запрыгали по зеленой травке.

– Ну да, это же сон! – осознал я.

Интересное состояние я сейчас испытывал. Во-первых, я был полон сил и, если бы я взялся за какое нибудь дело, то никто не смог бы меня остановить. Во-вторых, я ощущал какую-то невесомость, а в-третьих, я понимал, что сейчас я сплю, но также и ощущал полностью свое тело.

– «Это невероятное состояние!» – подумал я. Поднявшись на ноги я кинул взгляд в небо, оно было невероятно красивым и в то же время необычным, неестественного ярко-голубого цвета. Я оглянулся вокруг и увидел тропу, которая (как мне подсказывало внутреннее чутье) вела к необычайной красоты замку. Замок возвышался над лесом, через который лежала тропа. Я решил идти к замку. Мне подсказывала интуиция, что именно там находится Морфей. Тот самый Морфей, который явился во сне Лизе. Да, и где сейчас Лиза? Видимо спит и видит сны. Я оглянулся. Но вряд ли она видит сны, как сейчас вижу их я. А может она сейчас с Морфеем, в том замке, который перед моим взором возвышается над густым лесом.

Лес простирался вдоль снежных гор, на вершинах которых нависали белоснежные облака.

Войдя в лес, я почувствовал ту невероятную свежесть, которую мне доводилось чувствовать когда-то в детстве, во время нашего с родителями путешествия в Карпаты.

– Да, это были незабываемые зимние каникулы. – с иронией промолвил я.

Деревья в лесу были очень высокими. Ни единого шолоха дерева я не услышал, ветра не было. Тропинка, по которой я шел, начала сужаться. Наконец пройдя метров пятьдесят она и вовсе закончилась. Оглянувшись назад я увидел странную картину: тропа исчезла из виду, а на месте тропы уже стояли деревья и своим угрюмым видом давали понять, что я заблудился. Деревья теснились друг к другу, словно обнимаясь и посмеиваясь надо мной.

– Странно... – подумал я. Ведь только что я шел по тропе и вдруг оказался в засаде, в плену лесной чащи. Ни одного знакомого дерева я не встретил. Листва у них была красной, не такая как у лещины, скорее, как у красного клена, а ветви крон обвивались друг о друга создавая эффект потолка. Свет еле пробивался сквозь листву и ветви. В лесу было темно. Стволы деревьев были гладкими и черными, словно обуглились после пожара и их тут же вскрыли лаком.

– Что за чертовщина?! Неужели я заблудился! – промолвил я вслух.

Но я шел в заданном направлении, как будто точно знал куда идти, словно меня направлял невидимый попугачик. Корни деревьев выступали из влажной земли. Что самое странное – я не слышал пения птиц, и не встретил ни единого живого существа за это время. Стояла, что называется, гробовая тишина. И вдруг, в этой тишине промелькнуло нечто. Краем уха я услышал шаги. Но мне не удалось распознать откуда они были слышны. Я обернулся – ничего, кроме угрюмых деревьев. Меня уже начала раздражать эта обстановка, которая навевала пустоту.

Шаги приближались. И вдруг, справа от меня, из-за толстого ствола дерева показался силуэт. Сначала я не мог его распознать из-за темноты стоящей в лесу. Но, спустя секунд десять, мои глаза привыкшие к темноте все же распознали очертания лица и фигуры данного субъекта. Да, это была Лиза.

Глава 8

Опасные деревья

На ней были синяя футболка в обтяжку и черные легинсы. Я не обратил внимание на свою одежду. Посмотрел на себя сверху вниз. На мне красовались мои привычные синие джинсы и белая футболка, в которой я любил ездить на велосипеде. Видимо во сне наше подсознание смодулировало нам более подходящую одежду к данной обстановке.

Мы обменялись объятиями и поцелуями. Я прижал Лизу к себе и мы стояли в тишине пару мгновений, прислушиваясь к нашим, бьющимся в такт, сердцам.

– Как ты здесь очутилась? – не мог я скрыть восторга от встречи с Лизой в такой обстановке. Она тоже была приятно удивлена и тут же ответила:

– Я проснулась на лужайке у леса. Увидела замок, и решила пойти в замок через лес по тропе, но тропа исчезла, – в ее рассказе все было идентично моей истории, разве что не хватало кузнечиков.

– У меня такая же история. Видимо тропа, которая вела в лес это было ничто иное, как обман. Скорее всего, таким образом лес заманил нас в свои дебри, но для чего – нам остается лишь гадать, – после моих слов раздался гром, но не такой гром, какой мы привыкли слышать в грозу, этот гром был подобен взрыву. Мы тут же присели (точнее умышленно упали). Лиза уперлась бюстом мне в колено, а я, как представитель мужского пола накрыл ее обняв руками и прижав голову к ее голове. Гром продолжался. Мы сидели так с закрытыми от страха глазами, словно ожидая конца, который обычно предвещает смерть. Но нет. Гром прекратился, а я подняв голову увидел высокого человека, который был одет во все белое. Свободные штаны, футболка в обтяжку, накачанное тело, и... он был босым, а еще, что не менее поразительное – он левитировал над землей. Волосы у него были белого цвета, цвета только что выпавшего снега, слегка выющиеся, по плечо. И вообще, он весь сиял, я только что словно наблюдал второе пришествие Христа (это был не сарказм, я действительно находился под глубоким впечатлением от его внешности, кем бы он не был). Лиза до сих пор была подомной и не осмелилась даже поднять взгляд. Она дрожала. Эта дрожь пронизывала меня и передавала мне тот страх, который она испытывала в данный момент.

– Мое имя Фобетор! – с громом в голосе промолвил висящий в воздухе, – Я сын Гипноса и брат Морфея. Меня прислал Морфей, чтобы доставить вас в замок, – его голос словно пронизывал все мое тело электрическим разрядом, я ощущал, как после его слов у меня бегут мурашки по всему телу, – Подойдите.

Лиза наконец подняла голову и не поверила своим глазам. Она с открытым ртом смотрела на Фобетора висящего в воздухе и не могла поверить в происходящее.

– Мы же во сне Лиза, ты помнишь. – попытался я успокоить ее.

– Ну, пошли к Морфею! Мы должны. У меня были видения на его счет, – набралась храбрости Лиза.

– Ты имеешь в виду свой сон? – попытался уточнить я, но как-раз в этот момент сверху, над Фобетором, зашевелились ветви деревьев и стали в быстром темпе разматываться друг от друга, разматавшись одно дерево чуть не пришибло Фобетора ветвями, но тот был проворней и увильнул в сторону, ветка ударилась о землю и повязла в грязи. Фобетор уже не левитировал, а лежал на просохшем участке земли. И вдруг, зашевелилось еще одно дерево, которое находилось прямо за Фобетором, оно размахнувшись длинными ветками с разноцветной листвой с хрустом лязгнуло Фобетора в спину, тот отлетел и ударился о ствол другого дерева, которое, в свою очередь тоже зашевелилось и начало разматывать свои ветви от другого дерева.

Фобетор находился сейчас в незавидном положении, ему нужна была помощь. Деревья, словно мячом, начали играть Фобетором. Я футбол конечно люблю, но не в такой жестокой форме.

– Мы должны ему помочь! – вскрикнула Лиза и побежала к Фобетору.

– Лиза стой! – крикнул ей вдогонку, но она не обернулась. Фобетор, вдруг взглянул на нее, затем поднялся на ноги, схватил Лизу за талию и одним прыжком допрыгнул до меня вместе с Лизой, и только он успел прикоснуться ко мне, как нас накрыла мгла и вместе с этим нас не стало...

Глава 9

Замок Гипноса

Ощущения, которые мы испытывали при трансгрессии были ужасающими. Первым моим впечатлением было осознание того, что меня разорвало на малейшие кусочки; что ты расщеплен на молекулы, осталось лишь сознание. Я, вначале телепортации, подумал, что мы подорвались на mine или в нас стрельнули из гранатомета. В общем – ощущение не из приятных.

Нас выбросило, по видимому, уже в замке, потому что мы лежали на полу покрытом мраморной плиткой (очень красивой, замечу); рядом с нами (мною и Лизой) стоял Фобетор и взглядом велел нам подняться с пола. Нам это удалось, но не с первого раза, голова шла кругом и ноги подкашивались. Сейчас мы находились зале, потолки которого были очень высокие. Старинные люстры элегантно свисали с узорных потолков. Все это создавало впечатление древности. Такое чувство будто мы находились в покоях царя. Большие красивые окна выходили на прекрасного вида сады, а за ними виднелись дивной красоты земли. Зеленые холмы, маленькие и большие, возвышались над просторами сонного царства, в котором царил покой и мир, как мне показалось, но вспомнив о недавней встрече в лесу с теми ужасающими деревьями, которые по началу своей внешностью не показывали ничего угрожающего нашей жизни, но пробудившись ото сна вмиг начали нападать, словно защищая свои покои.

– Где мы сейчас находимся, Фобетор? – взглянул я на беловолосого громилу, на его нерушимый образ и непоколебимую ясность в глазах.

– Этот замок возведен Гипносом – богом снов, но в нынешние темные времена, он принадлежит Морфею – признанному богу снов, – громогласно ответил Фобетор.

– Но почему «темные времена», что произошло? – спросила, потрепанная от трансгрессии Лиза, ее волосы были взъерошены и она поспешила это исправить заметив, что я долго на нее пялюсь.

– А темные, потому что Гипнос погиб, сражаясь со своим братом Танатосом, – сказал с ноткой обиды и мести в голосе Фобетор, – Нам необходимо найти Морфея.

Мы вышли из зала, который, как оказалось, был на первом этаже замка и представлял собой комнату для переговоров, он так и назывался – Зал Советов, как сообщил нам Фобетор. В центре зала стоял длинный резной стол из темного дерева и резные стулья придвинутые к нему. Из Зала Советов мы вышли в темный коридор. Ни дверей и ничего особенного в этом коридоре не было. Фобетор шел впереди, мы с Лизой следовали за ним. За то время, которое мы потратили на переход по темному коридору, мы не обмолвились ни единым словечком. Коридор вывел нас на длинную лестницу, по которой, как мне показалось, мы взбирались целую вечность. На стенах из пестрого мрамора не висело ни картин, ни портретов. Но все же складывалось ощущение уюта, – все было убрано и чистота заполняла пространство, словно до нас тут убирали сотни рабочих, вымывали полы до блеска и вычищали стены. Минував наконец лестницу мы вышли в своего рода гостевую, в конце (или начале) стоял камин, а напротив камина стояли стол и шесть кресел. Каждое кресло было резаным различными узорами. Ножки кресел были наподобие выгнувшейся русалки, которая держала своими руками удобное и мягкое на вид сидение, облокотившись об пол плавником. Фобетор попросил нас с Лизой сесть за стол. Мы присели на кресла, которые находились друг против друга, так что я был лицом к камину, а Лиза лицом к выходу на лестницу, откуда мы пришли.

– Посидите здесь, я пойду за Морфеем, – сказал Фобетор и щелкнул пальцем, при этом в камине разгорелся огонь. Он вышел на другую лестницу, которая выходила из середины зала. Из камина пахло благовониями и я пришел в состояние умиротворенности. Посмотрев на Лизу я понял, что она тоже находилась под этим эффе́ктом. Ее глаза блестели в полумраке, а на лице

появилась лучезарная улыбка. Фобетор вышел из гостевой, и слышались его шаги по лестнице вверх, затем и они стихли. Наступила тишина. Помещение, в котором мы с Лизой сейчас находились, было освещенно «живыми огоньками», они хаотично перемещались по воздуху и не давали оставаться в темноте. В камине потрескивали благовонные угли. Лиза положила руки на стол и скрестила пальцы. Она посмотрела на меня значащим взглядом и нарушила тишину:

– Глеб, позволь спросить, а на кого ты учился? – я же в задумчивости почесал свой небритый подбородок и сказал:

– На менеджера по продажам, скукота в общем.

– Почему скукота, тебе не нравится должность на которую ты учился целых пять лет? – недоумевающая спросила она.

– Да, мне в этой области работалось скучно и очень уж предсказуемо. Я не ощущал свое предназначение в этом деле, понимаешь? Я бы охотно занялся туризмом, но сидеть и копаться в бумагах это уж чересчур нудно. А чем бы ты хотела заниматься всю свою жизнь? – наконец, после выжданной паузы спросил я.

– Делом всей моей жизни было бы частное агентство по борьбе с преступностью. Училась я на юриста, окончила институт с отличными отметками, – Лиза вдруг оглянулась вокруг и сказала, – Интересно, сколько в этом замке комнат, и где они находятся?

– Я думаю, что Морфей нам все расскажет, – не успел я вымолвить имя Морфея, как тут же слышались шаги доносящиеся с лестницы, которая выходила с центральной части зала. Сначала показался Фобетор, нам уже выпала честь с ним познакомиться, рядом шел, и о чем-то говорил с Фобетором высокий крепкий на вид мужчина, возрастом лет тридцати, волосы вьющиеся, черного цвета до плеч, лицо его было охвачено щетиной грозящей скоро перейти в бороду, говорил он с некоторой улыбкой на лице, которая подтверждала его уверенность в своих силах и несколько походила на улыбку победителя, с которой улыбается выигравший только что у тебя человек в карты. Он был одет практически также, как и Фобетор, во все белоснежное, а именно: на нем были белые брюки и белая обтягивающая кофта с вырезом на груди. За Фобетором и вышеупомянутым кудрявым шел юноша – худощавый и высокий блондин, волосы завязаны сзади в хвост, одет во фраке зеленого цвета, какие носили в старые времена и черных не менее элегантных штанах, а в качестве обуви, он выбрал черные отполированные туфли. За юношей спускались еще двое – коренастый малый, волосы которого были, как и у впереди шедшего блондина, но слегка темнее оттенком и чуть короче, одет он был в синие джинсы, кеды и черную футболку. Рядом с ним шла девушка, я бы даже сказал девчонка, милая на вид, чуть выше своего компаньона, волосы у нее были цвета свежей смолы, худощавая, в очках для зрения, которые не давали ее детской внешности поглотить ее целиком и слегка подчеркивали элегантность и женственность.

– Это же Морфей, – промолвила Лиза указывая взглядом на кудрявого джентльмена.

Тем временем они уже подошли к столу, где сидели мы с Лизой и обменивались взглядами.

– А это, я так понимаю, вновь прибывшие, – сказал Морфей, после чего представился, пожал мне руку и сделал низкий поклон поздоровавшись с Лизой, которая, как мне сейчас казалось, лопнет от смущенности и румянца.

Все заняли свои места. Возле меня присел парнишка невысокого роста, блондин, глаза голубые, шрам на лице (на правой щеке).

– Привет, меня зовут Яков, а тебя? – решил начать разговор блондин.

– Глеб, – коротко ответил я и пожал ему руку.

– Приятно, – добавил Яков, как бы и за меня.

Около Лизы присела на кресло, которое ей зарекомендовал Морфей, темноволосая девушка в очках, о которой я уже упоминал. Я окинул ее изучающим взглядом: передо мной

сидит ребенок, лет пятнадцати, при котором нельзя ругаться и курить, и которого заставляют уйти, когда намечается «важный разговор». Ничего большего я пока о ней не мог сказать. Одета она была в, изумрудного цвета платье, подол которого был чуть выше ее колен, на ногах у нее были чулки, как у школьницы и черные туфельки. «Ей бы заплести косички и получиться идеальная школьница» – с усмешкой подумал я. Справа от меня и слева от Лизы разместился Фобетор, а напротив него сел худощавый блондин во фраке, который так и хотел, чтобы все заметили его элегантность. Он был хмурым, под глазами темные мешки, может быть от недосыпа... хотя какое там недосыпание, мы же во сне, – осознал я происходящее. Все уместились в своих креслах, кроме Морфея, который все расхаживал вокруг стола, за нашими спинами, взад и вперед, словно подбирал нужные слова.

– Я думаю нам стоит начать со знакомства друг с другом, – предложил Фобетор.

– Зачем эти формальности, давайте лучше сразу перейдем к делу, – перебил Фобетора наглый блондин сидящий напротив него. Говорил он броско и звонко, как бы привлекая внимание окружающих.

– Я думаю вы оба правы! – провозгласил Морфей, – Но по-порядку. Сначала я хочу вам, мои дорогие друзья, – и он провел рукой в нашу сторону, – кое-что рассказать...

Глава 10

Галерея

– Меня, как вы понимаете, зовут Морфей, а это мой брат Фобетор, с которым вам довелось всем познакомиться, – Морфей указал в сторону Фобетора глядя на нас. Все это время, когда Морфей говорил, он то и дело ходил вокруг стола за нашими спинами, поглядывал в потрескивающий камин, изредка смотрел в окно и тут он остановился прямо за спиной молодого блондина во фраке, который показался мне слегка мрачноватым и наглым.

– А это, – положил он руки на плечи блондина, – мой младший братец – Фантаз, с которым вам еще не доводилось иметь дело, но все впереди, – Фантаз посмотрел вверх на своего старшего брата с долей недоумения, встал со своего стула и вдруг резко начал говорить:

– Я не буду долго представляться. Зовут меня, как вы уже слышали Фантаз. Я отвечаю за безопасность в замке и за его пределами, – последние слова он сказал с преувеличенной гордостью, – Тот лес, в который вы попали после перехода в просторы сновидений является защитой замка. После того, как отец погиб в сражении с Танатосом я начал изучать этот лес вдоль и поперек. Один раз даже чуть не погиб, но меня спас портал, который я оставил по приходу в лес, – пока Фантаз говорил все слушали не перебивая, обладал гипнотическим голосом, – но до сих пор я не могу понять природу этого леса!

– Ну, хватит уже про лес. Присядь мой братец, – перебил наконец Морфей младшего брата и усадил его обратно на стул, надавив слегка руками на плечи. Фантаз присел, как ни в чем не бывало.

– Но я хотел рассказать им о существах, которые обитают в Мире Снов! – печально провозгласил Фантаз, словно обидчивый маленький мальчишка, у которого отобрали игрушку.

– Успеешь. А сейчас, я хотел бы показать вам, мои дорогие друзья, наш замок и рассказать по пути нашу историю, – властно сказал Морфей и добавил, – Надеюсь никто не возражает? – мы четвером смотрели на Морфея клипая глазами и дружно закивали головами, давая понять, что возражений по этому поводу у нас нет, но в первую очередь он спрашивал у своих братьев – Фантаза и Фобетора, последний кивнул и лишь от Фантаза мы не дождались ответа, он все смотрел в окно потеряв свой выбритый подбородок и над чем-то размышлял.

– Ну вот и хорошо, пойдете! – Морфей позвал нас за собой ступая вверх по лестнице. За столом остались сидеть Фантаза и Фобетор. Фантаз напоминал мне меня самого, только в детстве, задумчивый, угрюмый, даже не спит почти, все думает, но размышления эти ни к чему толковому не приводят, только разрушают нрав, но может я и ошибаюсь на этот счет. А Фобетор был грозным воином, который приходит в этот мир, чтобы, кого-то защищать и охранять. Фобетор вдохновлял меня своим спокойствием и непоколебимой уверенностью. Мы поднялись на этаж выше и голос Морфея вытянул меня из круговорота своих соображений.

– Ну что ребята, – он окинул нас взглядом, – Мы сейчас находимся на третьем этаже замка, не считая подzemелья. Это наша галерея, – и действительно, на этом этаже все было обустроено так, как-будто находишься в галерее, стены были увешаны всяческими предметами, красивыми и не очень, напрмер: прямо перед нами красовался старинный меч с золотой рукоядью и по видимому серебряным клинком, Морфей, заметив, что я пристально изучаю данный меч, сказал:

– А-а, тебя заинтересовал меч «Самозванец». Этим клинком сам Гипнос перерубил большинство чудовищ Сновидений не давая им пробраться во сны людям, – я было хотел спросить, а почему он так называется, как Морфей, прочитав в моих глазах вопрос, ответил:

– А называется он так, из-за его наружности. На самом деле его и в карман можно положить, – добавил шепотом Морфей. Тем временем Лиза со своей новой подругой рассматривали артефакт находящийся в самом центре зала, Морфей взглянув на них сказал:

– О, кажется их заинтересовала сфера огня, очень мощный артефакт! Пойдем, я кое-что про него расскажу, – и он направился в сторону девочек, а мы с Яковым поплелись следом. Морфей подошел почти вплотную к девчонкам, Лиза до сих пор любовалась сферой, а я тем временем, вместе с Яковым, подошел ближе к сфере и тоже взглянул на нее. Внутри стеклянного колпака лежала красивая турецкая подушка, на подушке красовался шар размером с кулак, снаружи он был покрыт каким-то непонятным темным материалом, похожим на защитную оболочку, сквозь которую пробивалось сияние пламени, и находиться возле него было невыносимо жарко.

– Когда она в действии, то способна натворить немало бед, если конечно она находится в руках злодея. Это сфера огня и тот, кто ею способен управлять, обладатель совершенной силы, силы, которая исходит от истоков всего, древней силы, силы природы. Ею мог управлять только Гипнос, нам он не позволял даже смотреть на сферу. Лиза ты в порядке? – Обеспокоенно спросил Морфей.

Лиза все еще глядела на сферу не отводя глаз и лишь голос Морфея смог пробудить ее от такого наваждения.

– Да, конечно. Просто задумалась. Все в порядке, – промолвила она с нотками печали в голосе.

В галерее было достаточно светло, чтобы ее можно было полностью рассмотреть, потолок был не таким высоким, как в зале на первом этаже, куда мы попали после телепорта, и на нем красовалась роспись: были изображены с одной стороны ангелы с мечами, а с другой различного типа твари (бесы, черты, демоны ну и тому подобное) с оскалом смотрящие на святых. Пока я разглядывал потолок Морфей повел Лизу, Якова и ту девчонку, с которой я кстати не успел познакомиться, к столу на котором, под видимой защитой, висел Шлем необычайной красоты, он был золотым, закрытого типа. Когда я начал подходить к ним, то услышал, что Морфей рассказывает историю связанную с этим шлемом.

– Когда-то давно, когда вас еще и в помине не было, мой отец – Бог Сновидений – Гипнос в этом шлеме сражался с самым чудовищным демоном, который только может быть в мире снов, его прозвали пожирателем снов, он питался хорошими сновидениями людей и не давал им покоя, мучил их и лишал жизни в итоге. Гипносу естественно это не понравилось. Услышав про демона, он решил создать вещь, которая бы защитила от его воздействия, – все изумленно слушали Морфея, – Пожиратель Снов, как его прозвали в последствии, мог контролировать разум существ и даже богов сновидений. Шлем был выкован из священной стали расой киртдан, которые прославились в умении ковать подобного рода оружие и броню. Он обладает защитной энергией. Гипнос сразился с пожирателем снов в недрах подземелья, где тот имел привычку отдыхать, проткнул его мечем и выпотрошил, после чего, умение видеть хорошие сны вернулось к их бывшим владельцам – людям, – после этой истории мне стало дурно, я осознал, что нахожусь до сих пор во сне и стою сейчас перед самым богом сновидений, который рассказывает мне сейчас невероятную историю из мира снов. Меня затошнило и из моего рта опять повыпрыгивали кузнечики прямо на пол галереи, они было начали прыгать и скакать по всему залу, но Морфей увидя это пришел в некое смятение и не успел он щелкнуть пальцем, как кузнечики исчезли.

– Да уж, ну и видочек у тебя Глеб, – интересно откуда он знал мое имя, ведь мы не представлялись.

– Ты что не помнишь, я ж бог сновидений, или ты усомнился в моих способностях? – со смешком сказал Морфей.

– Нет же, как можно усомниться в вашем величии, – хотел я сказать издевательским тоном, но сказал обычным.

– Давай на «ты», мы ведь не помещики какие, – и тут Морфей перевел все в юмор. С ним было легко разговаривать, он был открытым и веселым.

– «Да уж, Морфей – бог что надо», – проговорил я про себя и словил довольный взгляд Морфея, думаю ему мои мысли пришлись по душе.

– Ну, что-то мы заговорились, – сказал Морфей потирая руки, – Нужно перейти к главному, – сказав это он отвел нас на этаж выше.

Глава 11

Секрет последнего этажа

Испытание страхом I

Поднявшись наверх, мы вошли в зал и тут меня ослепило. Все вокруг было белым и светило к тому-же. Пол, стены и все вокруг было обнесено белой, по краям светящейся плитой, метр на метр шириной. И даже потолок был обделан такой плиткой.

– Эту комнату мы с братьями называем ареной. Сейчас вы поймете почему.

– Неужели нас заставят драться друг против друга? – воскликнула новая подружка Лизы, имя которой я успел услышать, когда мы поднимались по лестнице, как к ней обращался Яков. Ее звали Мила.

– Нет, не бойтесь. Никто вас здесь не обидит! Отойдите-ка в сторонку, – с этими словами Морфей жестом послал нас в сторону стены, что у двери, а сам вышел в центр арены. В этот момент он закрыл глаза и о чем-то думал, с пол минуты мы стояли совершенно безмолвно. И вдруг, неожиданно для нас всех, кроме Морфея наверное, послышался треск и визг, треск был как и в момент телепортации, когда мы только прибыли в замок с Фобетором, а визг напоминал визг чудовища из фильмов ужасов. И тут, в нескольких метрах от Морфея начала проявляться серая дымка, затем, из этой серой дымки можно было уже разглядеть существо, силуэт которого напоминал сгорбившуюся старуху, затем сущность присела, дымка развеялась и перед нами воплотилось некое существо, подобие русского черта, с хвостом, но без пятака, уши были обвисшие и лохматые, по всему телу у него так-же была шерсть. Морфей приоткрыл глаза и смотрел на чудовище. На его лице не было никаких эмоций (на лице Морфея конечно, хотя и морда этого монстра не выдавала никаких эмоциональных всплесков). Вдруг, без каких либо намеков или предупреждений, не сказав ни слова, существо резко прыгнуло на Морфея растопырив длинные пальцы на руках, (было оно ростом с ребенка восьмилетнего), целясь в глаза своими когтями, которые у монстра достигали невероятных размеров, но Морфей не потерял бдительности и схватив маленькое чудовище за шею, ударил об пол и переломал ему хребет, послышался хруст костей. Никакого прощального вопля не было, все осталось в тишине.

– «Ах вот оно как, значит здесь мы будем тренироваться со своим страхом или может с обитателями сновидений.», – подумал я про себя.

– То-есть, Морфей, ты хочешь сказать, что каждому из нас предстоит сразиться с какой-нибудь тварью? – изумленно спросил Яков.

– Да. Есть проблемы? – с юмором спросил Морфей.

– Нет, проблем нету. Просто я хотел бы первым поучаствовать в этом состязании и первым выйти против врага. А кем был этот лохматый малый? – из Якова так и лился ливень азарта, видно было, что человек спортивный, постоять за себя сможет, но ведь я другое дело, я ведь и на турниры то редко хожу, что уж говорить о таких спаррингах...

– Эх, вижу ты задорный малый, огонек в тебе присутствует, но не потухнет ли он при виде твоего-же кошмара.. – обратился Морфей к Якову, последние слова он проговорил полупшепотом, чтобы можно было еле слышать их.

– Тот «лохматый малый», как ты его назвал, – очень свирепое и хладнокровное существо, оно обитает в раене болот, что лежат у провинции Лоацур, питается чем попало, в основном гнилью, считается падальщиком, их еще называют урлоками. Они выходцы из пятого деления снов. Пока не забрасывайте меня вопросами, обо всем этом вам предстоит узнать, но несколько позже, после того как пройдете испытание страхом. Почему же урлок напал именно на меня,

а не на кого-нибудь из вас, – цитировал Морфей вопрос Лизы, – Ответ прост – в его кругозоре существовал лишь я, призывающий, тот, кто кинул вызов этому существу.

– Хорошо. Я готов, – перебил Морфея Яков. Почему-то его задорность мне была не душе.

– Ты готов? И что ты называешь готовностью – свою задорность? – крикнул я в ответ на упрямые слова Якова.

– А ты-то что влазишь, самому видимо боязно, а? – хотел спровоцировать меня Яков, но он еще не знал из чего я сделан, и задеть меня крайне трудно.

– А ну прекратите этот вздор! Ведете себя как шестилетние дети, блин! – это уже была Лиза, в ее взгляде была напряженность и раздраженность, и этим чувствам не было предела. Я впервые видел ее в таком состоянии.

– Народ... – никто не услышал Милу, – Народ.. – опять ноль внимания, все спорили и я также был замешан в этом споре, – Народ, прекратите! Кто видел, как Морфей вышел из зала? – и действительно с нами не было Морфея, он каким-то образом исчез, оставив нас наедине со своим страхом и белыми стенами. Может это была его уловка, а может ему просто надоели наши крики и споры. И впервые я ощутил себя беспомощным в этом «Сонном Царстве».

Испытание страхом II

Змея и тень

– Мы должны пройти это испытание, чего-бы нам это не стоило! – выпалил я и уловил сразу несколько взглядов на себе, отчего мне стало неловко.

– Хорошо, кто первый? – спросила Мила, – Мне кажется, что было бы неплохо нам всем вместе сразиться с тварью, – честно говоря идея Милы мне понравилась, но это было невозможным..

– Нет, каждый должен сам побороть свой страх, и встретиться с ним лицом к лицу в центре этой комнаты, – с решимостью заявил я.

– Вот именно! Поэтому я пойду первым и разведу, что и к чему тут все. – сказал раздражительным тоном Яков и резко вышел в центр закрыв при этом свои глаза. Вдруг образовалась тишина. Все внимание было сосредоточено на Якове, который стоял в центре зала сжав кулаки и скрипя зубами (мне, почему-то, вспомнилась участь Морфея и то, какое чудовище прыгнуло на него, и мне стало не по себе). И тут я заметил, что прямо напротив Якова начала виднеться белая дымка, но никаких звуков мы не слышали, как при появлении урлока, когда Морфей его вызвал. Серая дымка начала сгущаться, затем расползлась по комнате белесым туманом, который постепенно сгущался и нам с того расстояния на котором мы находились (а это было около двух метров от Якова) трудно было разглядеть, что там происходит с Яковым и непонятно было выражение его лица, то ли он морщился, то ли ухмылялся последующей победе, но через некоторое время туман стал реже и нам начал проясняться силуэт Якова, и тут меня охватил такой страх, что меня выбило в ступор, я был ошеломлен увиденным. С широко открытыми глазами и ртом, я посмотрел на Лизу, она ответила мне таким же взглядом, потом я взглянул на Милу: на ее, охваченных ужасом глазах начали наварачиваться слезы, вот-вот и она заплачет, я снова попытался сфокусироваться на Якове и вот что я увидел: Яков стоял до сих пор с закрытыми глазами и что-то шептал себе под нос, а прямо напротив него появился огромный силуэт напоминающий монаха с капюшоном и в эту же минуту послышался, разрывающий сердце, звук, который по всей видимости исходил от этого существа, это был звук напоминающий цвирикание роя саранчи..

– О неет! Яков! – послышались вопли Милы, которая тут же помчалась к Якову, но я остановил ее, ведь секундой раньше гигантская черная кобра сбила Якова с ног и сейчас нависала над ним головой-капюшоном оскалив ядовитую пасть. Но Яков был крепышом, он остался

в сознании, поднялся на ноги и бросился всем своим весом (а весу в нем хватало, около 85 кг накаченного тела), он так крепко сжал тело змеи, что она захрустела, хотя насколько мне известно – змеи существа бесхребетные, но все же мы услышали хруст, внезапно змея растворилась в воздухе, лопнув как мыльный пузырь.

– Как ты, Яков? Все в порядке? – окружили мы его поднимая на ноги. Все были потрясены увиденным, в особенности это касается Милы, потому как она прижалась лицом к его голове и плакала.

– Не плачь милая, со мной все в порядке, – утешал ее Яков.

– С ним, видите-ли, все в порядке! А со мной нет! – крикнула Мила, – И почему ты выбежал туда не посоветовавшись со мной или хотя бы не поцеловав напоследок?! Так нет, ты вылетаешь прямо в пасть этой твари, не смотря даже под ноги! – Мила явно была в истерике, которая была ей не к лицу. Она выглядела так, словно девочка обидевшаяся на родителей. Ну, кто-бы не был в истерике, наблюдая за тем, как гигантская кобра пытается сожрать твоего любимого человека? Затем появился Морфей, так же беззвучно, как и уходил.

– Bravo! – восклицал он аплодируя, – Не плохо ты с первого раза разобрался со своим страхом, – он секунду другую выждал, затем покосился на нас, стоявших рядом и сказал:

– Ну что ж, теперь ваша очередь разбираться со своими страхами.

«Ну ладно, теперь моя очередь» – подумал я и без каких либо слов вышел в центр этого зала тренировок. Никто даже слова не сказал, но я чувствовал провожающие меня взгляды и почувствовал, как Лиза хотела меня остановить, но не успела. Затем хмыкнула так, словно сказала «ну и провались ты!». Мне было уже все равно, я шел на позицию не смотря ни на что. Остановился, закрыл глаза и стал выжидать момент, когда появиться нечто. Я стоял так около минуты. Почувствовал озноб, который сковал тело, а затем и мысли. Открыл глаза, посмотрел впрямую на Морфея, который со скрещенными руками смотрел в мою сторону.

– Нет, глаза не нужно открывать. Закрой их и сосредоточься на внутренних ощущениях! Образ твоего страха храниться внутри, – проинструктировал меня Морфей. Я так и сделал. Стоял и прислушивался к своим ощущениям с закрытыми глазами. Вдруг, я почувствовал тяжесть в грудной клетке (в йоге в этом месте находится чакра мира людей). Нечто, как бы пыталось вырваться наружу. Но вот только я этого не хотел. Я боролся с ним и не давал ему выйти. И тут, меня осенило. Мне стало настолько легко, что я не поверил своим ощущениям. Я словно похудел на килограмм двадцать (причем вмиг). С этой секунды я решительно открыл глаза, но так ничего и не смог разглядеть. В комнате все было в темном, густом тумане. Напротив меня было нечто, какое-то существо стояло прямо передо мной и оскалившись, хотело накинуться на меня и отомстить мне за то, что я выгнал его из своего внутреннего мира. Туман постепенно начал рассеиваться. И я начал различать силуэт, который ринулся на меня. Но существо передвигалось не быстро, можно сказать – «плыло по воздуху». В эту секунду я понял кто это (или что это) находится передо мной и вспомнил ту ночь, когда мне снился, тот ужасающий и сводящий с ума, сон. Я перевел дыхание и без капли сомнений двинулся на него. Ноги заплетались, но я шел. Я даже услышал, через пелену накрывшую меня с головой, после того, как я вызвал свой ужас, чей-то крик просящий меня не делать этого.

– Не надо! Прошу тебя, остановись! – это кричала Лиза. Но я не реагировал на ее крики. Я шел навстречу своему страху.

Я приблизился к призраку на довольно близкое расстояние, чтобы увидеть его образ полностью. Передо мной висело в воздухе существо источающее зло и жаждущее расправы надо мной. Ни ног, ни рук я не увидел. Я видел темный образ в мерцающей сфере. И глаза... Эти глаза сводили с ума, завораживали, не давали покоя. Я решил не отводить взгляд и посмотрел в глаза чудовищу. Они были величиной со зрелое яблоко, светились блекло-желтым и источали печаль с тоской. Но я устоял и даже не моргнул. Мне даже стало жалко этого призрака из-за той печали, которая волной окатила меня. И тут призрак потянулся ко мне, а я в свою оче-

редь потянулся к нему переступив порог страха. Наши объятия встретились и ничего не произошло. Призрак растворился в воздухе. Растворился во мне, в моих мыслях. Страх перестал быть страхом.

Испытание страхом III

Время пропускать девушек

– Ты в порядке? – спросила меня Лиза.

– Да, вполне. – коротко ответил я и улыбнулся. Вновь взглянул на Морфея, но тот отвел взгляд и сказал:

– Настал решающий момент. Кому-же выпадет участь быть следующим в этом испытании? – и он вопросительно уставился на девочек. Те переглянулись.

– Я пойду, – сказала Лиза отпуская мою руку. Она грациозно вышла в центр зала, встала скрестив руки на груди. Сейчас лицо Лизы было словно вырезано из камня, ни капли эмоций. У меня складывалось впечатление, что Лиза и вовсе ничего не боится. Спокойствие отражалось в ее действиях. Мы долго ждали и смотрели, как Лиза настраивается с закрытыми глазами и сморщенным лицом. Но и тогда она мне казалась красивой. Ну что тут говорить, я думаю, вы меня поняли: овальное личико разукрашенное мелкими, не частыми веснушками, шотенка, губы слегка пухлые и очень сочетаются со слегка приподнятым кончиком носа. Лиза, со всем своим великолепием ожидала появления чего-то устрашающего, чего-то, что притаилось в уголке ее сознания и жаждет выйти наружу. Она приглашала в гости свой страх.

– «Интересно, чего она может бояться?» – подумал я и Морфей, прочитав мои мысли подошел ко мне и сказал:

– У этой девчонки очень храброе сердце. То, чего она боится не в силах победить ее, но в том то и загвоздка – ей будет труднее выманить свой страх наружу, – сказал Морфей и начал сгущаться туман. Туман был настолько густым, что не представлялось возможным увидеть, что творится с Лизой в центре комнаты. Я почуял тревогу, но тревога эта была скорее беспочвенной и напрасной, она исходила от неведения происходящего. Минуту погодя туман начал рассеиваться. Я напряг зрение и попытался увидеть, что же вызвала своим намерением Лиза, с чем ей придется сразиться. Но увидел лишь тень. Тень эта исходила не от Лизы, как я сразу подумал, а от существа находящегося напротив нее. Силуэт начал проясняться словно на снимке. Теперь я понял, чего боится Лиза. Это был огромной наружности паук. Он возвышался над Лизой словно памятник, который возвели героическому пауку. Лиза открыла глаза, оглядела паука, паук не двинулся с места. Огромный, ворсистый, с шестью глазами и восемью огромными лапищами, паук внушал страх и тревогу. Но по лицу Лизы видно было, что она не сильно то и тревожилась. Она, своим поведением, выдавала лишь сосредоточенность и боевую готовность. Единственное движение сделал паук дрогнув передней лапкой, как Лиза уже прыгнула на него, она взобралась на спину пауку топнув подошвой своего кеда по его морде и, мгновение спустя, она уже выбивала ему глаза правым локтем, паук решил так легко не сдаваться и начал бегать из стороны в сторону топя гигантскими ворсистыми лапками по светящемуся полу. Лиза по инертности соскользнула с паука и упала на пол ударившись задним местом. Паук мгновенно развернулся к ней своей мордой и разинул свою пасть, обнажив при этом множество своих острейших зубов. Я ахнул и хотел было бежать Лизе на подмогу, но Морфей держал меня. Лиза не растерялась и встала, приняв боевую стойку, она искала слабое место паука, затем выпрямилась и закрыла глаза. С этого момента мне стало не по себе, потому что я подумал, что Лиза вздумала сдаваться, а та гигантская тварь передвигалась медленно, но уверенно к Лизе, топя ворсистыми лапищами и щелкая пастью. Лиза вдруг вытянула правую руку и громко вскрикнула, с ее ладони вылетел огненный шар, устремившийся

в сторону паука. Огромный, чудовищный паук в итоге упал пылая синим пламенем и жалостно пищал, лежал на спине дергая лапами.

– Вот оно! – вскрикнул Морфей, – Магия в чистом виде.

Я ошеломленно смотрел на Лизу, которая видимо была не меньше меня удивлена произошедшим. Она подошла ко мне и я обнял ее, тело ее слегка дрожало, она была перепугана.

– Прекрасно! Просто великолепнейшее зрелище! – вскрикнул Морфей, – Твои способности еще успеют удивить тебя, – сказал он обращаясь к Лизе, но она промолчала, ведь находилась сейчас в шоковом состоянии.

– С тобой все хорошо? – зная, что вопрос здесь будет неуместен, все же решил спросить я.

– Да, все в порядке, не считая того, что я замочила самого большого паука, какого мне только удавалось видеть, – выпалила Лиза.

– Как же ты его не замечала, ведь он все это время находился у тебя прямо под самым носом?! – решил поиздеваться я.

– Действительно и как же это я его не замечала, видимо столько во мне эгоизма! – Подиграла мне Лиза смеясь над собой. Оставался последний участник, который должен встретиться со своим страхом и это..

– Мила. Ну что ж, пришла твоя очередь, – заметил Морфей не скрывая при этом азарта. Видимо он нас проверял, раскрывал наши способности таким образом, и ему было интересно что пряталось в наших сущностях.

– Д-да, я знаю, – заикаясь сказала Мила.

– С тобой все в порядке? Ты справишься? – спросил у нее Морфей.

– Да, не переживайте за меня, все хорошо, – сказала Мила, но ее выражение лица говорило нам обратное. Она была перепугана, насмотревшись на предыдущие схватки. Миле было не так-то и просто собраться с мыслями и вступить в бой со своим самым заклятым врагом – страхом. Яков обнял ее, она криво улыбнулась ему и вышла в центр. Закрыв глаза, Мила опустила голову и решительно настраивалась одолеть этого монстра, кем-бы он ни был.

Уже знакомый всем туман расплылся по всей комнате, закрывая всем обзор и сковывая мысли. Но, в этом тумане было что-то не так, кое-что отличалось в нем от остальных туманов, которые мы уже успели узреть за это время. Туман этот был гуще остальных и оставлял на душе неприятный осадок. Я схватил за руку Лизу и посмотрел на нее, она плакала.

– Что с тобой? Почему ты реवेशь? – спросил я у Лизы.

– Ты что не чувствуешь этой печали? – вопросом на вопрос ответила Лиза вытерев слезы. И действительно, некая печаль прикоснулась к моему сердцу и задела нужную струну в душе, чтобы вызвать у меня состояние стагнации (упадка сил душевных). Мне сразу вспомнились печальные картины из детства – смерть матери, переезд отца, учеба, от которых мне честно говоря хотелось блевать, то-есть я хочу сказать, что мне чуждые эти эмоции, печаль для меня все равно, что мыльная опера для геймера. Не то, чтобы я не разделял этих чувств с людьми, но просто не увлекался ими.

– Да, некая меланхолия здесь явно присутствует, – сказал я, подтверждая слова Лизы.

Мила, тем временем, находилась в центре зала и была готова сразиться со своим «призраком». Ну, ни то чтобы готова, но ничего другого ей не оставалось, и она зажмурившись пыталась вызвать свой страх на честный поединок. Туман не рассеивался и оставался плотным. Я взглядом пытался найти Якова, который стоял неподалеку от нас с Лизой и умоляюще взирал в пустоту, в надежде, что Мила справится с заданием. Морфея мне найти взглядом не удалось, поэтому я решил пройтись и найти его, и выяснить – почему так долго не проходит туман. По правилам никто не должен был отвлекать сражающегося со своим страхом человека, но это уже переходило все рамки, продолжительность тумана зашкаливала, мои нервы были на пределе. Я еле различил в тумане фигуру Якова и решил подойти к нему. Посмотрев в его глаза

я пришел в изумление. У него напрочь отсутствовал трезвый взгляд нормального человека, а вместо этого он смотрел себе под ноги и что-то бормотал.

– Яков, что с тобой дружище? – попытался я выяснить у него причину такого остолбения. Но Яков даже не обратил на меня внимание и продолжал смотреть куда-то в вечность. В его глазах отсутствовал смысл. Вначале я перепугался, но затем решил взять себя в руки и опомниться. Туман действительно навевал печаль и меланхолию, но во мне он больше всего вызывал скуку, все слишком затянулось. Морфея нигде не было видно. Я решил, что нужно вернуться к Лизе, но в этот момент меня кто то остановил и схватил за руку, это была Лиза, она плакала и невнятно говорила:

– Мне страшно Глеб! Что..что делать? Где все?.. – я посмотрел на нее, она как и Яков была одурманена туманом. И я понял, что необходимо импровизировать. Я направился в центр зала, где была в это время Мила и пыталась призвать свой страх, но что то видимо пошло не так, в чем то здесь была загвоздка, которую я до сих пор не мог определить. Я подошел к кругу в котором должен был находиться призыватель, но Милы там не оказалось. Затем, слегка замешкавшись, я решил посмотреть на пол, где и обнаружил лежавшую без сознания Милу, и уже чуть ли не переступив круг (в котором по правилам призыватель находится и сражается со своим страхом весь поединок), чтобы осмотреть Милу, но не успев это сделать меня кто то схватил за плече и резко дернул, так что я потерял равновесие и упал на пятую точку. Поднявшись на ноги я увидел около себя Морфея.

– Не стоит вмешиваться, она должна сама решить проблему со своим страхом, – сказал Морфей и добавил, – На самом же деле – единственное, чего Мила боится – это саму себя...

– Что ты имеешь в...

– Сейчас сам все увидешь, – сказал Морфей не дав мне договорить.

Мила вдруг поднялась на ноги и слегка шатаясь двинулась вперед. Сквозь туман было видно, что силы ее покидают.

– А сколько прошло времени? – спросил я у Морфея.

– По вашему измерению – минут двадцать, – ответил Морфей подняв руку изображая будто смотрит на невидимые часы. Я ошеломленно уставился на него, ведь по моим ощущениям прошла вечность.

– Не смотри на меня так, это не я наколдовал, все дело в тумане, Мила не пускает посторонних в свой «мир». Но ты оказался крепким орешком, – ухмыляясь посмотрел на меня Морфей. Мне нравились его шутки, он, даже в минуты беспокойства выглядел совершенно спокоен, и не было ни тени сомнения в том, что Морфей говорит дело.

Тем временем Мила уже дошла почти до середины круга и вдруг остановилась и принялась кричать. Ее крик был невыносимым. Даже Морфей скривился от такого звука. Мила кричала схватившись за голову руками, и тут я увидел нечто: в метрах двух от Милы была видна еще одна Мила, она была несколько отвратительней и не походила на ту Милу, с которой я успел уже познакомиться, или может просто я не знал пока ее со «всех сторон». Двойник Милы скривилась и не выдержав силу крика упала навзничь, ее тело забилося в конвульсиях и растворилось в воздухе призрачным, темным дымом.

Мила, которая буквально секунды назад издавала ужасные вопли упала без сознания, видимо поединок отобрал у нее все силы.

– Она достойна моего уважения, – вдруг сказал Морфей, – Она выбрала самого опасного противника – саму себя, она боялась себя, то о чем я тебе говорил. Нет противника ужасней, чем ты сам.

Глава 12

История Царства Снов

После смерти Гипноса, Морфей стал правообладателем замка, он был самым старшим братом из всех и стал править Царством Снов. Но Гипнос, отец Морфея, не поведал ему единственное – как пользоваться Комнатой Мыслей, в которой тот возвел свой замок и правил оттуда Царством Снов.

Урбемсомния – место, в котором правит Танатос, Владыка Кошмаров (брат Гипноса и дядя Морфея и его братьев). Танатос правит кошмарами, то есть, он в буквальном смысле отравляет ужасами сны людей, чтобы впоследствии посеять хаос в человеческом мире. Все кошмарные существа, которые только можно себе представить и которые приснятся только в самых ужасных снах находятся в подчинении у Танатоса. Он является злым гением Царства Сновидений. Урбемсомния – его убежище, где он пребывает и сеет хаос и раздор в Царстве Снов. У Танатоса в подчинении имеются правители кошмаров, одного из которых, на сколько известно Морфею, зовут На-Хаг. Доводилось Морфею встречаться с ним в Драконьем Гнезде, когда На-Хаг подчинил себе несколько драконов на службу Танатосу.

Кошмар – субстанция человеческих страхов и ненависти. Проявляет себя в различных формах, чаще всего в форме краснокожего демона с рогами и зубастой пастью. Может принять личину огромного волка или гигантской змеи. Кошмар является гремучей смесью человеческих страхов.

Драконье Гнездо – нейтральное место в Царстве Снов и соответственно драконы тоже являются существами нейтральными, с драконами можно заключить контракт, взяв пару драконов в службу и взамен что-то предложив. Заключать контракт нужно с главным драконом, которого именуют Драко Дукс – повелитель драконов. Драконы, как практически каждое существо в этом мире, имеют разную окраску. Но, в зависимости от цвета, драконы различаются и способностями. Так, к примеру, черный дракон дышит не огнем, как все привыкли думать, а удушающим черным дымом, которым можно отравиться. Красный дракон извергает пламя и может сжечь целый город. Зеленый плюется кислотой, которая плавит все на свете. Белый дракон не извергает пламя и не плюется кислотой, при этом он считается самым опасным драконом из всех, он умеет проникать в сознание и обладает гипнозом. Драконы живут в пещерах, на скалах Драконьего Гнезда. И что интересно, красный дракон, к примеру, не будет делать потомство с черным драконом, каждый вид сношается только со своим видом драконов.

Хоть драконы и являются существами нейтральными в Царстве Сновидений и все же они не терпят наглости и неучтивости, ведь являются существами разумными и мудрыми.

Мир снов был создан не Гипносом, Гипнос лишь смог управлять и контролировать сновиденным миром так, чтобы защищать сны людей и противостоять хаосу, который сеет его брат Танатос и по сей день. Существует поверье, что Царство Сновидений существует, как бы само по себе, его никто не создавал и не строил, лишь вносили коррективы. Царство Снов поделено на деления (уровни, слои). Всего шесть делений. Шестое деление было выделено для Танатоса, но ему этого оказалось мало и тогда он решил завоевать пятое деление Царства Снов. Но Гипнос отреагировал на это моменально и прибыл к Танатосу с переговорами. Танатос не стал слушать брата и нагло убил Гипноса. Хоть Гипнос и был бессмертен, как бог, но Танатос сумел найти способ, как убить владыку снов.

Морфей хотел было возразить отцу, чтобы он взял его с собой, дабы с ним ничего не произошло в последствии, но Гипнос настоял на том, что это его дело, и он сам его решит, поговорив с братом. Морфей разозлился на Танатоса за смерть отца и хотел отправиться в шестое деление, чтобы отомстить ему лично, но братья его остановили. Морфей не стал спешить. В своих мыслях Бог Снов вынашивал идею мести, затем она переросла в идею правосудия. Морфей разработал план, с помощью которого можно уничтожить Танатоса. Дело в том, что Морфей предпринял попытку внедрения человеческого сознания в Царство Снов, и это ему удалось. Он знал, что человек получивший власть и контроль во сне будет достаточно силен, чтобы сразить любого врага, но одного человека ему было мало, как показала практика, поэтому он решил призвать на помощь четверых и с помощью их поддержки лишить Танатоса его власти, а заодно и избавить человечество от тех кошмаров, которыми Танатос мучает смертных. Но, чтобы обрести контроль над собой и своими силами в Царстве Снов сновидцам придется попотеть.

Как было сказано ранее, Царство Снов поделено на шесть слоев (а может и более), два из которых (5—6) принадлежат, после последних событий, Танатосу и его кошмарам. Пятое деление Танатос доверил На-Хагу, с которым Морфей уже успел познакомиться. Названий у делений нет. Названия даны лишь местам, которые находятся на территориях делений.

Уж слишком мы отвлеклись от нашей повести, погрузившись в историю и географию. Но, насколько это известно – без истории нет будущего.

Глава 13

Двойник

Все в этой жизни сводится к тому, что есть победители, а есть проигравшие. Есть достойные, а есть бесчестные. Есть первые и есть последние. Эта двойственность преследует человека в продолжении всей его жизни, какой бы длинной или короткой она не была. Но, все же, случается иногда в этой жизненной суматохе выскользнуть на поверхность со вздохом чистого воздуха, немного остановиться и отдохнуть от жизненного ритма. Именно в таком состоянии я сейчас и прибывал. Я во сне. Познакомился с богами снов и нахожусь сейчас в их владениях необъятных размеров. Во сне, времени, как такового, не существует, оно может играть как за тебя, так и против. Мой жизненный ритм сбился настолько, что я уже начал забывать и о том где моя родина, и как я здесь появился, и даже, когда успел познакомиться с Лизой. На счет этого Морфей говорит, что такие провалы в памяти возможны и это не редкость, все таки я нахожусь не в физической оболочке своего тела, а использую ментальную (энергетическую) оболочку. Но, как он меня заверил в итоге, это не страшно и на умственные способности никак не повлияет, и сказал, что со временем это пройдет, как только я адаптируюсь к этому месту. Мы до сих пор находимся в замке Гипноса и только что закончили испытание, в котором должны были одолеть свои страхи.

– Ну что ж ребята, вы справились с испытанием и избавились от самого главного врага, который мог ударить в спину в любой момент – это, как вы уже успели догадаться, ни что иное, как ваш страх. Он обладает сковывающей энергией, которая заставляет вас отбросить всякие сомнения о его власти над вами. Но, победив сегодня вашего противника, который скрывался в вас все это время и не давал покоя, вы тем самым обрели кое-что еще, о чем расскажет вам мой любезнейший брат – Фантаз, – закончил Морфей и указал рукой за наши спины, а там каким-то образом появился Фантаз, на нем были все та же одежда и воротник его темного фрака был так же приподнят, как и тогда, когда мы виделись в последний раз.

Мы стояли лицом ко входу из комнаты испытаний, так что никак не могли пропустить появление Фантаза, тем более, что стены, потолок и пол белые. И тут, словно прочитав мои мысли, Фантаз сказал:

– Вы наверное сейчас думаете, как же я мог оказаться за вашими спинами, в то время, как не видели моего прихода сюда, это называется – телепорт. Об этом я вам расскажу, но позже, – он вздохнул и взглянул на Морфея, тот кивнул и Фантаз продолжил, – а сейчас прошу пройти в мои апартаменты, – все было двинулось к выходу, но Фантаз остался стоять на месте, словно вкопанный. Он рукой поманил нас подойти ближе. Как только мы подошли, он прошептал непонятные нам слова. После этих слов я почувствовал ледяную дрожь по всему телу, затем все закружилось перед моим взором и я вообще перестал ощущать свое тело. Передо мной проплывали яркие блики и неясные картинки, словно пазл, собирались воедино.

Мы оказались в темной комнате, по среди которой красовался габаритный резной письменный стол. Фантаз шелкнул пальцем и вдруг стало светлее, я взглянул на сводчатый потолок, и увидел светлячков, которые хаотично передвигались в пространстве и освещали комнату. Первым делом я решил проверить моторику своего тела и пошевелил руками и ногами, это мне удалось. Затем я взглянул на Лизу, которая ошеломленно разглядывала апартаменты этой комнаты. На стенах висели картины. Кое где стояли полки с книгами. Кроме резного кресла, которое стояло около письменного стола, было еще большое удобное кресло у стены, над которым висела картина с бушующим морем Айвазовского.

– С тобой все в порядке? – спросил я у Лизы. Она взглянула на меня изподлобья и лишь кивнула, давая понять, что с ней ничего не случилось.

– Красиво, – сказала Мила намекая на картину.

– Ах да, картина «Девятый Вал» Айвазовского, – прокомментировал Фантаз.

– Но, как здесь появилась эта картина? – Спросила удивленная Лиза.

– Она появилась здесь раньше, чем Айвазовский написал ее в реальности. Сначала он написал ее во сне, – я был поражен заявлением Фантаза, но если подумать, то все великие люди изобретали во сне и лишь после сна торопились быстренько записать свой шедевр. Достоверный пример – таблица Менделеева, которая явилась Дмитрию Ивановичу во сне.

– И вновь вы ощутили на себе силу телепорта, – торжественно заявил Фантаз, переменяя тему, – Вы снова и снова будете сталкиваться с трансгрессией. И вас будет тошнить, и вас будет мутить. При телепорте может поблекнуть сознание или разум, вы можете ослепнуть или лишиться слуха. Это все последствия плохого телепорта, – и Фантаз с азартом в глазах прошелся по нам взглядом, – А если создан плохой телепорт, значит практик болван – вот, что я вам скажу. Существуют так же порталы, которые представляют собой дверь между пространствами. Если портал поврежден, то человека может разорвать в клочья. Такое может произойти и с телепортом, если не правильно произнести слова или не верно сконцентрироваться на пространстве, в которое необходимо переместиться. Но это всего лишь побочные эффекты данного мастерства, суть которого заключена в словах и внимании.

– Но ведь это не безопасно! – вдруг крикнул Яков. – А если бы нас разорвало на кусочки или мы зависли бы в пространстве!

– Во-первых, – отвечал Фантаз, – Я бы не стал рисковать вашими жизнями напрасно, не будучи сведом в данном искусстве, а во-вторых, вы во сне, и вы люди, даже если вас и разорвет вы просто проснетесь, – Фантаз немного сдвинул брови и сказал, – Но существует параллель времени, куда вас может занести, если вы умрете здесь – во сне. В этой параллельной действительности, с вами все будет в порядке, но там будет все несколько иначе. Вы можете проснуться не в своем доме, но окажется, что это ваш дом, а можете и вовсе проснуться на улице, оказавшись бездомным, но не об этом я хотел с вами потолковать, – и Фантаз перевел взгляд на меня, отчего мне стало не по себе, и спросил. – Вот ты, Глеб, чем ты нас можешь удивить? – этим вопросом он меня застал врасплох, ну чем я мог удивить окружающих, разве что покорчить рожи да погримасничать.

– Я не понимаю о чем это ты, – коротко ответил я.

– Нет, ты все прекрасно понимаешь, но не хочешь осознать ту силу которая в тебе таится, которая спит непробудным сном, и разбудить которую дано лишь тебе одному, – я покосился на окружающих, Лиза вопросительно на меня глядела, как будто пыталась решить очень сложный ребус. Яков перебежал взглядом то на меня, то на Фантаза, стоявшего напротив меня. И вдруг, я вспомнил тот ужасающий образ, существо, с которым мне приходилось встречаться дважды – в своих кошмарах, а затем и здесь на поединке со своим страхом, и эта сущность мне более не казалась столь отвратительной, словно я подружился с этим существом. Я закрыл глаза и попытался вспомнить тот ужасающий образ без лица, силуэт находящийся в сфере и дымящийся изнутри, вспомнил его глаза – два блекло-желтых яблока наполненные непреодолимой печалью и болью, и тут перед моим взором стоял он (или оно, как вам будет удобней), завлекающий меня к себе. Я вдруг осознал, что это существо является частью меня, которую я освободил и могу этой частью себя управлять, от этого осознания мне стало дурно, я услышал как вскрикнула Лиза, открыл глаза, а передо мной до сих пор стоял этот образ, но уже воплоти, от него не исходило желаний причинить мне боль. Существо потупилось на меня, словно выжидая от меня каких-либо признаков жизни. Теперь я пришел в себя и понял, что вызвал это существо намеренно. Существо парило в своей туманной оболочке передо мной. Я опомнился. Теперь я начал различать друзей. Фантаз улыбнувшись мне, обошел существо, меряя его взглядом. Существо злобно покосилось на Фантаза, но он не обращая на это никакого внимания хлопнул в ладоши и при этом сказал:

– У тебя вышло, парень! Ты все таки смог призвать эту сущность. Чтоб ты понимал, это твой ментальный двойник, он обладает очень большим могуществом и выполнит твой приказ во чтобы то ни стало, – скороговоркой сказал Фантаз, – Но с ним необходимо быть осторожным, ты должен понимать, что любое лишнее слово может обернуть твой приказ против тебя самого, так что, как и в ситуации с телепортом, нужно быть предельно осторожным.

– Каждое ваше слово может быть обращено против вас в суде, – процитировала изжеванную фразу из фильмов Лиза.

– Что-что? – не понял фразы Фантаз.

– Да нет, ничего. Это я так – мысли вслух, – отмахнулась Лиза.

– И, что бы я ему ни сказал, он все выполнит? – спросил я у Фантаза возвращаясь к теме разговора.

– Да. Все что захочешь, включая также насилие, – ответил Фантаз.

– Подними Якова в воздух не причиняя ему вред! – обратился я к своему двойнику. Двойник уставился на Якова, а Яков в свою очередь вопросительно уставился на меня и вскрикнул от неожиданности, когда двойник поднял его своими туманными ручищами и Яков так и остался висеть в воздухе лишь мотыля что было сил руками и ногами.

– О-ааа! – вскрикнул он.

– Не сопротивляйся! – крикнул ему Фантаз, – Если ты его заденешь, он может навредить тебе, не брыкайся ты, – и Яков, под крики Фантаза и свои собственные, перестал дрыгаться всем телом, а просто повис на руках моего двойника. Я с восторгом смотрел на него и меня наделяла осознанность своего могущества, но я начал чувствовать некую усталость, которая поселилась в моем теле не давая здраво мыслить. Я взялся за голову одной рукой, а второй оперся об спинку кресла, стоявшего у письменного стола.

– Отзывай его, тебе это может навредить! – сказал мне Фантаз. Я не знал что делать, слова путались у меня в голове, я тупо смотрел в сторону двойника и выпалил произвольно:

– Исчезни! – существо моментально испарилось, а Яков рухнулся всем своим телом на пол.

– Вот и прекрасно, – успокоился Фантаз, – Впредь не шути с этим! – сказал он мне наставнически. Я лишь склонил голову в знак согласия и чувствовал усталость. Ко мне с криком негодования подбежал Яков и выписал мне оплеуху, я чуть не упал. Фантаз взмахом руки отправил Якова обратно на пол, тот обиженно уставился на Фантаза и сказал:

– Но зачем он выбрал в качестве эксперимента меня?

– Не обижайся на него, он не со зла, – примирительно сказал Фантаз, а я лишь смог кивнуть. Яков, что то недовольно пробурчал, поднялся и отряхнулся от пыли.

– Но почему я так устал? В чем причина? – спросил я у Фантаза.

– Все дело в разделении, и тем более это твой первый опыт, со временем ты перestanешь чувствовать усталость и с каждым призывом твой двойник будет все сильнее, – объяснил мне Фантаз, а так же просил вызывать двойника только в особых случаях. В чем я полностью был с ним солидарен.

Глава 14

Грубая сила

– В чем твоя сила мне и без лишних слов понятно, и как ты одолел ту кобру привело в восхищение не только меня, но и всех окружающих, – обращался к Якову Фантаз и продолжил:

– Твои силы заключены в твоём теле, ты способен одолеть даже самого заядлого врага лишь с помощью своей превосходной физической формы! – глаза Фантаза ярко горели в нетерпении и он сказал:

– Но способен ли ты справиться с таким врагом, как этот? – и он поднял правую руку растопырив пальцы и вымолвил:

– Дур Сола Крегон! – сразу после этих слов посреди комнаты за клубился туман, который в итоге объёмил все пространство. Туман начал сгущаться и мне показалось, что в комнате, кроме нас появился ещё кто-то. Послышалось чье-то томное дыхание и вонь, от которой было просто невозможно нормально дышать. Волшебный туман начал рассеиваться и в углу комнаты появилось огромное существо, оно было подобно троллю из сказок или древних легенд. Существо было ростом около двух с половиной метров и от него исходил такой смрад, что я, Лиза и Мила отошли в сторонку, но Яков остался на месте, словно принимая вызов Фантаза, и был готов сразить это чудовище. Кожа чудовища была серой, лицо было искривлено в ужасной гримасе, изо рта торчали клыки, тело было мускулистым и огромным. Чудовище было практически голым и лишь подобие шорт закрывало его детали. Яков сделал шаг в направлении монстра, а монстр в свою очередь зашагал гулкими шагами к Якову. От его шагов полки с книгами начали дрожать и некоторые книги, не устояв на полках, упали на пол, словно испугались вида чудовища. Существо уже было возле Якова и грозно подняло руку для нанесения смертельного удара, но Яков пригнулся и парировал удар с такой ловкостью, что монстр по инерции громко зашагал в сторону, где был я с девочками, я встал и хотел было вызвать двойника, девочки вскрикнули, у Лизы зажглись руки (словно реакция на неприятность), но страшила словно не видя нас обернулась к Якову и вновь занес руку для удара, Яков и от этого выпада увернулся, его ловкости можно было позавидовать, он проскользнул меж ногами громилы и прыгнул ему на спину, ухватившись своими здоровыми и накачанными руками за шею великана, тот крикнул и зарычал словно тигр в боевой схватке. Великан шатался из стороны в сторону пока не упал на пол чуть не разгромив письменный стол. Громила лежал и всхрапывал, а Яков делал зажим все сильнее, при этом, на его лицо выступала вся злость и ненависть, которые успели скопиться за все время его жизни. Чудовище дотянулось до шеи Якова, схватило его за шиворот и перекинуло через себя. Яков грохнулся об пол и вскрикнул от боли сопровождающей это падение. Мила тоже вскрикнула в такт падению Якова, а Фантаз лишь с азартом наблюдал за поединком. Громила подошел к лежавшему и приходящему в себя Якову, схватил его за волосы и потащил по полу. Яков рукой сделал подножку громиле и тот с грохотом опрокинулся на пол смачно ударившись головой. Яков с ловкостью кошки встал на ноги, в пару рывков добрался до головы громилы и отвесил удар с ноги по голове, шея лежавшего громилы хрустнула, а голова неестественно вывернулась в сторону. Великан уже перестал дышать и его тело беспомощно лежало в центре комнаты у стола (за которым, кстати говоря, все это время сидел Фантаз и не без алчного азарта наблюдал за ходом поединка). Осознав свою победу, Яков посмотрел на Фантаза и тот одобрительно кивнув, затем махнул рукой и что-то прошептал, после чего над трупом чудовища появилась завеса тумана и унесла его прочь растворившись в воздухе. Я заплотировал такой дерзкой победе и девочки меня в этом поддержали, но Фантаз взглянул в нашу сторону и сказал:

– Довольно оваций! Парень молодец, но не стоит драматизировать, – с этими словами Фантаз встал с кресла и оперся руками о лакированный блестящий стол, опустив голову, он сказал:

– Вы еще не знаете с чем вам доведется столкнуться, и это была лишь капля того, что вас ждет впереди, – после его слов у меня в желудке заурчало, все притихли. Яков стоял в центре комнаты и до сих пор не мог отдышаться после столь насыщенного боя. У меня в голове не укладывалось, как такой низенький паренек (хоть и тело его обладало мускулатурой) смог сразить такого гиганта. С минуту-другую мы все молчали. Нарушил тишину Яков и сказал:

– На сколько я понял из твоих слов, Фантаз, мы отправимся в длительное путешествие, на пути которого нам встретятся враги и посильнее этого? – Фантаз выпрямился и покосился на Якова таким взглядом словно хотел изгнать из него кошмара, вселившегося в его душу.

– Да, мой мальчик. Вас ждут великие подвиги и трудные испытания, пройдя через которые вы вырастаете в себе мужество и отвагу! – торжественно произнес Фантаз.

– Хорошо, допустим. Но почему именно мы? – вставил я свое слово.

Фантаз перевел свой томный взгляд на меня и сказал:

– Понимаете, до вас была команда, которая тоже состояла из четверых... добровольцев людей, которые, как и вы были сильны на первых порах и проявили храбрость и дальше, но их постигла неудача, и долгое время Морфей не решался призывать людей в мир снов. Пока ему не встретились вы.

– Но как он нас нашел? – спросила Мила с удивлением на лице.

– Да, и почему вы не можете справиться самостоятельно? – вопрос Лизы пришелся Фантазу не по душе и он ответил:

– Вы требуете очень многого от меня. Я не в силах ответить на ваши вопросы пока испытание не пройдено полностью! – раздраженно ответил Фантаз.

– Но ведь мы имеем право знать! С какой это стати нам идти против того, кто сильнее вас, божеств сновидений? – выпалил я и увидел вспыхнувшую ярость в глазах Фантаза, которую он мгновенно подавил.

– Танатос не в коем случае не сильнее нас, но он хитрее и поэтому мы были вынуждены вас призвать, чтобы те кого он так долго мучает лишили его возможности сеять хаос в мире людей. Что бы вы показали повелителю кошмаров, что не такой и страшный на самом деле, а лишь прятаться за своими подчиненными.

Ответ Фантаза меня не удовлетворил, он многое скрывал от нас и не хотел посвящать нас в ход событий.

– Но ты не ответил на мой главный вопрос: почему именно мы?

– Потому что в вас есть искра, которая вскоре превратится в пламя... – Фантаз печально смотрел на нас водя своим взглядом то на меня, то на девочек, то на Якова. Все молчали, ведь понимали – дело, выполнить которое нас четверых призвали в Царство Снов имеет строгий характер. Я взглянул на Лизу, в ее глазах читалась печаль.

Прошло уже примерно более десяти часов после того, как мы попали в мир снов, но нам ни спать, ни есть не хотелось. Странно, ведь мы уже столько успели сделать. А сил еще было предостаточно.

– А как мы, будучи во сне будем спать или есть, и надо ли нам это вообще? – спросил я у Фантаза. Фантаз расправил плечи и кивнул головой.

– Хороший вопрос! Ваши тела находятся в состоянии литургического сна, а вы, пребывая здесь, орудуете телами сновиденными, у которых возможностей побольше, чем у первых. Но на первых порах вас все же будут одолевать ваши телесные привычки. Так, с применением индивидуальных способностей вам потребуется некоторое количество энергетической силы, как и в твоём случае, Глеб, с призывом двойника, когда ты начал испытывать недомогание. Для этого есть специальные уловки, трюки, с помощью которых можно легко восстановить

свой энергетический запас. Это, так называемые, слова силы, которые имеют власть в сновиденном мире, ведь с помощью слов силы я призвал сюда того громилу, которого сразил Яков, его именуют – Крегон, а слова Дур Сола означают «я призываю тебя». Слова изгнания – Нэвэ Дур... и имя того, кого вы призвали. Вскоре вам будут выданы артефакты, которые не только будут защищать ваше тело, но и держать вас в хорошем энергетическом русле, что не позволит сделать промашку в трудной ситуации, – Фантаз остановился, чтобы отдышаться и сказал:

– Ну хорошо, двоих я испытал, – и он взглянул на Лизу, которая дрогнула от его взгляда, – Теперь очередь испытать твой дар, Лиза!

Глава 15

Огонь

Меня не беспокоило, что Лизу сейчас будут испытывать, меня больше беспокоила ее реакция на слова Фантаза.

– Нет, я не хочу! – крикнула она.

– Но почему? Все вы должны пройти это испытание, иначе вас ждет изгнание из этого мира и позор! – сказал Фантаз. Я смотрел на Лизу. Она была в отчаянии, – это мягко говоря. Мне даже показалось, что она была напугана. Я подошел к ней поближе, взял ее за руку и спросил:

– Что такое, детка? Почему ты отказываешься пройти это испытание? Ведь с прошлым ты справилась отлично!

– Мои руки... – сказала Лиза, раскрыла ладони и показала их мне, ладони Лизы были обожжены, – Они болят. Я не могу терпеть эту боль, – после ее слов я уставился на Фантаза, но тот отвел взгляд, как-бы скрывая что-то.

– Фантаз, а что ты думаешь по этому поводу?! – громко спросил я, чтобы всем было слышно. Фантаз, до сих пор смотревший в пол, ответил мне:

– У каждого дара есть, как плюсы, так и минусы. У твоего дара, к примеру, плюсом является мощь твоего двойника, но минусом служит потеря твоей собственной энергии. Так же обстоит дело и с Лизой. Ее дар – огонь, но после его использования она должна вытерпеть эту боль. Боль для нее является способом расплаты за использование данного умения. Яков является исключением, потому что он физически разбирается с врагом и его способность не имеет никакого последствия, ну кроме, разве что, нанесенных увечий врагом. Как говорил один мудрец, не припомню его имени, – «Ничего на свете не бывает просто так!». И в этом он прав.

– Хорошо, я пройду испытание, но только если это будет достойный соперник! – с уверенностью в глазах сказала Лиза. Теперь я ее узнал. Вот такая Лиза мне нравилась: решительная и безумно красивая.

– Не сомневайся, я найду лучшего! – сказал Фантаз. Но мне не понравилась его ехидная улыбка, которую он не успел спрятать до того, как я на него глянул. Я хотел спросить у Фантаза, что он задумал, и кого хочет призвать, как он взмахнул рукой и произнес уже знакомые мне слова призыва. Но последнее слово я так и не услышал, а это было имя того кого он призывает. В комнате послышалось отдаленное эхо. Лиза уже стояла посреди комнаты и сосредоточенно пыталась понять, что может ее ожидать в этот раз. Вдруг послышался крик женщины, он доносился сверху. Не успели мы поднять головы, чтобы посмотреть, что же является источником крика, как на Лизу обрушилось огромное крылатое существо, ростом с человека, тело было красным, глаза полностью черные, словно залитые мраком. Существо напоминало демона из компьютерных игр, которыми я частенько увлекался в детстве. Демон обрушился на Лизу сверху и она, не выдержав его веса рухнула на пол. Я хотел помочь Лизе и рванулся к ней, но меня кто-то сильно схватил за плече, я обернулся и понял, что это Фантаз.

– Она справится, – коротко сказал он, чтобы успокоить меня. А тем временем демон поднялся на ноги и сложил крылья у себя за спиной. Крылья были огромными, поэтому их суставы (там где они сгибаются) красовались над головой чудовища двумя шипами. Демон, на мое удивление, имел хорошее тело, мускулатура была выраженной, а руки огромными. Глаза Лизы были прикрыты. Она была без сознания. Демон возвышался над ее телом и стоял так, словно размышляя что же ему предпринять. Затем он нагнулся и одной рукой поднял Лизу (а точнее ее обездвиженное тело) над головой и ухмыляясь прижал ее к себе. Рот демона раскрылся и я заметил его острые зубы, которыми он сейчас стремился впиться в шею Лизы, я не выдержал и выкрикнул:

– Лиза очнись!!! – мой крик заставил всех посмотреть на меня, даже включая самого демона, пока демон уставившись в недоумении на меня был отвлечен, Лиза наконец очнулась, вырвалась из его объятий и мгновенно произнесла:

– Стори тварь! – демон покрылся пламенем, но все еще стоял на ногах (или лапах, потому что они у него были покрыты шерстью, а на пальцах свисали огромные когти, как у зверя) и почему-то не падал и даже не кричал от боли, ему было безразлично то, что он горит и языки пламени съедают его плоть. Демон взмахнул крыльями и пламя погасло. Тело его вовсе не обгорело и оставалось таким, каким мы его наблюдали вначале. Он закинул крылья за спину и окинул Лизу мрачным взглядом. Во взгляде Лизы появилась растерянность. Она не знала, что ей делать дальше.

– Огонь! – крикнула она выставив руку ладонью к демону. Из ее руки полыхнуло пламя и устремилось прямо в демона. Но тот взмахнув крыльями взлетел вверх увернувшись от потока огня. В комнате стало жарко. Демон висел в воздухе, удерживаясь взмахами крыльев. И вдруг, у меня появилась идея, от корой Фантаз пришел бы в ярость. Я мысленно связался со своим двойником, увидел его четкий образ, из-за чего меня затошнило, открыл глаза и он стоял рядом ожидая моего приказа.

– «Уничтожь его!» – мысленно приказал я двойнику указывая на демона. Двойник двинулся к созданию, до сих пор висевшему в воздухе размахивая крыльями. Демон устремил взгляд на двойника и от неожиданности застыл ожидая действий от моего подопечного. Двойник плавно передвигался в пространстве, его силуэт проглядывался в темной дымке тумана обволакивающей его. Я напряженно следил за происходящим, не обращая внимания на крики Фантаза, который велел остановиться и отозвать двойника. Сейчас мне было важно одно – это спасти Лизу от западни, которую устроил ей Фантаз. Двойник подошел к демону, схватил его своей призрачной рукой за ногу и потянул вниз. Демон так просто сдаваться не стал и начал уворачиваться пытаясь вырваться из мертвой хватки двойника, но ему это не удалось, хватка двойника действительно была мертвая и демон лишь беспомощно визжал. Его крики заполнили все пространство, где мы находились, если не весь замок. Крик этот был настолько громким, что Яков и Мила закрыли уши руками. Двойник с силой дернул демона за ногу и опрокинул на пол. Послышался хруст костей, похоже, что демон переломал себе ребра. Но двойник не унимался и схватил демона за крылья (двойник превосходил демона в размерах) пытаясь разорвать его словно лист бумаги. Послышался хруст суставов и одно крыло осталось в руке у двойника, он откинул крыло и обнял демона поглотив его своей мглой. Темная дымка полностью обволокла тело красного существа с оторванным крылом и даже криков его мы не услышали, двойник словно проглотил демона, не оставив ему ни единого шанса на победу. Затем двойник проплыл по воздуху ко мне и ледяным взглядом уставился на меня, его кровавые глаза жаждали еще указаний такого рода, но я поблагодарив его за помощь отослал обратно.

Ошарашенная происходящим Лиза подошла ко мне и обняла.

– Спасибо дорогой Глебушка! Без тебя я бы пропала, – прошептала она мне на ухо. Но Фантаз явно был не в себе, ведь я отступил от правила и вмешался в чужой поединок, но у меня на этот счет было свое мнение.

– Что ты такое творишь, а? Ты не имел права вмешиваться! – Кричал на меня Фантаз.

– А ты не имел права вызывать существо, которое Лизе было не по зубам, этот демон и живого места бы от нее не оставил, – спокойно сказал я и добавил, – Лиза, не в обиду.

– Действительно Фантаз это перебор! – поддержал меня Яков.

– Это уже не испытание, а убийство чистого рода! – заявила Мила явно в мою пользу.

– Фантаз, а что если о такой жестокости узнает Морфей? – как бы ненамеренно спросила Лиза. Она была еще тем игроком, и это поставило Фантаза в тупик.

– Эммм.. Ну я... – слышались жалкие стонания Фантаза.

– А я уже знаю! – громогласным эхом отразился голос Морфея в стенах комнаты, – Ты братец поступил нечестно с девченкой, поэтому ты попросишь у нее прощения! – испепелял Фантаза своим зверским взглядом Морфей.

– Хорошо, но ведь и ее вина в этом тоже имеется, – вдруг возразил Фантаз, – Она ведь просила выбрать противника посильнее! – как-бы подтверждая свою гипотезу сказал Фантаз.

– Да, посильнее. Но я не просила тебя, чтоб ты вызывал мне невероятно трудного и мною непобедимого! На него не действует мое пламя! – разъярилась вдруг Лиза.

– Ладно, ладно! Как-бы там ни было, но ты Фантаз попросишь прощения у Лизы, – не отступал от своего Морфей, – А ты парень действительно возмужал, молодец, каждый на твоём месте поступил бы так же, – сказал он мне с гордостью в голосе.

– Благодарю! У меня просто не было другого выхода. Я не хотел видеть Лизу разорванной в клочья этой тварью, – оправдывался я.

– Да, кстати, а что это за существо было, которое призвал Фантаз, – спросил Яков.

– Это кошмар из мест Могильной Пустоши, – ответил Фантаз, – Эти твари питаются в основном гнилью, но любимым их лакомством считается свежая кровь, особенно кровь человека, когда тот во сне.

– И ты посмел вызвать существо из шестого деления, владений Танатоса?! – пришел в ярость Морфей, – Да ты просто глупец! Теперь они точно нападут на нас, – я еще не видел Морфея таким разгневанным.

– Ну что, все прошли испытание? – спросил Морфей у Фантаза, тот кивнул и сказал:

– Да, все кроме Милы, – Морфей глянул на Милу и улыбнулся.

– Ничего, Мила уже доказала нам, что она достойна этой участи в прошлый раз. Ну что ж детки, теперь ваша очередь вступать в игру! – торжественно воскликнул Морфей глядя на нас.

Глава 16

Нависшая опасность

– У нас мало времени на ваше обучение, поэтому обучаться будете на ходу, – сказал Морфей глядя на нас и переключил взгляд на Фантаза, – Ты предупредил Серафима о прибытии новобранцев?

– Нет, – коротко ответил Фантаз.

– Тогда найди Фобетора и скажи, чтоб подготовил Серафима и ребят, им нужно скоро будет отправляться в путь, – дал указания Фантазу Морфей.

– Хорошо, будет сделано! – сказал Фантаз и прошептал про себя слова силы, после чего исчез из виду так, словно выключили телевизор.

После того, как Морфей дал поручения Фантазу он начал ходить по комнате кругами, не давая нам никаких разъяснений в происходящем, воспользовавшись случаем я таки решился у него спросить:

– Куда нас так подготавливают? Какова цель нашего здесь прибывания? И кто такой Серафим? – не унимался я.

Морфей остановился. Прозвучало сразу несколько вопросов и мне показалось, будто он запутался, но не тут-то было, Морфей ответил четко и слажено, как и подобает отвечать богам:

– Подготавливают вас к походу, – он схватился правой рукой за лоб, потом зачесал кудрявые волосы назад, – Понимаете, в Царстве Сновидений существует шесть уровней. Мы с вами сейчас находимся на первом уровне, это уровень правительства, деление богов. На второй уровень вы сможете переместиться через портал, который находится на Небесном Утесе. Путь к Утесу будет не из легких.

– Но почему мы не можем воспользоваться телепортом? – спросил я.

– Слишком большие силы необходимы, чтобы через телепорт доставить вас к Утесу. Если бы и имелась такая возможность, мы непременно бы воспользовались ею. Но, если Фантаз вас доставит телепортом на Небесный Утес, у него может не хватить собственных сил и тогда допускается возможность гибели участников телепортации.

– Но тогда как мы доберемся до Утеса? И где он находится? – спросил Яков уставившись на Морфея.

– Небесный Утес или Утес Богов, как его еще называют, находится на северо-западе отсюда, – полушепотом сказал Морфей, – Но кто говорил, что все так плохо? – и лицо Морфея расплылось в искренней улыбке, – Вы должны будете пробраться через Мрачный Лес, суть которого охранять замок от вторжения врага...

– «Но если лес охраняет замок от наземных атак, то каким образом охраняется замок от атак с воздуха» – подумал я. После этих соображений послышался ледянящий сердце звук.

– Так кричат драконы, – неожиданно сказал Морфей, – Это всадник! Нет времени объясняться, сейчас вы подвергаетесь опасности находясь... – Морфей не успел договорить, как послышался оглушающий толчок об стену и взрыв, после чего стена рухнула, развалилась на камни, а комната в которой мы находились наполнилась огнем и ярким светом. Нас отбросило волной взрыва. Я ударился головой о стену и меня накрыла мгла. Затем, спустя время, я начал приходить в себя и потихоньку подниматься на ноги. Я не знал, сколько времени прошло после моей отключки. Ничего не было видно из-за дыма и пыли. Первым делом я приподнялся, ощупал тело, все было на месте. Ничего не болело, кроме затылка. Я увидел лежавшую неподалеку Лизу и подошел к ней. Она была бессознания, но тело к счастью не пострадало. Я взял ее за голову и попытался привести в чувства. Она медленно открыла глаза и спросила:

– Где мы, Глеб?

– Мы все еще во сне, – сказал я и помог ей подняться.

Мила с Яковым тоже понемногу пришли в себя и подошли к нам. Морфей стоял у разрушенной стены и высматривал врага. Мы подошли к нему. Он кинул на нас тревожный взгляд и сказал:

– Это был всадник на драконе, он подчиняется Танатосу. Мы не можем больше ждать. Сейчас же отправляйтесь на первый этаж замка и ждите указаний, с вами свяжется Фобетор и Серафим, а я должен остаться здесь и залатать эту брешь в стене, – Морфей отвернулся от нас и устремил свой взгляд на разрушенную стену. В этой пробоине в стене, сквозь пелену дыма нашему взору открывалась удивительная природа: лес, уходящий вдаль к горным хребтам, небо волшебного-синего цвета с переливами облаков. Морфей поднял руки и начал проговаривать слова мне незнакомые, отчего каждый камешек вставал на свое место где и был до этого чудовищного взрыва. Каждая вещь возвращалась на свое место под напором его силы. Мою голову разрывало от вопросов, которые мне хотелось задать Морфею, но он был сейчас крайне занят, чтобы отвечать мне, поэтому я решил последовать указанию Морфея и спуститься на первый этаж, чтобы встретиться с Фобетором и неизвестным Серафимом.

– Идемте скорее, нам нужно спуститься на первый этаж, – сказал я ребятам и мы вышли к лестнице.

Мы спускались по широкой лестнице. День постепенно сменялся ночью. Стало темно. За окнами, которые расположены в пролетах на лестничной площадке, виднелся необычайной красоты закат. Спускаясь по лестнице никто не выронил и слова. Все были исполнены тревоги после событий этого дня. Эта тревога была разлита по всему замку отравляющей рекой, которая сковывает мысли и сознание. Я шел впереди, а эти трое шли позади меня (с чувством отвращения подумал я, так и не поняв свои чувства до конца), затем я почувствовал удар в спину, ударился о каменную лестницу и покатился вниз. Я лежал и приходил в себя, повернул голову на право и увидел зал артефактов, в котором мы уже успели побывать, потом поднял голову и посмотрел в сторону лестницы и увидел разъяренное лицо Якова.

– Это ты во всем виноват! – громогласно обвинил он меня.

– В чем дело? – спросил я, так и не поняв обвинений Якова.

– Во всем! Тебе не стоит быть с нами! – крикнул он и прыгнул на меня, пытаясь раздавить мою голову ногой, но я успел увернуться и находясь в лежачем положении ударил Якова ногой в спину (мы квиты – подумал я про себя), тот пошатнулся, но не упал (стойкий гад). Я закрыл глаза, и воспользовавшись моментом хотел призвать своего двойника, но Яков потянул меня за ноги, не дав мне должным образом сосредоточиться и я почувствовал удар своего тела о стену, послышался вопль боли исходящий у меня из глотки. Я, лежа у стены, взглянул в сторону Якова и увидел, как Мила пытается во что-бы то ни стало остановить его, но он противился и ей. И тут я увидел Лизу, которая, находясь позади Якова, подняла руки на уровне талии ладонями вверх и на ее ладонях вспыхнуло пламя ярко синего цвета. Яков шел ко мне и смотрел на меня гневным взглядом, вырываясь от хватки Милы, Мила же, обернувшись, увидела «страшную» Лизу играющую огнем, которая вытянула правую руку, угрожая нанести страшные увечья от ее пламени, но Мила схватила Якова и со всех сил дернула его на пол. Послышался звук разрывающего воздух огня. Языки пламени прошелестели над спинами Якова и Милы (которая чудом спасла Якова и спаслась сама от пламени, наверное все дело в ее интуиции), огонь рвался в мою сторону, еще немного и мое лицо превратилось бы в жаркое, но Лиза опустила руки потушив «зажигалку» и упала на колени, послышался ее плач переходящий в рыдание.

– Я не хотела этого... Сама не понимаю, что со мной твориться! – всхлипнула Лиза. Я заставил себя подняться на ноги. Тело болело, особенно бок, которым я угодил в стену.

– Что с тобой, дорогая? – вырвалось у меня. Я притронулся пальцами к ее прекрасным огненно-рыжим волосам. Она подняла взгляд и уставилась на меня слезливыми глазами. Я

обнял ее и помог подняться. От нее приятно пахло, не знаю, было ли это взаимно с моей стороны.

– Похоже мы были под воздействием гипноза, – предположил я.

– Да, прости друг... Не хотел.. – начал извиняться передо мной Яков, – Сам не знаю, что заставило меня так поступить, голова словно в тумане, ничего толком не помню, мне только что Мила рассказала, как я на тебя кинулся.

– Та ничего, с кем не бывает! – с иронией выпалил я.

Мы вновь собрались с мыслями. Ведь нам необходимо было попасть на первый этаж, а это был только третий – Зал Артефактов (значит та комната, стена которой пала – это четвертый этаж замка). И тут я услышал звуки, которые доносились с лестницы, что вела на второй этаж – в гостевую.

– Вы тоже слышите эти звуки? – спросил я у ребят.

– Какие звуки? – спросила Мила. Этот звук продолжался, это было похоже на завывание ветра.

– Смотрите! – вскрикнула Лиза указывая на лестницу, которая вела вниз. Оттуда показалась устрашающая фигура, словно призрак, она плыла по ступенькам вверх вытянув свои призрачные руки вперед. Фигура была огромна и заполняла чуть ли не всю лестничную площадку по которой плыла по воздуху, ее мантия развивалась на ветру, стало холодно.

– Это призрак! – крикнул я, силуэт продолжал двигаться по ступенькам. Из капюшона выглянули на нас кровавого цвета глаза, смотревшие из тени. Мне стало жутко при виде этого существа. Лиза воспользовавшись своим «даром» разожгла пламя и потоки огня ослепили нас на мгновение и устремились в сторону привидения, но ему было не по чем, оно все так же двигалось к нам со звуком тоскливого плача и рыдания. Лиза потушила огонь и мы начали отходить назад к окну. Еще ступенька и призрак был с нами наравне и стоял напротив (точнее не стоял, а висел в воздухе). От него несло гнилью и страхом. Я закрыл глаза и сосредоточился пытаясь призвать образ своего двойника. С первого раза у меня это не получилось. Страх и вонь, которая исходила от призрака сковала мысли и я решил, что будет мудрым решением, если мы зайдем в Зал Артефактов.

– За мной! – крикнул я и мы побежали в зал. Призрак двинулся за нами. Он медленно плыл по воздуху. Мы добежали до сферы огня, которая так понравилась Лизе. Призрак был в десяти шагах от нас. Я опять закрыл глаза, вспоминая образ двойника. И вот двойник стоял уже рядом с нами и смотрел на меня, ожидая указаний. Мила вскрикнула при виде угрожающей фигуры двойника. Ужасней него был лишь образ призрака, который приостановился заметив двойника.

– Уничтожь призрака! – приказал я двойнику. Безмолвная фигура двойника двинулась в сторону призрака. Туман исходивший от двойника окутал помещение, в котором мы находились. Послышался вопль привидения и наступила тишина. Двойник поглотил призрака и стал немного больше в своих размерах.

– «Мои силы увеличиваются.», – послышалось у меня в голове. Я взглянул на двойника, тот с холодной отрешенностью смотрел на меня. В его глазах уже не было той печали, что была раньше, теперь там были видны власть и ужас, которые омрачали все вокруг.

– Отзови его пожалуйста! Мне страшно, – сказала Лиза ухватившись за голову. Мила и Яков тоже отпрянули и со страхом в глазах смотрели на двойника.

– «Спасибо тебе. Можешь идти.», – мысленно сказал я двойнику. Двойник растворился в пространстве. Мы стояли у сферы, от которой исходил жар и свет. Лиза подошла ближе к сфере огня и устала на нее, словно под гипнозом.

– Как же она прекрасна... – сказала она и взглянула на меня, в ее глазах тоже горел огонь, но этот огонь не был похож на обычный, это было пламя жажды, алчность завладела Лизой.

Глава 17

Сфера огня

Мы находились во власти сна уже продолжительное время. Я не могу сказать сколько времени прошло, да и отсчета времени тут не существовало. Мы находились в пространстве без времени. Есть и пить нам уже долго не приходилось, да и не особо хотелось. Но время суток все же существовало. Мы наблюдали закат и приходили в себя после пережитого нами. За окном было достаточно темно. Передо мной до сих пор стоял образ того призрака, который хотел разделаться с нами. Я, прогнав все плохие мысли, вспомнил слова Морфея, которые гласили, что нам будут выданы артефакты и снаряжение для нашего путешествия. Я взглянул на Лизу, та до сих пор стояла у сферы огня и миловалась ею. Мила и Яков о чем-то спорили.

– Я не понимаю, почему тот призрак встретился нам и как он проник в замок? – в отчаянии спросила Мила, ее вопрос был задан как бы самой себе, но Яков не унимался и пытался уговорить Милу.

– Детка успокойся, опасность миновала. Я думаю, что все будет в порядке.

– В порядке?! И ты называешь это порядком?! Да нас чуть не сожрал тот призрак, а ты говоришь «в порядке»... – Мила явно была не в себе и не могла успокоиться каверная слова Якова.

– Прекратите! Мы должны спуститься на первый этаж в Зал Советов, там нас явно уже поджидают Фобетор и Серафим, – сказал я пытаюсь отвлечь внимание Милы, но она все равно не унималась:

– Ага и вместе с ними нас поджидают еще какие-нибудь твари!

Мне это надоело и я хотел было направиться в сторону выхода из зала артефактов, но тут я остановился при виде Фобетора входящего в зал, а за ним вошел мужик лет сорока, в зубах у него была прикуренная сигара, на голове шапка, как у летчиков с очками, очки были задержаны на лоб. Одет он был в потертые джинсы и кожаную коричневую куртку нараспашку (точно летчик-испытатель – подумал я с улыбкой на лице). Под кожанкой красовалась водолазка. На ногах сидели черные зашнурованные ботфорты, в которые были заправлены джинсы. Ростом он был чуть выше меня, при моем росте в метр девяносто, широкоплечий, в общем здоровый дядька. Это и был, по видимому, Серафим.

– Ребятки, где вы запропастились?! Вам же было ясно указано Морфеем спускаться на первый этаж и ждать дальнейших указаний! – добряк-Фобетор уставился на нас, а «мужик» стоял позади него и ухмылялся рассматривая нас, затем он затянулся сигарой и пустил облако табачного дыма, повеяло ароматным, не дешевым табаком. Мне аж самому захотелось курить, но я бросил несколько лет назад, да и находился я сейчас во сне. И как он курит вообще? – не мог понять я.

– С нами случась беда, – сказал я опомнившись и Фобетор спросил:

– Какая беда?

– Призрак! – нервно бросила Мила, – Нам по пути попался зловонный призрак, который так и жаждал разорвать нас на куски. Сначала Лиза применила против него свой жестокий огонь, но его это не взяло, а уж потом Глеб вызвал своего чудовище-двойника, который и расквитался с привидением.

Фобетор растерянно глядел то на меня, то на Лизу, которая не могла оторвать взгляд от огненной сферы, то на не прекращающую ныть, Милу и сказал:

– Простите ребятки, не знал. Вы настоящие сновидцы, а ты Глеб молодчага, в тебе течет кровь истинного командира, но пока есть Серафим, – и он указал в сторону «мужика», на что тот махнул головой, – Он будет возглавлять вашу команду сновидцев.

Лиза наконец оторвалась от той сферы и взглянула на Серафима, по ее лицу прокатилась приветливая улыбка, и он ответил ей тем же. Во мне, почему-то разгорелась волна ревности. Ну ясно почему, ведь мы с Лизой проделали долгий путь и я ее уже знал почти что полностью, не говоря о том, что мы с ней переспали (хотя этот отрывок и стерт из моей памяти). Я уже считал Лизу своей девушкой (даже звучит странно). Но мне пришлось подавить чувство ревности в себе и открыто поздороваться с Серафимом обменявшись рукопожатием. Он затянулся, как следует и сказал, обдав меня табачным дымом:

– Ну привет, мальчуган! Вы детки, даже и представить себе не можете в какой мы жопе, – съязвил Серафим. Яков тоже поздоровался с ним назвав свое имя.

– А ты крепыш, как я погляжу, – наделил комплиментом Якова.

– Ну все, хватит пугать ребят, Серафим, у вас впереди лежит долгий путь, – сказал как-то томно Фобетор. Он посмотрел на Лизу, которая вновь обратила свой взор на огненную сферу и подошел к ней, снял стеклянный узорчатый колпак, под которым находилась огненная сфера лежавшая на красной, по турецки отделанной, подушке. Фобетор поставил колпак на пол, взял огненную сферу и протянул ее Лизе.

– Находясь здесь эта сфера бесполезна, в твоих же руках она приобретет могущество невероятное, – сказал Фобетор. Лиза приняла подарок и была несказанно счастлива, посмотрела на меня, я был тоже очень рад за нее и кивнул ей с улыбкой на лице, затем она перевела взгляд на Фобетора и сказала:

– Я очень благодарна тебе, Фобетор, за такой щедрый дар, – Лиза смотрела на сферу огня, которая лежала у нее на ладони и то, что эту сферу закрывало от нашего взора, начало трескаться словно яичная скорлупа и показался огненный, светящийся ослепительным светом шар, который повис в воздухе, затем этот шар проник в грудь Лизы и она воспламенилась, я очень испугался за нее, но мои подозрения были тщетны, потому как к тому моменту Лиза уже левитировала в воздухе объятая огненным заревом, она развела руки в стороны и вокруг нас поднялась стена пламени окружавшая нас и не давая выйти. Стало невыносимо жарко. Я уже подумал, что Лиза спятила и с приобретением новых способностей лишилась возможности трезво мыслить, но она лишь показывала на что способна Сфера Огня. Лиза плавно приземлилась став на ноги и пламя погасло, наконец стало различимо ее лицо и к счастью оно не было повреждено, как и ее ладони, я выдохнул, осознавая что все это время не дышал, в ужасе задержав дыхание.

– Это было потрясающе! – сказала потрясенная Мила. Лиза лишь засмеялась в ответ.

– Молодец. Ты по истине ужасная! В хорошем смысле, – сказал я Лизе обняв ее. Лиза даже заплакала от радости. Приобретение Сферы Огня открывали новые возможности для Лизы и для всех нас, потому как волшебным огнем она сможет сдерживать целое войско чудищ.

Серафим, наблюдавший за происходящим выронил сигару изо рта. Он удивленно смотрел на Лизу, затем сказал обратившись к Фобетору:

– Это по истине сильная команда! – и хлопнул Фобетора по плечу, отчего тот засмеялся и смех этот выражал не чувство юмора Фобетора (так-как у него его почти не было), а ту гордость с которой он проникся к нам, наблюдая за сценой Лизы. Еще бы, он еще не видел моего двойника. И тут мне вспомнились слова Фантаза, что я должен дать достойное имя своему двойнику. Я зажмурился вспоминая этот образ, двойник возник передо мной из клубящегося темного дыма, Серафим был поражен его размерами и открыл рот еще шире, да так что я узрел его нечищенные зубы, от этого мне стало не по себе, но я заставил сосредоточиться себя на наименовании двойника, тот глядел на меня все тем же леденящим взглядом и я выпалил, глядя на него и подняв руку ладонью к его «лицу»:

– Мой двойник, я благодарен тебе за службу и за твою верность, и в благодарность нарекаю тебя именем – Абаддон, в честь ангела разрушителя!

– «Рад служить, какие будут указания?» – мысленно сказал Абаддон и застыл в ожидании моего ответа. Я был ошеломлен его поведением и тем, что он таки начал говорить, хоть и мысленно.

– Можешь ступить, я тебя вызову, если что, – сказал я глядя, как Абаддон растворяется в воздухе.

Глава 18

Начало

Фобетор осведомил нас, что по периметру летают два всадника на драконах. Один дракон красный, второй черный.

– Нельзя терять ни секунды, – сказал Фобетор и указал на меч который висел на стене, – Этот клинок именуется Кишкодером, – он снял клинок со стены и вручил его мне со словами, – Смотри, используй его лишь для блага своей команды! – после чего я взял Кишкодер в руку и по моему телу пробежала леденящая дрожь. Лезвие было заточено с одной стороны до такого состояния, что им можно было бриться, отмечу также, что со второй стороны были зазубрины, которые шли зубцами в сторону рукояти, а рукоять была очень удобной и на удивление меч был не тяжелым. Но он был меньше стандартного меча, какими орудовали в древности, клинок был примерно с мое предплечье включая кисть, на нем виднелись гравировки и древние руны, а рукоять была сделана из позолоченной крученой змеи, хвост и голова которой переплетались образуя гарду (крестовину меча). Теперь я понял, почему его называли – Кишкодером, подумал я смотря на зазубрины на противоположной лезвию стороне клинка, и если вонзишь этот клинок в живот противника, то достанешь обратно уже с кишками.

– Спасибо Фобетор, для меня большая честь сражаться этим мечем! – сказал я и пожал руку Фобетору, – А что означают эти руны Мастер, – обратился я к Фобетору неосознанно назвав его Мастером, просто вырвалось, но если быть честным, то так оно и было. Фобетор был богом снов и должен был обучать нас, если бы не эта вынужденная спешка.

– Это руны защиты, – сказал Фобетор выждав некоторую паузу, – Они будут оберегать тебя в бою.

Я закрепил ножны у себя на поясе и радостно положил меч в ножны. Лиза, подмигнувши мне, сказала:

– Теперь ты воин!

– Твой артефакт мощнее моего, – с досадой отозвался я.

Фобетор покосился на Якова и указал на серебрястые латы стоявшие поодаль от нас в дальнем углу. Мы подошли к ним и начали рассматривать. Фобетор снял латы с крепежа и протянул Якову доспехи.

– Одевай, эти доспехи должны тебе подойти, – сказал Фобетор.

Яков одел сначала кольчужную серебрястую рубаху, затем натянул металлические пластины на ноги, которые закрывали ноги спереди, а в наколенниках были вделаны шипы, которыми можно было атаковать врага. Затем Якову помогли натянуть пластины брони на туловище, а на руки Яков одел латунные перчатки отделанные таким образом, чтобы он мог сжимать и разжимать пальцы. Когда Яков сжимал пальцы виднелись шипы, которыми можно было рубить врага словно на мясорубке. Затем Якову были выданы шипастые наплечники, которые он с гордостью натянул на свои широкие плечи.

– А это достояние этих лат, – с этими словами Фобетор протянул Якову рукава на предплечье. Яков одел и их. После того, как он надел рукава Фобетор сказал Якову с силой потряхнуть руками, тот потряхнул, но ничего.

– Наверное заело, – угрюмо сказал Фобетор, – А ну потряхни еще раз, да посильнее!

Яков со всех сил встряхнул руками и с рукавов со свистом вырвалось два клинка, по клинку на каждый рукав. Теперь Яков был похож на совершенного воина.

– И самая завершающая часть, – сказал Фобетор и одел Якову на голову шлем необычайной отделки и красоты, на котором красовались два рога. И словно демон, гроза всех своих

врагов и тварей, что встретятся нам на пути. Яков стоял и у него перехватило дыхание, он был поражен таким подарком.

– Эти латы на удивление легкие и в них не трудно двигаться! Благодарю тебя Фобетор за столь щедрый подарок! – сказал Яков и стал на одно колено, словно давая присягу в своей верности.

Мне было интересно каким артефактом наделят Милу, ведь она не проходила последнее испытание и не показывала на что способна. То что она своим криком поразила свою темную сторону, конечно не вызывает сомнений в ее мощи, но этого было мало, чтобы понять чем она по истинне сильна.

– «Я могу проникать в чужие мысли!» – прозвучало у меня в голове, я осмотрел всех включая Серафима, но никакой реакции не заметил в их лицах, затем я вспомнил о ком я думал до того, как проникли в мою голову и посмотрел на Милу, та была в восторге от того эффекта, что у нее получился.

– Так ты телепат? – спросил я у Милы почти шепотом подойдя к ней ближе.

– Ну да, – ответила Мила.

– Так почему же ты об этом никому не говорила?

– Не хотела лазить по вашим мыслям... – с досадой на лице вымолвила она. Фобетор тем временем искал подходящий артефакт Миле. Он вернулся к нам и в его руках была прекрасная вещь, Фобетор протянул эту вещь Миле.

– Примерь-ка это, – сказал Фобетор так, словно мы находились в ювелирной лавке и покупали драгоценности. Это была диадема с голубым переливающимся камнем по центру. Мила одела диадему на голову так, что драгоценный (а может и волшебный) камень находился у нее на лбу, а сама диадема плелась, словно дикий виноград, над ее висками.

– Это диадема с сапфиром, но это не простая диадема, она обработана словами силы и никому не даст проникнуть в твои мысли, но еще она увеличит в разы твои способности. Все артефакты, которые были вам сегодня выданы будут сохранять ваш энергетический потенциал и поддерживать вас в трудные минуты, но вы должны мудро использовать их! Неправильное обращение с артефактом приведет к ужасным последствиям! – провел нам инструктаж по безопасности Фобетор, – Теперь, когда вы снаряжены и обладаете некоторыми способностями, не всем тем конечно чему нужно было вас обучить, но все-же, этого хватит чтобы добраться до источника всех зол и перерезать ему глотку, – усмехнулся Фобетор, обнял девочек и пожал руку мне и Якову, в честь прощания.

– Но, как мы найдем путь к portalу? – спросил я.

– У Серафима есть карта, которой вам следует придерживаться, не то собьетесь с пути, – ответил Фобетор поправляя свои белоснежно-шелковистые длинные волосы и добавил вздохнув, – Ну все хватит болтовни, в путь!

– Идем! – сказал Серафим махнув рукой. Мы вышли из замка, не успели пройти и двадцати шагов, как послышался крик дракона...

Глава 19

Препятствие

В библиотеке было темно. Фантаз, склонив голову над книжицей, бормотал что-то себе под нос. Это была древняя книга повествовавшая о словах силы, как их применять и в какой ситуации.

– Ну и где же это слово?! – сам у себя спросил Фантаз. Он переворачивал страницу за страницей в поисках нужной формулы слов. Его глаза быстро бегали по строкам, пока он не наткнулся на то, что искал.

– Вот оно! Совершенно очевидная формулировка слов силы! – воскликнул он, взял бэлт (стрела для арбалета) и проговорил заклинание:

– «Сагитта Вэнэната!!!» – и стрела обрела зеленую светящуюся ауру, это была аура отравления. Фантаз словами силы отравил стрелу.

За окном, которое находилось в конце библиотеки, послышались звуки. Глаза Фантаза горели азартом. Он взял арбалет, натянул тетиву, закрепив ее на спусковом механизме, вставил отравленный болт и подошел к окну. На полянке, прямо перед замком в воздухе висел красный дракон, его тело извивалось и взмахами своих огромных крыльев он сеял ветер вокруг себя. Фантазу видно было, что команда сновидцев отходит назад. Всадник, который сидел в седле на драконе ужасно выглядел, его голова была изувечена ранами и ожогами. Это был кошмар. Воплощенный кошмар. Фантаз не особо пытался разглядеть наездника, его больше интересовал сам дракон. От окна библиотеки до дракона было примерно двести шагов. Фантаз сунул арбалет в окно, прицелился, задержал дыхание и выжидал момент, ему нужен был тот самый момент, когда... И тут дракон вобрал в себя побольше воздуха и шея его засветилась красным, было件нятно, что сейчас из пасти вырвется пламя и сожжет всю команду до тла. Фантаз спустил курок. Послышался свист летящего отравленного бэлта. Дракон только успел повернуть голову на свист и в шею ему впилась отравленная стрела, как разъяренный, жаждущий крови овод впивается в свою жертву. Дракон так и не выдохнул огонь, и застыл на месте от неожиданности. Шея дракона нагревалась, но дракон уже не в силах был дышать огнем из-за стрелы, которая застряла в шее перебив позвонки. Он шипел и его тело затряслось в судорогах. Взрыв, вспышка которого ослепила всех находящихся по близости, команду сновидцев взрывом отбросило на приличное расстояние. Куски дракона и его всадника витали в воздухе и шлепались на окровавленную землю. На том месте, где пару секунд назад в воздухе висел дракон размахивая крыльями, стоял столб дыма и вони пережаренного мяса. Преграда была устранена.

Серафим помогал прийти в себя команде сновидцев, раздавал пощечины, помогал подняться на ноги, затем взглянул вверх и встретившись глазами с Фантазом кивнул в знак благодарности.

Глава 20

Врукс

Открыв глаза, первым делом, я увидел небо усеянное огнями. Это были звезды, которые огромными бликами светились и не давали мне прийти в себя. Мне стало тошно. «Хватит огня» – подумал я. Я чуть приподнялся, в воздухе дурно пахло. К счастью (или несчастью) ко мне начала возвращаться память, и я вспомнил, как перед нами летал красный дракон грозясь выпустить по нам волну пламени и сжечь нас с лица земли. И, как Мила начала воздвигать магический щит, который был подобен куполу, чтобы защитить нас от тяжелых ранений, благодаря ей мы сейчас живы, а еще благодаря удачному случаю.

– Не думаю, что это был удачный случай, – прочитав мои мысли сказала Мила, – Нас спасли, вот только, кто это сделал я еще не могу понять..

– Фантаз, – сказал Серафим закуривая и стряхивая с себя куски земли и грязи.

– Фантаз? Но как он понял, что мы в опасности? – спросила Мила.

– Окно его библиотеки, как раз выходит на эту поляну и ему было все видно. Видимо он стрельнул по дракону из арбалета отравленным болтом, это как раз во вкусе Фантаза, – сказал Серафим бросая взгляд на окно библиотеки Фантаза.

– А что в твоём вкусе? – спросил Яков, не пренебрегая грубостью.

– Ты намекаешь на то, что я не в силах был противостоять всаднику?! – так же грубо бросил Серафим, – У меня имелся план, – и он огляделся по сторонам, – Вот только где этот план летает?

– Что? О чем это ты? – спросил я, – Кто летает?

Дунул сильный ветер, я повернул голову, чтобы посмотреть в сторону ветреного порыва и увидел... еще одного дракона! Ну это уже было через-чур, мы не вынесем такого удара во второй раз. Этот дракон был зеленым, в отличие от дракона, который был до этого, окраска его была красной. Мы посторонились. Лиза разозлилась не на шутку. Она взлетела и вся покрылась огнем. Лиза выпустила из своей руки струю пламени на дракона подлетающего к нам, но зеленый дракон легким маневром увернулся от огня и замедлил ход, затем приземлился возле Серафима. Серафим проворным прыжком взобрался на спину дракону и в этот момент Лизе все стало ясно, и она потушила пламя. «Он всадник!» – верещал я у себя в голове. Яков подошел к дракону на близкое расстояние и попытался дотронуться до его морды, но дракон ркнул и Яков так отпрыгнул от него назад, что упал подвернув ногу.

– «Я пытался как можно быстрее разделаться с тем дымящим драконом, но я был голоден, и как только он угодил в мою ловушку, я плюнул на него еще разок и тот отдал концы. Жаль конечно, что моя кислота разъедает столько плоти, если бы не это, я бы насытился еще больше!» – это по всей видимости говорил дракон своему наезднику – Серафиму, а его могучий голос звучал эхом и в наших мыслях тоже.

– Мог бы и поторопиться, ведь тот красный дракон чуть не поджег нас! – сказал Серафим.

– «Да, кстати, как вы его одолели?» – спросил дракон, оглядываясь по сторонам и высматривая куски плоти лежавшие на земле, то что осталось от угрожающего нам всадника.

– Не важно! Ты как сам-то, нормально? Не ранен? – проявил озабоченность Серафим.

– «Все отлично! Разве та птичка могла меня чем то ранить?!» – грозно посмеиваясь пошутит дракон.

– Да, кстати, я не представил тебя моей новой команде сновидцев! – сказал Серафим повернувшись к нам. Я стоял возле Лизы и обхватил ее талию правой рукой: – Какая ты горячая.. – сказал я ощущая неймоверное тепло исходящее от ее тела. Яков и Мила находились рядом и о чем-то шептались друг с другом.

– Это Врукс, – сказал Серафим указав на дракона, – Мой дракон и преданный товарищ, без него я сам не свой. Он плюется кислотой и очень быстро летает. Но пятерых он далеко не унесет, так что продолжим свой путь пешком, через Мрачный Лес.

– «Мое полное имя – Вруксомил Шгхуар Эарл», – сказал дракон кривя гриммасу.

– А почему этот лес назвали Мрачным? – спросила Мила.

– «Потому что ему нетребуется воды, он ест плоть и кровь!» – послышался громкий ответ Врукса в наших мыслях.

– Ясно, – ошеломленно сказала Мила, – А меня зовут Мила.

– Я Глеб, – сказал я и дотронулся до зеленой чешуи дракона в знак приветствия.

– А это Яков и Лиза, – указал я на ребят, не желающих подходить к такому огромному существу, как Врукс.

– «Приятно познакомиться!» – зазвучал грубый голос дракона в наших мыслях.

Глава 21

Путь через Мрачный Лес

Мы были уже в лесу. Влага, которая действовала на нервы, не давала нормально дышать. С виду мрачные деревья, стояли и устало кивали нам вслед. Врукс летел над лесом, через лес со своей фигурой ему было не пробраться. Мы прошли уже несколько миль, но лес и не думал редеть, наоборот, он все больше сгущался. Мрачная перспектива быть съеденным деревьями в Мрачном Лесу не внушала позитивных мыслей.

– Почему эти деревья не нападают на нас? – спросила Лиза глядя на Серафима.

– А это, деточка, потому что Фантаз умеет частично контролировать этот лес, но чем дальше мы заходим, тем больше появляется возможность, что на нас могут напасть, – ответил Серафим и я от удивления закашлялся. Ведь это Фантаз за всех беспокоится, он пролаживает нам дорогу к нашей цели, а я то думал, что он самый обыкновенный хвастливый выскочка. В Мрачном Лесу нет животных, потому что как только они тут появляются, то сразу подписывают себе приговор быть съеденными заживо. Мои размышления прервала вонь гнили, эта вонь была настолько сильна, что невозможно было продохнуть. Я начал разглядывать местность в поисках источника вонизма и заметил, что под стволом одного дерева бурлит темная жидкость, и я понял, что это милое деревцо уже успело подкрепиться. И тут, я вспомнил про нашу человеческую потребность в пище, но, как это ни странно, я не ощущал чувства голода, затем я вспомнил слова Морфея по этому поводу, что нам будут выданы артефакты, которые будут держать нас в нормальном состоянии. Моим артефактом оказался Кишкодер – безжалостный меч. Историю этого меча я не знал и решил, пользуясь случаем, спросить у Серафима.

– Серафим, а скажи, какое прошлое у этого меча?

– Парень, я скажу тебе одно: тебе очень повезло иметь случай воспользоваться Кишкодером. У него очень удобный эфес и легкий клинок, которым можно нанести серьезные увечья врагу, он изготовлен из стали и кобальта, что дает ему высокую прочность. Кишкодер был найден в горах, неподалеку от Драконьего Гнезда. Говорят, что это меч странника забредшего в эти дебри и сразившего дюжину разъяренных драконов, – поразил меня своим ответом Серафим, но Кишкодер мне показался еще таинственнее и я засыпал вопросами Серафима:

– А кто отыскал этот меч? И кому было нужно копаться в этих пещерах, что там на самом деле искали?

– Меч был найден одним из участников предыдущей экспедиции, – ответил мне Серафим.

– Так до нас была еще одна группа? – спросил я.

– Да, до вас была команда ребят, но они провалили задание, а один ее участник так и не вернулся домой, – Серафим остановился, обернулся и сказал, – Как вы уже, я надеюсь, успели понять, это я не вернулся домой...

– А что случилось? Почему ты не вернулся в свое тело? – спросила Мила.

– Потому что мое тело было уже мертво, но сознание мое по прежнему здесь, – сказал Серафим и затаился сигарой посильнее, затем он выплюнул бычок и затоптал его ногой. И снова все замолчали, как бы траурно оплакивая умершего Серафима в том мире, в котором и мое, и тело Лизы лежат беспомощно и ожидают прихода своих хозяев.

Далеко впереди показалось что-то похожее на цвет ярко-зеленой травы, которой в этом клятом лесу и вовсе нет. «Тут, кроме этих молчаливых деревьев вообще ничего не существует» – подумал я, и понял, что мои мысли уловил дракон.

– «Этот лес был призван защищать замок от нападений врага, то есть армии Танатоса, поэтому здесь такие жестокие условия», – сказал Врукс, затем добавил, – «И все же здесь

мерзко, как по мне!», – не знаю слышали остальные мой разговор с драконом или нет, даже если слышали, то не подавали виду. Я был согласен с драконом – здесь мерзко.

Мы все ближе подходили к зеленой полянке, которую я заметил, и вдруг, услышали громкий скрип дерева доносящийся с близкого расстояния от нас. Вокруг было мрачно (несмотря на то что было раннее утро) и я еле распознал Лизу подходя к ней поближе.

– Двигаемся дальше. Мы не должны задерживаться, – полупшепотом сказал Серафим. Мы прошли еще несколько шагов и услышали резкий свист, это была огромная ветка, которая ударила Серафима в живот и тот вскрикнув по инерции отлетел на приличное расстояние. Я не хотел поддаваться панике, но все побежали в сторону лужайки.

– Подождите, я за Серафимом! – крикнул я и увидел, как корни другого дерева уже затаскивают Серафима под землю. Серафим не сдавался и что есть сил сопротивлялся дереву. Я взял Серафима за руки и начал тянуть на себя, чтобы не дать ужасному чудовищу сожрать командира нашего отряда. Меня ослепила вспышка света, это Лиза стояла рядом и выжигала корни у основания дерева, затем послышался голос дракона:

– «Не дайте ему умереть!» – вопил Врукс, находясь уже на полянке, его огромное тело не давало ему пробраться к своему хозяину. Яков тоже подбежал и схватил Серафима за туловище под руки и мы вместе тянули, а Лиза жгла корни. Наконец мы вытянули Серафима из западни, в чем конечно больше заслуга Лизы чем наша, потому что корни, не выдержав такого напора огня треснули и оборвались. Освободив Серафима, мы не обменявшись и словечком, рванули в сторону зеленой лужайки, у выхода из Мрачного Леса нас ждали Мила и Врукс, который пристально посмотрел на Серафима и сказал:

– «Чтож этот твой ФАНТАЗ не справился с контролем?»

– Не вини в этом Фантаза! Он сделал то, что было в его силах, за это мы ему должны быть благодарны, – успокаивал своего дракона Серафим. А я от пережитого упал на травку и смотрел в небо тяжело дыша.

– Сильно тебе досталось? – спросил Яков глядя на покрасневший бок Серафима, когда тот приподнял футболку.

– Ничего, бывало и хуже... – коротко ответил Серафим.

Нашему взору открывался неопикуемой красоты вид. Поляна была окружена лесом, а за лесом, в той стороне куда мы держали путь, виднелись горы, на верхушках которых нависали белоснежные облака.

– Переждем пока здесь, а затем двинемся дальше, – сказал Серафим и мы устроили привал. Врукс улегся на травку, почесывая у себя под крылом своей пастью, а Серафим прилежал рядом с ним положив голову дракону на брюхо. Дракон впечатлял своими размерами. Размах крыльев у него был примерно метров двадцать. Туловище, если не считать хвоста и морды, было примерно метров десять в длину. Но больше всего меня поражала его пасть, особенно, когда тот зивал. Во рту у дракона было видно три ряда (сверху и снизу) острых, как мой меч, зубов, а еще у этого дракона (зеленого) имелась своя особенность, он плевался кислотой, под действием которой плавилось все, от плоти человеческой до самой прочной стали.

Я лежал на земле усеянной зеленой, мягкой травой, закинув руки за голову и смотрел в ту сторону, где лежали бескрайние горные хребты. Чистый свежий воздух теребил мои волосы и я с наслаждением вздохнул полной грудью.

«Неужели я действительно все это сейчас наблюдаю, и настоящего дракона и сказочный лес, деревья которого грозятся затянуть тебя своими корнями и выпить всю твою кровь?! Нет это мне снится, я же во сне!» – думал я про себя.

– «Да, во сне. Но больше это похоже на реальность, чем на сон, не так ли?», – вторглась в мои мысли Мила.

– Не делай так, пожалуйста! – сказал я вслух.

– Что – не делай? – спросила меня Лиза.

– Это я не тебе, а Миле! Она читает мои мысли и говорит в моей голове – это омерзительно, такое ощущение, как-будто тебе снимают скальп и копошатся в твоих мозгах! – вспыхнул я от ярости, а Мила с Яковом посмеивались над моей реакцией. Но я не остался в долгу. После того, как все утихло, а Мила с Яковом обернулись и о чем-то тараторили, я вызвал Абаддона.

– Ухх.. – испуганно пророкотала Лиза, – Для чего он тебе понадобился?

– Сейчас увидишь. Лиза, прошу, только не умри со смеху! – сказал я Лизе и обратился к Абаддону:

– «Подними их обоих, только незаметно» – мысленно приказал я своему двойнику указывая на парочку сидящую неподалеку от нас и мирно беседующую, и он словно растворился в воздухе. Затем я увидел картину, от которой я упал на землю и хохотал ухватившись за бока, и начал кататься по земле со смеху. Картина была следующей: во-первых, Мила и Яков ничего не подозревали, что дает моему приколу изюминку (ведь они от неожиданности наложат в штаны – думал я себе), во-вторых, когда я увидел Якова и Милу поднимающихся вместе в воздух и брыкающихся, и в дикой панике зовущих на помощь, я чуть сознание не потерял от смеха. И тут, в картину влазит Серафим:

– Вы что совсем спятили?! Нашли время для игр! – возмутился он, затем что-то прошептал и Абаддон стал всем виден. Я отозвал его и сказал Серафиму:

– Мог бы и подыграть, что-ли...

– Сейчас не время для игр! – угрюмо произнес он, – Мы должны следовать по карте, на которой показан путь к Урбемсомнии, – сказал Серафим тыча мне чуть-ли не в лицо карту, которую ему дал Фобетор, – Все, больше никаких разговоров! Сейчас-же отправляемся в путь!

Все поднялись, потянулись и зашагали. Я помог Лизе подняться на ноги и она вскочила. Чтобы добраться до портала, который отправит нас на второе деление сновиденного мира мы должны были одолеть путь, длящийся чуть ли не через весь лес. Остановились мы на опушке, чтобы успокоиться и прийти в себя, а не забавляться, используя при этом свои способности, поэтому, я считаю что гнев Серафима был оправдан.

Мы уже приближались к линии деревьев на другой стороне поляны, а деревья словно наблюдали за нами дожидаясь, когда мы наконец зайдем в лес, чтобы полакомиться нашими телами, по крайней мере такое впечатление складывалось у меня и, я думаю, что у ребят на уме было что-то в этом роде.

– А ты взлетай и держись с нами наравне, понял, – дал указания Вруксу Серафим пристально глянув в его изумрудные глаза.

– «Хорошо! Только не задерживайтесь там, прошу», – прозвучал голос Врукса в наших головах и прозвучал он умоляющим тоном. Я понимал его, ведь Серафим и Врукс были связаны долгое время и Врукс попросту уже привык к Серафиму, как и привык Серафим к Вруксу.

– Не задержимся! – уверил своего дракона Серафим.

Глава 22

Потеря контроля

Фантаз сидел в позе «по-турецки», скрестив ноги, прямо на столе, а перед ним стояло, так же на столе, огромное зеркало, в котором мелькали образы. Это зеркало досталось ему в наследство от его отца, как и вся библиотека, где он мог уединиться и размышлять. Все эти книги, заставляющие задуматься над тем или иным вопросом, стояли мирно на полках и ждали того часа, когда их откроют и начнут читать. Но Фантазу сейчас было не до книг, он старался отгородить команду от препятствий, которые конечно же будут спутником сновидцев, а зеркало служило поисковой системой, с помощью которой он наблюдал за командой сновидцев. Отвлекаться ему было нельзя. Отвлечься сейчас равнялось повержению команды опасности, которая и так преследовала их с каждым мгновением все больше. Фантаз мысленно пытался сдерживать лес от нападения на ребят, он подбирал слова силы и связывал таким образом лес со своим намерением. Ему это давалось не легко. Он весь дрожал и даже капли пота выступили на его висках. Эта мысленная работа была ему по силе, но до того момента, как в его библиотеку пожаловал Морфей.

– А, я вижу ты занят! – с упреком бросил Морфей.

Фантаз даже не подал виду. Он старался не обращать внимания, чтобы не ослаб его контроль над лесом.

– Ты что оглох?! Ты тут сидишь, а я между прочим, уже восстановил поврежденные стены нашего замка, а чем ты сейчас занят, братец? – Морфей был вне себя от того, что его брат даже не заметил появление Владыки Снов у себя в библиотеке. Но Фантаз его не винил, это была ошибка самого Фантаза, это он не желал общаться с братом и делиться с ним своими познаниями. Как-то после смерти Гипноса все пошло не так. Морфей ладил лишь с Фобетором, Фантаз оказался изгоем, затворником, если можно так выразиться в сторону бога сновидений. Но он себя не чувствовал божеством, он скорее был исследователем мира сновидений, и хотел узнать об этом мире как можно больше, чтобы предотвратить хаос, который сеет Танатос – братец его покойного отца.

– Ну все, мне это надоело! – с этими словами Морфей махнул рукой и Фантаз слетел со стола и ударился о книжные полки, которые стояли позади него. Зеркало пошатнулось и чуть не упало. Фантаз встал и гневно стрельнул взглядом в сторону Морфея.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас натворил?! – крикнул в ярости Фантаз, – «Я восстановил стены нашего замка» – саркастически копируя Морфея бросил Фантаз, – Да плевать мне, что ты там восстановил! Я пытаюсь помочь команде сновидцев, чтобы они не сбились с пути и не попали в ловушку, устроенную Танатосом. А теперь, чтобы ты понимал, я потерял с ними связь, из-за твоего невежества между прочим! Чтобы их найти, мне потребуется больше времени, чем я потратил на то чтобы связать этот клятый лес своим намерением, ты понимаешь?! – и больше не говоря ни единого слова он снова залез на стол и сел скрестив ноги. Морфей подошел к нему поближе и положив руку ему на плечо сказал:

– Прости брат, я не знал... – Фантаз уставился в зеркало и там снова замеркали образы, он пытался вновь восстановить связь с командой и не хотел, чтобы Морфей опять ему в этом помешал.

– Прошу, оставь меня, – спокойно сказал Фантаз даже не глянув на своего брата. Морфей, не обронив и слова, вышел из библиотеки тихонько прикрыв за собой двери, чтобы не отвлечь своего брата от начатого. И лишь громкие шаги отдалялись по коридору.

– «Но, если бы мы почаще говорили и он рассказывал о своих достижениях и делах, которыми он любит заниматься, то такого бы не произошло!» – думал Морфей, когда спускался

по ступенькам, смотря на стены своего замка. Он решил, что нужно зайти в Комнату Мыслей, из которой Гипнос контролировал сновиденный мир, из которой он возвел свой замок и лес его окружающий. Морфей хотел понять, как эта комната работает, и если б ему это удалось, то большую часть проблем можно было бы решить с помощью Комнаты Мыслей.

Глава 23

Из лап Мрачного Леса в лапы волчьи

Врукс взлетел высоко над лесом, докладывая нам обстановку с неба. Мы снова вошли в этот мерзкий лес и снова мои ноздри были наполнены запахом сырости и гнили. Как-бы там ни было, но нам просто необходимо добраться до портала на второе деление Царства Снов. А пока – мы просто шли медлительно перебирая ногами, но не от усталости, а от какого-то угнетающего чувства, словно ноги наши кто-то специально сковал. Это было очень странно. Похоже на то, когда снится сон, что за тобой кто-то гонится, а ты хочешь убежать, но у тебя словно ноги в грязи повязли, точно такое-же чувство было и сейчас.

– Черт его дери! Я потерял связь с Вруксом! – процедил сквозь зубы Серафим. И действительно, долгое время от него не было слышно ни слова, хотя он должен был нам обрисовывать ситуацию сверху...

– Что это с ногами, они как-будто отказываются слушаться?! – спросила у Серафима испуганная Мила.

– Не поддавайтесь этим чарам. Это лес пытается нас сбить с толку, – ответил Серафим, затем добавил, – Ничего, так просто это у него не получится!

– «В небе чисто! Вам осталось пройти около мили, постарайтесь не задерживаться!» – громко в наших умах прозвучал голос Врукса. Серафим ему мысленно что-то ответил, но для нас это было загадкой, хоть и не для всех.

– Он, только что ругал своего дракона за то, что тот прервал мысленную связь с нами, ради охоты, – прошептала Мила подойдя ко мне, словно знала, что меня это заинтересовало.

– А на кого...

– Он мог охотиться? – прочитав мои мысли продолжила Мила не дав мне договорить.

– Да.

– Я думаю, что в сновидениях есть множество существ, которых нет нигде более, ни в нашем мире и нигде вообще. Хотя, по поводу «нашего мира» – нужно еще понять где «наш» мир, а где не «наш»... – загадочно промолвила Мила.

– Ты думаешь есть шансы остаться здесь навсегда? – вопросительно глянул я на нее.

– Все возможно! Если возможно и то что мы путешествуем во сне. У меня на счет этого мировоззрение перевернулось с ног на голову. Сейчас же от жизни можно ожидать чего угодно! – в возбужденных глазах Милы блестели слезы, солнце уже взошло, так что блеск в глазах Милы можно было разглядеть. Мы с Милой довольно отстали от остальной команды, поэтому попытались ускорить шаг, но нам это давалось с трудом.

– Не понимаю, что же это такое? Что связывает ноги? – как-бы у себя вслух спросил я, но Мила услышав мой вопрос высказала свое мнение:

– Мне кажется, что это лес нам мешает передвигаться, он чем-то отравлен и связан узами зла, – мрачно высказалась Мила и добавила, – Я это чувствую.

Мы нагнали остальных и я подошел к Лизе, а Мила уже шла рядом с Яковым, который бросил на меня косой взгляд, словно предупреждающий держаться от Милы подальше, его доспехи грозно поблескивали в редких лучах утреннего солнца, но я принял этот взгляд с безразличием. Взял за руку Лизу и спросил немного погодя:

– Как ты? Все в порядке?

– Не знаю? – растерянно ответила она, – Я чувствую какую-то опустошенность.

Рука ее на ощупь была холодной, а сама она слегка дрожала. Дрожь передалась и мне впоследствии. И я спросил себя – «Что это?». Но ответа на свой вопрос так и не находил. Сера-

фим шел впереди не говоря ни слова. Он или был в связи со своим дракон или же в глубоких раздумьях. Затем мы с Лизой подошли к нему поближе и я спросил у него:

– Серафим, а сколько человек было в прошлой группе? – он повернулся и пристально посмотрел мне в глаза, в поисках подвоха в моем вопросе, затем отвернулся и глядя вперед, ответил:

– Нас было четверо, как и вас, но проблема в том, что у нас не было проводника, поэтому мы попали в западню, – после этих слов Серафим помрачнел, затем он приостановился и поднял руку, указывая нам остановиться.

– В чем дело? – спросил я в недоумении.

– Тихо, прислушайтесь, слышите, – говорил шепотом Серафим. Мы остановились и начали прислушиваться, но ничего кроме нашего дыхания не было слышно. Тишина поглощала все пространство вокруг.

– Что мы должны услышать? – шепотом спросил я.

– В том-то и дело, что ничего не слышно... Это первый признак опасности, – и как по мановению его слов закрипели ветви дерева, которое находилось справа от нас, затем зашевелилось дерево левее. Стоило нам остановиться, как проклятые деревья нас застали врасплох.

– Побежали детки! Бегом отсюда! Нам необходимо поскорее выбраться из этого леса! Фантаз не в силах контролировать Мрачный Лес на таком расстоянии, – крикнул Серафим. Я схватил за руку Лизу и мы рванули за Серафимом. Мила с Яковым бежали за нами пыхтя словно загнанные собаки. Серафим, не смотря на свое огромное тело, оказался быстрее, чем я предполагал. Мы еле поспевали за ним. И тут, над нами просвистела огромная ветка, которая чуть не снесла нам головы, мы пригнулись, но все-равно не переставали бежать. Серафим, время от времени, оглядывался и жестом руки поторапливал нас. Мрачный Лес, казалось начал сгущаться не на шутку, пока мы и вовсе не оказались загнаны в ловушку. Мы остановились, перед нами стояла непреодолимая стена из огромных стволов деревьев, кроны которых переплетались кверху, а ветви, словно змеи тут-же пришли в действие. Нам необходимо было менять траекторию своего движения и мы свернули чуть влево, там где можно было пробраться сквозь лесную гущу. Мы перепрыгивали через кустарники и заросли. Я почувствовал, как меня дернули за ногу и я упал, в голове у меня зазвенело, а в глазах засверкало. Всем своим телом я ощущал, как меня волокут по влажной земле, минуя жесткие корни и кусты, камни и наросты. Я перевернулся на спину, решив, что так будет удобней избавиться от этой мертвой хватки, поднял голову и увидел, что клятое дерево своими ветвями пытается затащить меня под корни, чтобы отведать меня. Перспектива быть съеденным на завтрак меня явно не устраивала. Я дотянулся до рукояти меча, вытащил Кишкодер из ножен и попытался перерубить ветви, которые обвили мою ногу и тащили меня под землю, но это мне удалось не с первого раза. Третьим ударом, вложив в него весь свой гнев, я наконец отрубил конечность клятого дерева. Послышался визг и из ветки хлынула кровь, и клятая ветка удалась прочь на дерево, а я так и лежал, нервно уставившись на эту картину. Я бы наверное так и остался лежать ошарашенный этим видением, если бы ко мне не подбежала Лиза и не крикнула прямо на ухо:

– Вставай, хватит лежать! Ну же, быстрее! – она помогла мне быстренько подняться на ноги и мы опять рванули в бега. Серафим, Мила и Яков стояли ожидая нас и как только мы их нагнали они тоже поспешили удалиться с этого места как можно скорее. Мы бежали обгоняя друг друга, не знали в каком направлении нам сейчас стоит держать путь. Бежали без оглядки вырываясь из когтей проклятого леса. Вдруг, вспышка света ослепила мой взор и от неожиданности я закрыл глаза, но не прекращал бежать, пока не услышал:

– Остановись! Глеб стой! – это был освежающий голос Лизы, я наконец остановился и открыл глаза и опять чуть не ослеп, затем протер глаза и повернулся, ребята с улыбками на лицах махали мне и я увидел Врукса приземляющегося около них. Обернувшись я увидел, по левую сторону от себя, горы, а справа красовалась небольшая речка, в воде которой блестело

отражение солнца. Я наконец подошел к ребятам, думая про себя: «Нам все таки удалось пробраться сквось Мрачный Лес», мои радостные мысли прочитала улыбочивая Мила и сказала:

– Да, нам удалось! – я посмотрел на нее и она мне подмигнула.

Я подошел к Лизе, которая рассматривала дракона и обнял ее, она ласково приняла мои объятия и прошептала мне на ухо:

– Ты храбро держался. Я горжусь тобой!

– Я держался не лучше тебя, – пробурчал я.

– Не перебивай, – вставила Лиза, – И мне кажется, что я в тебя влюблена...

– И ты мне очень нравишься, – ответил я взаимностью на слова Лизы и обнял ее еще крепче. Она была той девушкой, для которой мне хотелось совершать необъяснимые поступки, ради которой я был готов сломить горы, дабы заслужить ее внимания и я очень обрадовался тому, что это было взаимно.

Мрачный Лес был позади, опасность миновала. Но впереди нас ждали новые приключения и другие опасности, через которые мы должны были пройти.

– Куда направимся дальше? – спросил я у Серафима, тот смотрел куда-то вдаль прикрывая глаза от солнца рукой.

– Нам нужно идти вдоль тех гор, что расположились на западной стороне первого деления. Таким образом мы уткнемся в Небесный Утес, который виден отсюда невооруженным глазом и там прямо в скале вход в пещеру, там и должен будет располагаться портал, – и Серафим оторвал взгляд от гор и взглянул на меня меряя взглядом, – Вам не страшно? – спросил он у нас. Лиза покосилась на него и сказала:

– То, что мы уже успели пережить: и сражение со своим страхом и призрака в замке, затмевает наш страх и мы готовы продолжать свое путешествие.

– А вы как? – и он уставился на Милу и Якова стоявших в стороне.

– А что мы? Мы не против продолжить, тем-более, что от этого зависят, как наши сны, так и сны остального населения Земли.

– И я не против, – кивнул в знак согласия Яков.

– Значит – в путь! – сказал Серафим и запрыгнул Вруксу на спину, и тот, взмахнув огромными крыльями, зарычал. У дракона на спине было седло для всадника черного цвета, поэтому Серафим удобно расположившись, сказал:

– Я пока метнусь на разведку, а вы держите путь вон к тому месту, где виден скалистый выступ – это и есть Небесный Утес, – он указал рукой на горный выступ, там где горы скрывались за темным облаком, – Я мигом, – сказал Серафим и ударил пятками по бокам своего дракона, тот взвыл, шумно взмахнул крыльями и оторвался от земли набирая высоту.

Мы вновь двинулись в путь смотря вдаль, то на летевшего над горизонтом дракона, то на горные утесы. Местность, где мы сейчас находились, была открытая, если не считать Мрачного Леса, который остался позади, так и не отдавая нашей плоти, и лежавших слева от нас гор. Эта местность, отчасти, была засыпана зелеными лужайками из травы и кое-где росли деревья странной наружности. И, тем не менее здесь была видна подвижность животного мира. Там и сям летали и щебетали птицы различного вида, и как только мы начали проходить мимо реки, которая поворачивала куда-то на юг, мы заметили черных лебедей плавающих и, то и дело ныряющих, дабы полакомиться водорослями и рыбой. Вместе с пятью взрослыми особями плавали еще и детеныши, но отличались они от взрослых не только размером, но и своей окраской, пушок у детенышей был серым, а клюв полностью черным. У взрослой же особи перья были черные, а клюв желто-красным. Я, почему-то остановился и начал глядеть на птиц в воде, как они плавают и у них нет той озабоченности, что у нас. «В погоне за злом, мы сражаемся, одолеваем противников, даже в „нашем“ мире, в мире бодрствования, мы постоянно гонимся

за результатом и не замечаем простоты и красоты природы, которая нам дарована издревле», – так размышлял я и мой ход мыслей прервал собачий вой где-то впереди. Я огляделся, но ничего существенного не увидел. Ребята с подозрением переглянулись. Затем я поднял взгляд на холм, и увидел там нечто: стая огромных белых волков уже были готовы напасть на нас, по крайней мере они это показывали всем своим видом. Я испугался не на шутку и сразу у меня перед моим взором всплыл образ моего двойника (реакция на проблемы), я только услышал мысли:

– «Что желает мой повелитель?» – и я отдал мгновенный краткий, но мудрый приказ:

– «Защищай нас от волков!»

– «Слушаюсь!» – ответил Абаддон. Я достал Кишкодер из ножен и держал его наготове.

Волки до сих пор стояли на вершине холма, и вдруг, один из них (похоже вожак) стоявший в центре стаи громадный волк взвыл подняв морду вверх, устремив взгляд в лунное небо. После этого клича на холме появились еще несколько волков, затем еще несколько, а через минуту там уже стояло две дюжины разозленных (на что – непонятно) белых волков. Вожак, стоявший в центре, издал последний клич, означающий готовность к охоте на добычу (которой они считали нас). Мы с ребятами сбились в кучку и стояли так, от изумления застыв на месте. Волки переглядывались между собой, скалились и шерились глядя на нас. Абаддон стоял между нами и волками (волки были поражающих размеров, самый большой был ростом с человека находясь на своих четверых). Я приказал Абаддону не вызывать туман, волки очень хорошо чуют жертву на уровне интуиции и своего нюха и таким образом перегрызут нам глотки. Лучше будет, если волки останутся у нас на виду. Внезапно волки побежали на нас гавкая и лая на ходу, скалясь пригнув уши, мы на секунду ужаснулись наблюдая их размеры и предчувствуя поражение, и вдруг я вскрикнул:

– Абаддон держи оборону, Яков ты подключись к нему, Лиза ты сверху огнем, Мила попытайся их сбить с толку! Пожалуйста, ребята, не подведите!

Волки были уже близко. Лиза воспламенилась, словно ее облили бензином и подпалили как каскадера, и взлетела, после этого волки чуть притихли и остановились, но не все, самых отважных встретил своими объятиями Абаддон и тяжелыми руками Яков достав из рукавов клинки, а я замыкал процессию, но мне не хотелось быть вне битвы и я выбежал вперед увидев перед собой струю пламени, которая исходила из рук пылающей Лизы. Я не останавливался и бежал в нападение размахивая Кишкодером, который был уже готов опуститься на шею первому врагу, и вот оно: трое волков, заметив меня бегущим на них, оскалились и побежали мне на встречу. Первый волк прыгнул на меня, я пригнувшись нанес режущий удар по животу распанахав ему брюхо, откуда вывалились все внутренности (слава богу не на меня). Второго я проколол в самое темечко прижав его голову к земле, но с третьим мне пришлось повозиться. Огромный белый волк зажал пастью клинок Кишкодера и попытался выхватить у меня меч, но ему это не удалось, я же дернул со всех сил меч, у меня не получилось ослабить хватку пасти волка, и ко всему прочему я еще и упал, не прекращая при этом держать правой рукой рукоять меча. Волк напрыгнул на меня, в то же время не выпуская из пасти клинок, и стал дышать мне прямо в лицо гнилым воздухом. Я перехватил его наполненный злобой взгляд и мне стало тошно, но я не ослаб и все так-же крепко держал рукоять меча двумя руками стараясь, во что бы то ни стало, удержать свой меч и свалить волчье отродие с себя. Мне было противно слышать вонь его дыхания, еще и его слюна упала мне на щеку. Я пнул ногой в живот волку, но волк лишь усилил хватку впоследствии и дернул пастью так, что я чуть ли не выпустил из рук рукоять меча, а сам он порезал себе морду острием лезвия и алая кровь потекла прямо мне на лоб и начала заливать мне волосы, но не успев как следует этим «насладиться», я увидел, как волк начал подниматься вверх, я взмыл в воздух вместе с ним не отпуская рукоять Кишкодера. Я уже был на ногах подняв руки вверх и не отпуская рукоять меча, как увидел Абаддона державшего одной рукой за «шкурку» волка (Абаддон уже казался намного больше), его глазищи сверкали и были устремлены на пса не хотевшего до сих пор выпустать из своей

пасти клинок. Я, дернув меч на себя, высвободил его из волчьей пасти и не выждав и секунды ударил его в брюхо, он только пискнул и замолк, на веки. Абаддон отшвырнул волчье тело в сторону. Я оглянулся и понял, что мы выиграли битву со стаей грозных волков. Чуть поодаль от меня догорали трупы волков, по видимому это являлось заслугой Лизы. Дальше лежало пару волчьих трупов, раскрашенных их же кровью. Но я не наблюдал Милы, Яков тоже искал ее взглядом, и тут я увидел ее стоявшую неподалеку от нас, она держалась за виски закрыв глаза, волк пытался напасть на нее, но этого ему не удалось и он застыл словно изваяние. Видно было по лицу Милы, что она не сможет долго сдерживать волка. Я же, не теряя ни секунды метнул свой меч в огромного пса и Кишкодер угодил прямо в шею волку, тот не издав ни звука рухнул на землю, Мила лишь дрогнула и сказала открыв глаза и опустив свои руки:

– Спасибо... – все были целы и невредимы. Яков обтирал о труп волка свои ножи и затем запрятал их дернув руками. «Да уж уникальные доспехи..» – подумал я, вытаскивая свой меч из шеи волка, откуда засочилась свежая кровь.

– «Где же Серафим? Почему его так долго нет?» – подумал я.

– Он скоро будет. Уже летит, посмотри вдаль над горизонтом! Видишь? – снова прочитала мои мысли Мила, отчего я снова разозлился, но посмотрев вдаль действительно увидел летевших над горизонтом Врукса с Серафимом.

– Да, вижу, – прокомментировал я.

Врукс поднял столп пыли, когда приземлялся и нас чуть не сдуло порывом ветра. Серафим спрыгнул с Врукса, огляделся, заметив при этом трупы волков и сказал почесав свой затылок:

– Вижу вы тут без меня не скучали... Да и вот что, я вас забыл предупредить о волках обитающих в этой местности, в общем существа крайне отвратительные! – хрипло проинструктировал он нас.

– Мы это уже успели заметить! – крикнула Лиза и чуть не всполыхнула.

– Тише-тише! А ты горячая штучка, – посмеивался Серафим над гневным порывом Лизы.

– Детка, все хорошо, главное держи себя в руках и не горячись, – посмел я успокоить Лизу.

– Подмечено в точку – «не горячись»! – съязвил Серафим, он явно был в настроении.

– Да, но где был ты, когда нас подстерегала опасность? Почему ты не остался с нами и не защитил нас от нападения этих тварей? – это уже кричал, разозленный не на шутку Яков, он махал руками и нечаянно у него из правого рукава вылетел нож и остановился в сантиметрах от лица Серафима. Врукс отреагировал на это злостным рычанием, после чего Яков отпрянул назад, а мы с Лизой и Милой испугавшись разъяренного дракона отпрянули назад.

– Потихе парень, не пари горячку! – возмутился Серафим, – Засунь свой нож обратно, парень, иначе мне придется это сделать самому! Мы с Вруксом разведали местность и выяснилось, что вход в пещеру ни кем и ни чем не охраняем, так что нам необходимо, как можно быстрее выдвигаться в путь, а то что вам пришлось одолеть этих волков в одиночку, то есть без меня и Врукса, так это пойдет вам только на пользу, черт его знает с чем нам придется еще столкнуться на этом пути, – с этими словами Серафим погладил дракона по шее и шепнул ему что-то на ухо и тот молча взмыл ввысь.

– Врукс будет в небе, я его отпустил поохотиться, – мрачно сказал Серафим закуривая сигару, и добавил, – Если он нам понадобится, то прилетит к нам на помощь незамедлительно, не переживайте. Ну, чего уставились, пора в путь! – грубо сказал Серафим и мы зашагали вдоль гор к утесу. Я напоследок бросил прощальный взгляд в сторону недавней битвы. Шесть трупов лежало в той стороне, где сражался Яков, четверых прикончил я. А где остальные пятнадцать волчьих трупов? – размышлял я.

– Пятерых я довела до сумасшествия и они скрылись из виду, а десяток съел твой слуга, – отчиталась Мила, после прочтения моих мыслей.

– Хорошо, теперь все стало на свои места, – сказал я недовольствуясь своей разрушенной мысленной конфиденциальностью.

Глава 24

Защитная сфера

Казалось, что мы шли очень долго, но тот утес, что виднелся почти на горизонте ни капли не приблизился. Вдруг я почувствовал усталость, посмотрел на Лизу и увидел тоже самое и на ее лице. На лбу и висках у нее проступали капельки пота, и Яков как-то томно шагал и еле передвигал ногами, в результате чего я предложил:

– Может нам устроить привал? – на что Серафим неодобрительно взглянул на меня и сказал:

– Да, действительно! Разведем огонь, нажарим мяса, шашлычков поедим, устроим, что называется, пикник, поспрадуем от души! – в его словах чувствовалась раздражительность.

– Я за идею Глеба, – поддержал меня Яков, – Отдых нам бы не помешал!

– Мы не прошли и мизера того пути, что нам предстоит еще пройти, а вы уже ноете, что устали! – гневно крикнул Серафим, – Ну хорошо, коль так, то упадем возле того большого дерева, которое отбрасывает добротную тень, но лишь для того, чтобы ваши нежные тельца не погорали на солнце, я же предпочел бы идти без остановки!

– Конечно, кто бы сомневался, – улыбнувшись сказал я и словил гневный взгляд Серафима. Мы подошли к мощному стволу дерева, ветки и листья которого отбрасывали огромную тень на тот участок где мы расположились. Я присел у самого ствола и оперся об него спиной, предварительно сняв ремень с ножнами и мечем. Мила с Лизой о чем-то толковали между собой, Яков начал освобождаться от лат, дабы дать своему телу передышку, в чем ему настоятельно помогал Серафим. Я же, усевшись поудобней, рассматривал окружность где мы сейчас находились. Река возле которой мы проходили уже успела скрыться из виду, на виду были скалы да холмы, и крайне редко встречалась растительность – кусты да папоротники и, когда ни когда, большие деревья. Яков, сняв доспехи сложил их под деревом и они вместе с Серафимом подошли ко мне.

– Ну как отдыхается парень? – спросил у меня Серафим.

– Хорошо, – улыбнулся я в ответ, – А почему в Царстве Сновидений не существует отсчета времени? Ведь солнце светит так же как и в действительности, и есть день и ночь?

– Потому что отсчет времени здесь не поможет, он лишний, солнце может восходить и заходить в совершенно разные промежутки времени, поэтому времени здесь, как такового, не существует! И вообще весь мир Царства Снов существует по непонятным законам и принципам, поэтому я бы советовал тебе не забивать этим голову. Сейчас куда важнее думать о нашей главной цели – свергнуть тирана с престола ужасов, чтобы он прекратил сеять мрак по всюду! – сказал Серафим и в его словах звучала отвага.

Мы отдохнули и начали выдвигаться. Яков надел броню, но не все сразу ему удавалось одеть самому, кое в чем ему помогал Серафим, к примеру ту часть, которая цеплялась на туловище, Якову было труднее всего надеть. Когда солнце было уже не слишком высоко над горизонтом, но этого хватало, чтобы наши спины были нагреты, оно грозило нырнуть за горизонт и исчезнуть уступив место ночи и луне. Настал момент, когда мы просто шли и не говорили ни слова друг другу, каждый о чем-то думал, я, к примеру, размышлял о природе того места где мы сейчас находимся, какие законы движут этим местом и так далее, и естественно этим воспользовалась скупавшая Мила прочитав мои мысли:

– Ты думаешь, что здесь действуют определенные законы, Глеб? – спросила она у меня дотронувшись до моего плеча. Я ответил не сразу, как только я подавил желание высказаться по поводу ее вторжения в мои мысли без приглашения, то сказал:

– Я думаю, что везде – где бы мы не находились, будут действовать определенные законы, – она улыбнувшись убрала руку с моего плеча.

– А как ты думаешь, по каким законам те волки напали на нас, какими правилами руководствовались они? Или тот призрак в замке Гипноса. Неужели ты думаешь, что и он действовал по правилам? Да, может он и действовал по каким-то своим причинам, нам неизвестным, но чтоб по правилам... Правил, как таковых не существует! Их выдумал человек, чтоб не скучно жилось. И, как гласит поговорка, – правила придуманы, чтобы их нарушать! – после ее речи я даже призадумался, а может и вправду нет никаких правил и законов определяющих поведение этого мира – Царства Снов.

– Да, может ты и права, – сказал я, подойдя к Миле через некоторое время после моих размышлений и на ее лице светилась улыбка победы, и я тоже улыбнулся в знак примирения. Услышав наш разговор Серафим сказал:

– В Царстве Сновидений нет определенных рамок, но здесь и не царит хаос, как вы видите, а все это заслуга богов сновидений – Морфея и его братьев. Они поддерживают порядок в Царстве Снов, но Танатос хочет разрушить все, что построили боги и мы, будучи сновидцами, должны воспрепятствовать этому, во что бы то ни стало!

– Ясно, спасибо, что разъяснил, – сказал я в благодарность Серафиму. В моем сознании все тут-же стало на свои места. Но некоторые моменты я все же не понимал.

– А как же здесь действуют законы природы? – спросил я, ожидая услышать многозначительный ответ Серафима, вместо этого он пожал плечами и сказал:

– Не знаю, на сколько мне известно мир сновидений – искаженное отражение нашего мира, в котором я жил раньше, – и на его лице проплыла скользкая, полная скорби, улыбка. Я понял, что он тоскует по родным краям.

– А откуда ты родом? – задал следующий вопрос, мучавший меня.

– Из Нью-Йорка, – коротко ответил Серафим.

– Но ведь ты должен разговаривать на английском! – возмутился я, ведь мы с Лизой родом из Украины.

– Здесь все языки приравниваются. Незнаю с чем это связано, но так проще, не так ли, – ответил Серафим.

Стало значительно темнее. Солнца уже не было видно, оно ушло за горизонт. Ветер усилился не на шутку, его порывы поднимали пыль и мусор, которые попадали в глаза, словно надоедливые мошки в сезон их появления. Где-то вверху, на скале завыл волк на поднимавшуюся полную луну. Из-за ветра, который поднял пыль, утес, к которому мы все так стремились, исчез из виду. Но мы просто продвигались вдоль гор, словно на ощупь ночью в темной квартире, знали, что горы приведут нас к нашей цели.

– Подождите, я кое-что придумала! – сказала Мила и мы все остановились, ветер буянил с такой силой, что мы еле слышали голос Милы. Она подняла руки к голове и пальцами коснулась висков, и вдруг я почувствовал энергетический порыв, что-то содрогнулось в воздухе и мгновенно все затихло. Я заметил, что нас окружает почти невидимая энергетическая пелена созданная Милой. Стало настолько спокойно, что захотелось прилечь и вздремнуть, но я сразу же прогнал это чувство, знал, что это просто привычка, которая осталась еще с того мира, реального мира, хотя и мир снов мне казался не менее реален. Порывы ветра затихли, так что мы смело могли продолжать свое путешествие не опасаясь, что нас снесет ветром.

– Детка, спасибо конечно за твои усилия и старания, но мне кажется, что они напрасны! Не успеем мы дойти до пещеры, как ты потеряешь все свои силы, – вынес приговор Серафим безукоризненно улыбаясь. Мила на его улыбку ответила своей, не менее завораживающей улыбкой и сказала:

– За меня не беспокойтесь! Для чего тогда мне сенсорные способности, которые я смогла здесь развить, за одно и потренируюсь, – Мила была права, тренировать свои способности было нужно чуть ли не каждый день, потому что опасность могла явиться в любое удобное ей время, да и ветер надоел уже свистом в ушах, поэтому я полностью одобрял это решение и был благодарен Миле.

– «Осторожно, к вам приближаются разбойники, будьте на чеку!» – прозвучал дикий голос Врукса в наших умах. Я дернул за руку Серафима и сказал:

– Так пусть их атакует Врукс! Почему он медлит? – Серафим глянул на меня и ответил:

– Врукс ни за что не станет их атаковать.

– Но почему? – не унимался я. Мне думалось, раз дракон заметил преграду, так и должен был ее устранить.

– Потому что они нам не враги и пока не несут смертельной опасности нашим жизням, нам не приемлемо лишать жизни тех, кто не является нашим врагом, даже если это разбойники, – доходчиво объяснил Серафим и мы продолжали идти словно ничего такого не знали не о каких разбойниках. Сквозь энергетическую пелену я разглядел, как неподалеку от нас проходили пятеро мужчин, все они были вооружены, в ножнах торчали огромные мечи, за спиной были щиты, а у двоих были арбалеты. Они проходили настолько близко, что мне даже слышались их голоса, они что-то обсуждали, то ли успешное ограбление, то ли правление Морфея – не важно. Самое главное, что проходя в десяти метрах от нас, они не заметили нас или проигнорировали, но если это были разбойники, то игнорировать нас они бы не стали, тем-более что с нами две девушки, коими молодыми телами они бы захотели воспользоваться, но никакой реакции от них мы не дождались. Затем пройдя еще кое-какое расстояние Серафим нарушил молчание и сказал:

– Это заслуга Милы, что они нас не заметили, – я посмотрел на Милу и увидел на ее лице огромное напряжение, с каким ей удалось это проделать и она убрала пелену под которой мы находились все это время и сказала:

– Я попыталась сделать нас невидимыми, что у меня и получилось в результате, но я не ожидала, что плата за это будет такой большой, я думала, что моя диадема сможет вынести такое и энергии у меня останется на еще какое-то время пройтись без ветра и шума, – горестно заявила Мила и добавила, – Да уж, я сильно утомилась...

– Я ж говорил, что это слишком энергопотребляемое действие, – печально, но с долей сарказма, что было в стиле Серафима, заявил он.

– Но как тебе удалось использовать навык? – недоумевающе спросил я.

– Так же, как и Лиза владеет огнем, – ответил вместо Милы Серафим, – Сенсорные способности проявляются со временем и я думаю, что она и не на такое способна. Ее дар еще не полностью раскрыт, – затем он взглянул на обессиленную Милу и сказал ей, – Твой артефакт со временем восстановит твои силы, не переживай, – и мы пошли дальше. Завывающая буря сменилась приятным ветерком и нам стало легче передвигаться. С каждым шагом я все больше задумывался о тех силах и способностях, что таились в нас самих и я не смог побороть жажду своего пытливого ума и спросил у Серафима:

– Серафим, а какими способностями обладали предыдущие члены команды? – Серафим остановился и вопрошающе уставился на меня, затем выждав паузу, сказал:

– Они были очень сильные, но нам не хватило того опыта, который есть сейчас у меня, чтобы противостоять Танатосу, – ответил уклончиво Серафим и добавил, – Но нас тогда сразил не Танатос, а его слуга На-Хаг, который с недавнего времени заведует пятым делением Царства Снов. Хватит уже призраков прошлого, мы уже практически у цели, – после слов Серафима мы зашагали дальше и нашему взору открылся тот утес, к которому мы все так стремились, он был виден на фоне огромной луны, которая отбрасывала свет нам под ноги, так что нам было легче разглядеть путь, которым мы продвигались к утесу.

Глава 25

Телепорт и поединок

Утес, к которому мы таки добрались был размером с десятиэтажный дом. «Издали он не таким огромным казался», – подумал я.

– Это точно! – подтвердила Мила, прочитав мои мысли.

– Ты о чем? – спросил Серафим у Милы, которая засмушалась от того, что так наивно вела себя читая чужие мысли – Серафим явно бы это дело не одобрил, поэтому Мила сейчас стояла не зная что ответить, а лицо ее было налито красной краской от стыда.

– Та это я сама с собой.. – нашла отговорку Мила.

Этот утес был просто поразительной величины, а кроме того пещера в которую мы должны были попасть, чтобы добраться до портала находилась на самом верху утеса. По краям утеса была тропа, которая вела на совсем другую вершину горы, но с той вершины был проложен подвесной мост на вершину утеса, где собственно находилась пещера с порталом. Я прикинул посмотрев на тропу и сделал вывод, что нам придется взбираться на гору по этой тропе очень долго и предложил:

– Серафим, а что если Врукс перенесет нас, естественно по очереди, на вершину? – Серафим стрельнул на меня гневным взглядом, который вонзился в мое тело, как стрела пронзает живую плоть, и сказал:

– Этого не будет! Врукс не согласится! – и мы тут же услышали громогласный голос Врукса врывающийся в наши мысли:

– «Я бы смог это сделать, Серафим разве не так?» – и мы услышали вой ветра и гром, который стоял от Врукса, он приземлился около нас, я уже не был удивлен и не смотрел с усмешкой на растрепанные волосы Лизы и Милы.

– О, Господи! Можно хотя бы предупреждать о своем появлении, что-ли! – сердитая Лиза укладывала растрепанные волосы на место.

То место где мы сейчас находились было покрыто мраком из-за утеса, который закрывал луну и отбрасывал огромную тень. Серафим хлопнул в ладоши и сказал:

– «Лукс», – после этого вокруг нас засветились огоньки, которые я наблюдал в замке Гипноса, – Да будет свет! – Серафим зажег огоньки с помощью слов силы и подошел к Вруксу.

– Лучше будет, если мы сами взберемся по тропе, а ты будет наш прикрывать с воздуха, так будет на много безопасней! – и Врукс взмыл в воздух повинаясь указаниям Серафима, а мы начали взбираться по тропе, которая вела к вершине Небесного Утеса.

– А что, если ты используешь слова телепорта? Тогда мы смогли бы сократить время пути, – предположил Яков.

– Я хоть и владею некоторыми знаниями слов силы, но я не могу телепортировать всех сразу, как это делает к примеру Фантаз. Я могу захватить с собой максимум пару человек, – оправдывался Серафим.

– Но, если бы ты научил нас пользоваться словами силы правильно, то мы сами смогли бы телепортироваться к пещере! – возмутился я.

– Ты не понимаешь! Я не могу сейчас рисковать, к тому же на кон поставлено очень многое, – огрызнулся Серафим и выждав паузу, добавил, – Дело в том, что первый опыт телепортации очень болезнен. И не факт, что если вы используете слова телепорта, то доберетесь до места назначения. Слов телепортации недостаточно, необходимо еще и четкое мысленное представление места, куда ты имеешь намерение трансгрессировать, поэтому я не буду рисковать! – объяснил нам Серафим, – Но кое-что я вам таки расскажу о телепорте. Вы уже пару раз были подвержены влиянию телепортации. Используя слова силы, в данном случае слов транс-

грессии, должен быть на сто процентов уверен в своих силах, я говорю сейчас о силах духовных или психических, называйте как хотите, этот человек несет ответственность за участников телепортации, но если тот человек или существо не уверен в своих силах и не имеет дюжий опыт в этом направлении, то участников трансгрессии может разорвать на маленькие кусочки и разбросать эти кусочки по всему Царству Сновидений. К тому-же трансгрессия забирает очень много психической энергии и имеет множество побочных эффектов, например одними из них являются тошнота и головокружение, как я думаю вы уже успели испытать на себе. Но я считаю, что один из вас очень хорошо будет обладать телепортом, – и взгляд Серафима устремился на Милу, мы все на нее посмотрели, а она сказала:

– Я не уверена, получится ли у меня это с первого раза, но я бы попробовала! – глаза Милы горели огнем азарта, затем она вновь осмотрела всех находящихся рядом и сказала:

– Ну а что, должна же я развивать свои силы! – затем Яков подошел к Миле, его доспехи сияли отсвечивая свет огоньков, взял ее за руку и сказал примиряющим тоном:

– Любимая, может не стоит? – в глазах Милы появилась нотка печали и она ответила Якову:

– Нет Яков, в этот раз решать мне, это моя судьба, я надеюсь ты мне доверяешь?

– Доверяю... – отчаянно произнес Яков.

– Вот и порешали, – сказал Серафим и хлопнул в ладоши, хоть и его огромные руки были в перчатках, но хлопок этот выдался настолько громким, что Лиза ужаснулась и испуганно уставилась на Серафима, который сказал:

– Прости детка, не хотел испугать! Итак, Мила, приступим к изучению слов телепорта, только используй их в крайнем случае, когда видишь, что иного выхода нет, а остается лишь перенестись в пространстве в другое, более безопасное место! – Серафим вопросительно взглянул на Милу и та сказала пожав своими худыми плечами:

– Как скажешь, наставник!

– Лануае Магикае Пэкатум – это сокровенные слова телепортации, но предупреждаю услышавших эти слова, ни в коем случае не использовать их без необходимости, понятно? – и он угнетенным взглядом покосился на всех нас по очереди, – Вы меня поняли?!

– Да, все понятно, – как бы за всех, ответил я.

Мила вышла на середину тропы, подняла руки вверх, дотронулась пальцами до своих висков и уставилась куда-то вдаль невидящим взглядом, затем и вовсе закрыла глаза. Так, мысленно сосредоточившись, Мила стояла очень долго, мне уже это начало надоедать, Лиза взяла меня за руку и обдала ее теплом своей руки.

– Как думаешь у нее получится? – спросила она у меня шепотом.

– Думаю, получится. Она очень сильная, – ответил так же шепотом я.

– Лануае Магикае Пэкатум! – и растворилась в воздухе, сжавшись в одну точку. Нас обдало ледяющим потоком ветра, да так, что мы отпрянули назад, настолько мощным был этот ветреный порыв.

– Ого! – воскликнул Серафим, – У нее вышло!!!

– Вот только куда она переместилась?! – бросил переживавший за Милу Яков.

– Ничего, я сейчас свяжусь с Вруксом, я думаю он ее отыщет, – сказал Серафим и мысленно настроился на Врукса, но настроить мысленную связь ему со своим драконом так и не удалось, – Черт подери, где его носит?! – крикнул в гневе разочарованный Серафим.

Мы начали переживать за Милу не на шутку. Яков наматывал круги, ходил взад-вперед, пока у меня не закружилась голова от его хождений, я попросил его прекратить это занятие, но он проигнорировал мою просьбу и продолжал сновать туда-сюда шелестя своей броней. Все, моему терпению настал предел и я призвал Абаддона (своего двойника), которому приказал остановить Якова без нанесения ему ущерба, и тот схватив за плечи Якова, стал держать его, но Яков не унимался и начал противостоять моему двойнику приговаривая:

– Ты думаешь, что ты такой умный? Прячешься под тенью своего двойника! Трус! – эти слова послужили мне вызовом и я отозвал двойника, и достал Кишкодер из ножен вызывая Якова на поединок.

– До первой крови! – сказал я и мотнул головой указывая на открытую поляну рядом с тропой.

– Мальчики перестаньте, сколько можно задираться?! Надоели уже! – запротестовала против нашей схватки Лиза.

– Положи свой клинок обратно в ножны, парень! – грозно приказал Серафим.

– Нет! Пусть сперва Яков закрепит свои слова действием! – настаивал на поединке я.

– Ну, идем!!! – позвал меня Яков выходя на поляну. Я кивнув в согласении, вышел к Якову и стал напротив него. Затем я хлопнул в ладоши и громко произнес:

– «Лукс»! – над нами появились огоньки, хоть они были тусклее, чем в замке или у Серафима, но, тем не менее, они освещали то пространство, где стояли мы с моим соперником.

– Ох и пацанва! – сказал пренебрежительно Серафим и раскурил сигару.

Яков дернул руками и у него из под рукавов показались короткие клинки, затем он не медля сделал первый выпад напад на меня взмахом правой руки и чуть не сбил меня с ног, но я удержался парировав выпад своим мечом чуть не порезав Якову запястье, после этого он вновь накинулся на меня, но теперь его руки не останавливались и на меня был обрушен шквал ударов, от которых я уходил извиваясь, как змея. Яков был в латах – «Так не честно!» – подумал я, и метнул Кишкодером со всех сил, первый удар Яков отразил, но второй угодил прямо под ребра Якову, после чего его броня заискрилась под тяжестью этого удара. Я не останавливаясь рубил мечом слева и справа, поэтому Якову пришлось не сладко и он то и дело уворачивался от искрометных ударов, отбиваясь клинками. Кишкодер свистел разрезая воздух пытаясь угодить в цель. И вдруг я понял, что должен нанести удар Якову, который приходился бы ему в ногу, туда, где на его плоти не лежала броня, это была икра – задняя часть ноги. И я с последних сил парировал удар Якова приходящийся мне в голову, нагнулся присев на одно колено и метнул мечом. Я и вовсе позабыл, что мы сражаемся, всего на всего, до первой крови, а Кишкодер так и свистел разрезая воздух, не желая останавливаться, с бешеной жадной крови и добравшись до цели впился в ногу Якову, и хлынула кровь, и кто-то кричал на заднем плане, а я лишь упал на колени и смотрел обескураженно на то, что я натворил. Яков вопил, что было сил, держась за пораненную правую ногу. Рукоять меча все-еще находилась в моих руках, а клинок торчал из икры правой ноги Якова. Я дернул резко лезвие на себя и извлек его из кровавой раны, после чего Яков громко всхлипнул и упал на землю потеряв сознание. Кровь струилась из раны образуя вокруг его ноги кровавую лужицу. Подбежал Серафим с Лизой и резко посмотрели на меня, я не знал, что им ответить на их взгляды.

– Что ты наделал?! – угрожающе взорвалась гневом Лиза.

– Ничего-ничего, сейчас мы все исправим, – сказал Серафим и вытянул правую руку над раной ладонью вниз и что-то прошептал используя слова силы, после чего, чудесным образом, рана начала светиться и затягиваться. Я же увидев это обрадовался, приподнялся с колен и подошел к Серафиму, который уже залечил рану Якова.

– Серафим, ты уж прости меня! Ты же знаешь, я бы не причинил ему вреда. Просто в этот раз Кишкодер послушался меня и не остановился вовремя. Я очень жалею о содеянном. Я знаю, что перекладывать свою вину на меч – это, как минимум не разумно, но я говорю, как было в действительности! – выслушав мое раскаяние, Серафим положил руку мне на плечо и сказал:

– Я знаю! Этот меч был у моего напарника, с которым мы противостояли силе зла здесь, во сне, и он приложил все усилия, чтобы Кишкодер начал слушаться его, – успокоил меня Серафим. Теперь я понял каким даром обладает Серафим. Мы услышали приближение Врукса, он визжал и взмахами крыльев навис над нами и приземлился, сложив огромные крылья у себя за спиной, где сидел всадник...

– Но кто это, черт его дери?! – выругался Серафим, вглядываясь в силуэт всадника, который восседал на его драконе, – Он не мог предать меня! Разве, что это... О боги, Мила!

Глава 26

Комната Мыслей

Морфей, покинув библиотеку, спустился по лестнице вниз на первый этаж, прошелся по длинному коридору, который вел к еще одной лестнице. Он долго спускался по лестнице и перед ним явилась красная широкая дверь из резного дерева. На двери был вырезан манускрипт из слов силы – Ингресус Эст Ди, которые означали слова защиты, так что любой, кто осмеливался зайти в эту комнату, мог быть обречен на верную гибель, но если произнести нужные слова, перед тем как войти, эта участь не грозит вошедшему в эту комнату.

– Аппертум Эст, – прошептал Морфей, после чего засовы разомкнулись и дверь отворилась. За дверью была маленькая комнатка, в центре которой красовалось резное кресло. Оно было вырезано из хорошего дерева, сиденье и спинка были обшиты мягкой кожей, которая давала сидящему на кресле полностью расслабиться и прийти в некую задумчивость.

– «Хоть бы на этот раз получилось...» – подумал Морфей усаживаясь в кресло. Он закинул голову на спинку, на верхушке которой имелось что-то вроде приделанной подушки и положил руки на подлокотники. В комнате мелькали огоньки, которые не давали темноте полностью поглотить пространство, но как только Морфей сел в кресло огоньки исчезли и наступила непроглядная тьма. Морфей, для полной уверенности, закрыл глаза и перед его взором начали мелькать различные образы.

Относительно недавно на этом кресле восседал сам Гипнос, отец Морфея, который именно здесь сидел и глубоко размышлял контролируя Царство Сновидений. Суть этой комнаты заключается в следующем: вошедший, если он правильно сконцентрирует внимание и сможет войти в состояние глубокой медитации (чему способствует кресло) сможет контролировать разум любого существа и найти его в мире снов мгновенно, лишь подумав о нем. Комната Мыслей так же дает возможность создавать материю. Так, к примеру, Гипнос создал свой замок и лес вокруг него, это стоило ему усилий и много времени, но с этим он справился. До какого-то времени Гипнос контролировал своего брата – Танатоса – повелителя кошмаров, но Танатос смог найти способ, как завуалировать себя от Комнаты Мыслей. Гипнос разрешал Танатосу вселять людям ужасы в их снах, но условился с ним, что он будет это делать лишь с теми людьми, кто этого заслуживает своими дурными поступками, но Танатосу этого оказалось мало и он захотел полной власти над снами, чего бы это ему не стоило, даже смерти родного брата он не побоялся.

Морфей пытался полностью расслабиться, прийти в умиротворенное состояние, чтобы зацепиться хоть за один из образов и попытаться контролировать его или деформировать, но у него пока это не выходило, образы сыпались водопадом ярких картинок и Морфей не в состоянии был его остановить. Минуту спустя он осознал, что мышцы его спины напряжены, а руки сжаты в кулаки. Морфей попытался осознанно расслабить все части тела. С первого раза у него это не получилось, но волевыми усилиями он все таки смог кое-как расслабиться и привести свои мысли в порядок. Перед его взором стоял утес в пещере которого был портал и он видел там группу сновидцев, которую ему удалось собрать. На этот раз Морфей призвал в Царство Сновидений две пары влюбленных. Он знал, что только так можно заставить человека совершать удивительные поступки, поставив его вместе с возлюбленной, чтобы они друг друга защищали и шли к цели наравне, а именно две пары, чтобы был какой-то азарт, чтобы они померились силами, но Морфей не ожидал, что участники похода будут «настолько» меряться своими силами, он видел сейчас перед собой раненого Якова, который лежал на земле ухватившись за ногу и стоявшего перед ним Глеба, который держал в руках меч – артефакт,

который был предназначен ему. Затем в этой картине появилась Мила, которая спикировала на драконе Серафима к ним на поляну, где лежал Яков, а возле него уже сидел и сам Серафим и лечил рану на ноге Якова. Все это были видения без голосов, но вскоре Морфею послышались приближающиеся шаги, которые доносились со стороны лестницы. Кто-то остановился у двери и прошептал.

– Аппертум Эст, – щелкнули засовы и Морфей вышел из транса, посмотрел в сторону двери, за дверью показался Фантаз.

– Прости братик, что помешал, но мне кажется, что я потерял связь с нашим отрядом и не могу с ними связаться уже продолжительное время, – сказал Фантаз скороговоркой, подошел к Морфею и положил ему руку на плече, при этом добавил:

– Мы не должны были с тобой ругаться тогда в библиотеке!

– Ничего, я не злюсь, – успокоил Фантаза Морфей, – Кстати я нашел сновидцев, они уже у портала, с ними все в порядке, но до второго деления еще не добрались.

– У тебя все-таки вышло овладеть этой комнатой! – радостно воскликнул Фантаз, – И как ты справился с этим? Я сколько не пытался у меня все-равно ничего не выходило...

– Здесь не требуется острый ум, но приветствуется расслабленность и сосредоточенность, вообще умение войти в такое состояние, где ты сможешь мысленно проникать в суть вещей, – проинструктировал Морфей, удивленного успехом брата, Фантаза, – Кстати, а где сейчас Фобетор? Что-то я давненько с ним не видался!

– Он решил прогуляться по снам людей, – ответил Фантаз, – А зачем он тебе?

– Хотел дать ему кое-какие распоряжения, но раз его нету придется его подождать! Как увидешь Фобетора скажешь ему, чтоб он зашел ко мне, – сказал Морфей вставая с кресла.

– Но какие у тебя ему будут распоряжения, которые не смогу выполнить я? – возмутился Фантаз.

– То есть ты хочешь сказать, что хочешь взяться за поручение, которое я приберег для Фобетора? – удивился Морфей застыв на пороге, – Но откуда такая решимость?

– Мы должны быть сплоченней! Наш враг с каждым днем становится все сильнее, а у нас практически нет союзников, которые смогли бы нам подсобить войсками!!!

– Верный ход мыслей у тебя, Фантаз! Поэтому это поручение доставляется тебе! Ты должен будешь возобновить союз с провинцией Лоацур, которая в итоге снабдит нас своими лучшими воинами, – сказал Морфей твердо и непринужденно.

Глава 27

Портал на Небесном Утесе

Мы были очень рады, увидев Милу на Вруксе. Но и не менее удивлены. Яков до сих пор лежал обездвиженный из-за нанесенного мной увечья, которое смог залечить Серафим, но от этого Яков не пришел в себя, а все так же оставался лежать без сознания. Серафим был в восторге завидев Милу еще и верхом на Вруксе. Дракон прилег и выставил колено помогая всаднику спуститься наземь. С первого раза это у Милы не вышло, затем к ней подошел Серафим и протянул коренастые руки, чтобы помочь ей спуститься с дракона. На нее сразу же посыпались вопросы.

– Как ты это смогла? И почему ты выбрала местом телепортации Врукса? – допрашивал Милу Серафим.

– Мне всегда было интересно, можно ли такое проверить, – уклончиво ответила Мила, затем взглянула на меня и спросила:

– А где Яков?

– У нас тут была стычка и я несколько ранил его, – ответил я и указал на лежавшего в сторонке Якова. Мила перевела взгляд на него, затем снова уставилась на меня и вопросительным, гневным тоном обратилась ко мне:

– И ты считаешь это нормальным?! Да ведь это разлад в команде, – крикнула Мила не успев еще толком отойти от полета на драконе, затем повернула взгляд в сторону Серафима, – А как ты мог такое допустить?! Это ж неслыханно!!! – она присела возле Якова, сняла с него шлем и погладила его по щеке, на которой почти не было щетины.

– Что с ним случилось? Почему он в отключке? – спросила взбудораженная Мила.

– Вобщем дело было так.. – и я начал излагать наш с Яковым поединок, не пропустив ни единой детали, Мила лишь кивала и проклинала меня время от времени, за что я ее и не пытался осудить, это был ее родной человек, отчасти. По рассказам Якова они с Милой познакомились в метро, когда отморозки хотели украсть у нее сумочку, но смелый Яков воспрепятствовал этому и надавал бандитам по первое число, в результате чего он вернул сумочку Миле и та обрадовавшись позвала Якова к себе «пить чай». Вобщем прожили они в съемной квартире один год, но и этого хватило, чтобы породниться душами.

– С ним все в порядке, я залечил его раны, а нам сейчас нельзя здесь задерживаться, поэтому Якова мы положим на Врукса, чтобы тот отправился с ним ко входу в пещеру и ожидали нас там, – сказал Серафим. Мы так и поступили. Больше никто и слова не проронил. Я с Серафимом перетащили Якова Вруксу на спину, прямо в седло и закрепили ремнями. Дракон взлетел оттолкнувшись от земли огромными задними лапами и вскоре скрылся из виду.

Мы начали подниматься вверх. Тропа, по которой мы вздымались, спиралью обвивалась вокруг той горы на вершину которой мы должны были попасть, затем пройти по длинному мосту на который я сейчас мрачно поглядывал и представлял, какие могут быть последствия лишь одного неверного движения, которое может привести к верной гибели. «Да уж, перспектива прыжка с моста мне явно была не по вкусу.» – и в таком духе я шел и размышлял.

Мой поток мыслей прервался голосом Милы, которая спросила у Серафима:

– Серафим, а как убили Танатоса? – Серафим остановился и уставился на Милу изпод лобья, как бы читая ее скрытый подвох, но Мила не унималась и сказала, – Ведь он же был богом, а на сколько мне известно бог должен быть бессмертен.

– Да, ты права Мила. Каждое божество бессмертно в своем проявлении, но, как тебе должно быть известно, у каждого имеется свое начало, свой корень, который, видимо, Танатос

и «вырубил», – загадочно сказал Серафим не спуская глаз с девчонки, но Мила не желала сдаваться и снова начала засыпать Серафима вопросами, но уже более сложного характера.

– Хорошо, может ты и прав, – каждое проявление имеет свое начало, но какое же может быть начало без конца? И каким было это «начало» у богов? Свое начало мы ведь знаем! Я имею ввиду – нас ведь не в капусте находят, – усмехнулась Мила, а Лиза поддержала ее своим заразительным смехом, который чуть не перешел на меня, но я подавил желание высмеяться.

– Ну ладно хватит вопросов! – гневно сказал Серафим, – Будет время – обо всем спросишь у Морфея.

– А разве тебя не интересовала эта тема, ты у него разве не спрашивал? – не унималась любознательная Мила. Серафим чуть помедлил с ответом, видимо подбирая слова и сказал:

– Девочка, мне было не до вопросов, все время, которое я здесь провел, ушло на мое восстановление и тренировку. Да, мне тоже это очень интересно, но я не стал надоедать своими вопросами Морфею, – сделав ударение на слове «надоедать» Серафим подчеркнул, что ему надоели расспросы Милы. Мила наконец умолкла и наступила тишина, в которой мы прошли еще полмили. Я все поглядывал вверх, то на виднеющийся мост, то на скалистый выступ, который величали Небесным Утесом.

– Мы не ели и не пили примерно двое суток! При этой мысли мне становится как то не по себе, – прокомментировала свое состояние Лиза и тем самым нарушила тишину, в которой мы шли. Оглянувшись она посмотрела на меня, я шел позади замыкая процессию. Серафим ничего не ответил, он лишь хмыкнул и закурил сигару, которую достал с внутреннего кармана кожаной куртки. Я глянул на измученную Лизу, подошел к ней поближе, взял ее за руку и начал успокаивать:

– Во-первых, здесь никакого времени суток не существует. Во-вторых, ты же помнишь, что нам говорил Фантаз о еде, все что нам необходимо, так это энергия, которую мы черпаем из артефактов.

– Да, ты прав. Но все это как-то странно, ты не находишь? – вопросительно уставилась на меня Лиза.

– Здесь все странно, если на то пошло! – аргументировал я, – Не странно ли тебе, что ты здесь пользуешься огнем, как ручкой в школе, и ты при этом вся пылаешь, но твоя плоть, что самое странное, остается целой и невредимой, – Лиза озадаченно посмотрела на меня и сделала вывод:

– Да, здесь все странно, и я думаю, что надо эти странности всегда ставить под сомнение, чтобы осознать, что мы находимся во сне, – я кивнул и посмотрел вперед, мы хорошенько отстали от Серафима и Милы идущих впереди, далеко от нас.

– Серафим! – крикнул я в надежде, что он услышит мой голос, но они шли и не оборачивались. Я хотел было побежать к ним, но остановился с ужасом осознав, что забыл про Лизу, которая стояла позади меня и не двигалась, глаза ее были устремлены на меня и молили о помощи, я понял, что это ловушка. Я направился к Лизе, чтобы освободить ее от пут, которые сковали ей тело, но сделав еще пару шагов, я и сам повяз в трясине. Было такое ощущение, что ноги были приклеены к земле. Я попытался пошевелить руками, но от этого у меня свела судорога обе руки и от боли я чуть не потерял сознание, я перестал шевелиться и боль прекратилась. Я смотрел на мир сквозь пелену, повешенную кем-то на меня, чтобы обездвижить. Мой взгляд был устремлен на Лизу, мучения которой щемили мое сердце. Я попытался призвать Абаддона, но все тщетно, ничего не вышло. Сконцентрироваться на мысленном образе Абаддона было невыносимо трудно, как будто и мысли мои тоже были скованы и обтянуты этой мутной, сбивающей с толку пеленой. Через мгновение я почувствовал присутствие кого-то еще, кроме нас с Лизой, в надежде, что это были Серафим с Милой я попытался повернуть голову и посмотреть назад, но у меня ничего не получилось, а шею свело такой болью, что я закричал.

– Вы джумали, сшто я не усшлышу васш?! Вы джумали, сшто я не тсчусштвую васше присштутьствие?! Вы попались в мои сшетси! – перед нами появилось существо подобное пауку, только это был вовсе не паук. Он был чуть больше меня ростом, его черную блестящую кожу обрамляли ворсины, стояла эта тварь на двух ногах, руки у него были человеческие, но еще его тело дополняли по паре конечностей с двух сторон, которые сейчас свисали вдоль его гуманоидного тела без движения. Конечности росли у него с боков, с его ребер, сейчас они мне напоминали огромные паучьи лапки. Этих «просто висячих» конечностей было всего четыре – две с одной стороны и две с другой. Посмотрев на его лицо я пришел в ужас, человеческого лица я там не увидел, а вместо этого красовалась паучья пасть и шесть черных глаз, которые сверкали в свете луны. Когда он разговаривал стояла жуткая вонь и кое-как выговаривая слова, он все время плевался.

– Ты кто такой?! А ну выпусти нас отсюда! – голос Лизы звучал так словно она сидела в вакууме.

– Эй хонт! Освободи их и тебя не заплует мой дракон! – послышался голос Серафима, который очень обрадовал меня своим появлением, Лиза тоже радостно вскрикнула. Существо, которого Серафим назвал только что хонтом, оскалилось и те конечности, которые до этого времени оставались недвижимые, зашевелились. Оказывается хонт, с помощью этих паучьих конечностей передвигался и передвигался довольно шустро (быстрее чем я смог бы пробежать). Хонт исчез из виду, прячась в скалистых выступах и камнях, шипя и негодуя, что его добыча так просто отпущена, и мгновение спустя мы с Лизой были свободны от этих таинственных уз. Я подвигал руками и ногами, чтобы удостовериться, что все части моего тела пришли в «рабочее» состояние и спросил у Серафима, который стоял рядом с нами и разглядывал наши с Лизой тела, как бы проверяя не нанес ли нам этот хонт какого либо ущерба.

– Что это за существо и что оно от нас хотело?! – с недоумением спросил я у Серафима.

– Это гуманоид. На половину человек, на половину паук. Такими их сделал Танатос, чтобы запугивать мирное население Царства Снов. Хонты существа нейтральные, они ночные охотники. Хонты охотятся, чтобы добыть себе пропитание, – оправдал действия этого кошмарного существа Серафим.

– А почему мы были обездвижены? Чем он нас парализовал? Ведь на паутину это не было похоже, – спросила и сделала вывод Лиза.

– Хонты существа сильные, они парализуют жертву одним лишь мысленным контактом, – утолил любопытство Лизы Серафим, – А еще – они жуть как боятся драконов, хотя, я считаю, что любое существо приходит в дрожь при виде взрослого дракона.

Мы шли по горной тропе возобновив путь. Врукс улетел на самую вершину утеса с Яковым на спине, который до сих пор находился в бессознательном состоянии, а Серафим рассказывал нам про жизнь хонтов, после того, как мы рассказали Миле, что с нами приключилось.

– Хонты живут лишь в первом делении Царства Сновидений, – где сейчас мы с вами находимся, и обитают они именно в горных районах.

– А у них есть предводитель? – перебив Серафима спросила Мила.

– У хонтов правит так называемая королева, которая уже не одно столетие плодится, как молодая самка, – сказал Серафим, затем поразмыслив немного добавил, – Вообще, есть смысл рассказать вам всю историю появления этих существ, – и Серафим поведал нам о том, как давным-давно жила на свете девушка по имени Ананси, в которую, тогда еще, влюбился Танатос, сам бог кошмаров. Он навещал Ананси в ее снах и признавался ей в любви, но сердце той девушки принадлежало другому, и она так и не полюбила Танатоса, а наоборот возненавидела его за то, что он забрал ее к себе в Царство Снов, а тело ее умертвил, избавив ее таким образом от всех радостей жизни. Танатос думал, что она привыкнет к такой жизни, но она лишь кричала на него и пыталась заставить вернуть ее обратно, в свой мир, где она жила и радова-

лась жизни со своим возлюбленным. Ананси вовсе не хотела жить с Властелином Кошмаров, у которого в подчинении были твари, внешности которым не позавидуешь. Но Танатос знал, что это ему не под силу и вернуть девчонку обратно так и не смог. Танатос не видел другого выхода и заключил Ананси в темницу в своем огромном замке, чтобы хоть как-то укротить ее гнев. Прошло время и она ему вовсе надоела своими криками и стенаниями, после чего он превратил ее в человекообразного паука. Потом Танатос проделал такой же эксперимент и с любовником Ананси, чтобы ей было не одиноко в Царстве Сновидений, после чего Ананси со своим возлюбленным перебрались сюда, в эти горы, и обзавелись «детишками». Как они преодолели такое расстояние между параллелями сновидений оставалось загадкой, которую Серафим нам так и не поведал.

– Не знаю, как эта парочка преодолела весь путь и прошла все порталы соединяющие уровни сновидений, это для всех остается тайной, – сказал Серафим.

Пока мы добирались до вершины горы солнце уже успело взойти на небо и усеять своим светом все вокруг. Серафим хлопнул в ладоши и произнес «Аус Люкс» и летающие вокруг нас фонарики погасли, что сделал и я со своими огоньками.

– Смотрите, мы почти добрались! – вскрикнула Мила и указала на концевку тропы, которая возвышалась над нами. Нам осталось пройти всего несколько десятков метров. Никто из нас не устал и у меня не было той тяжести в ногах, как если бы я взбирался на горы, например в Карпатах, где мне приходилось бывать.

Мы уже стояли на вершине Небесного Утеса, откуда открывался потрясающий вид на дальние местности, на лес, который виднелся далеко отсюда, на реку, мимо которой нам доводилось проходить, но все это было под пеленой тумана, облаков, которые нависли над этими горами. Не было ни ветра, ни каких других отвлекающих факторов, а вокруг царило лишь спокойствие и умиротворение этих огромных горных вершин. Тут и там сновали различного вида зверьки. Птицы щебетали ныряя в ключьях тумана. Продолговатая черная ящерица, на которую чуть не наступила Лиза, испугавшись забралась под камень и громко зашипела, так, что Лиза подбежала ко мне, а я ее заверил, что никакой опасности нету.

– Ящерица больше твоего боится! Сидит сейчас под камнем и трясется от страха, – говорил я, а перепуганная Лиза смотрела на меня, клипая большими зелеными глазами.

– Тебе надо было на психолога идти, – заверила Лиза, после того как успокоилась.

– Эта ящерица ядовита. Одного укуса хватит, чтобы слона повалить, – спокойным тоном произнес Серафим, как будто читал лекцию по ядовитым животным в классе по зоологии. Я удивился его спокойствию. Лиза скривилась.

Перед нами теперь стояла другая задача – пройти по отвесному мосту, за которым было видно Врукса и Якова сидящего рядом с ним.

– Хорошо, что ветра нет, это бы на много осложнило нашу задачу, – сказал, как бы про себя Серафим.

– Но как мы пройдем по столь... «шаткому» мосту? – спросила Лиза.

– Будем идти по очереди, – сказал Серафим. Он отправился первым, аргументируя это тем, что если его вес мост выдержит, то и все мы пройдем по нему удачно. Он ступал осторожно держась за веревочные перила, пытаясь не расшатывать мост, но это ему не всегда удавалось. И вдруг, порыв ветра чуть не опрокинул Серафима, но он устоял, впившись пальцами в веревки и удерживая равновесие. Лиза вцепилась в мою руку своими влажными от пота пальцами предвкушая беду. Ветер чуть стих и Серафим двинулся дальше, он добрался до края моста и ухватился за один из пилонов, который был вколочен в скалу и рывком сошел с моста. Он стоял на той стороне моста и махнув рукой дал нам знак идти следующему. Мы долго не могли решиться, кто же будет следующий идти через мост и я решил, что необходимо, чтобы сначала прошли девчонки, а уж потом и я следом за ними. Первой пошла Мила. Она шла очень медленно, мост вело то влево, то вправо повинуюсь кратковременным порывам ветра

и, наконец, она преодолела этот путь через мост и отдышавшись подбежала к Якову и начала спрашивать о его состоянии, целуя и обнимая его при этом. Следующей отправилась Лиза, которую я обнял и прошептал ей на ушко:

– Будь осторожней, прошу тебя, – на что Лиза поцеловала меня в щеку, оставив на ней влажный след своих губ и сказала в ответ:

– Все будет в порядке. Не переживай, Глебушка, – меня передернуло от этой издевки.

Я следил, как Лиза подошла к краю моста, постояла там, размышляя о чем то и воспламенившись взлетела и переправилась на другую сторону по воздуху. Я заплотировал такому выступлению Лизы, а она поклонилась, словно вместо пропасти был зал, где сидели зрители. Теперь настала моя очередь перебраться на вторую сторону утеса. Я аккуратно ступал по шаткому мосту и старался не смотреть вниз, где шелестел ветерок гоняя призрачный туман. Надо мной пролетела большая птица, напоминающая мне пеликана, пернатый чуть не задел меня по голове своими лапками, а я пригнулся во избежание столкновения. Каждый шаг мне давался с таким трудом, что я думал, будто никогда не доберусь до того края моста где стояли мои друзья и с напряженными лицами ожидали, когда же я все таки переберусь через эту мрачную пропасть. Скрип деревянных плашек усилился и я уже начал сомневаться, что следующая плашка не треснет под моим весом, хотя весил я всего каких-то семьдесят с лишним килограмм. «Но наверно и этого бы хватило, чтобы деревянная плашка треснула пополам, а я полетел в пасть этой страшной пропасти», – я отогнал от себя мрачные мысли, которые сейчас роились у меня в голове и сосредоточился на осторожности и легком шаге. Я был в нескольких метрах от конца моего путешествия над пропастью, как вдруг сильный порыв ветра хлестнул по дрожащему мосту, отчего мост повело в сторону и я чуть не сорвался вниз, меня спасла моя мертвая хватка, которой я держался за веревки-перила с последних сил, словно за руку своего спасителя. Послышалась волна отчаяния в голосах ребят наблюдавших эту картину.

– Держись Глеб, ты уже почти перешел его, родненький! – услышал я ободряющий голос Лизы. Я пришел в себя и попытался пройти еще пару шагов, но ветер не унимался, и следующий порыв ударил уже слева, да так ударил, что мне пришлось присесть, чтобы меня не сдуло с моста. Я уже не шел, а крался на полуприсядках, чтобы внезапно не оказаться жертвой стихии. До ребят было рукой подать, что Серафим и сделал, он вытянул руку, в надежде помочь мне выкарабкаться с моста на землю, а я вытянул свою, но не дотягивался. Серафим громко чертыхнулся и потянулся ко мне сильнее. Но никакого результата это не дало. Затем меня осенила идея. Я закрыл глаза и сосредоточился на образе двойника. Абаддон явился беззвучно, испугав при этом Серафима и Лизу, так что они отпрянули назад от пропасти. Я приказал Абаддону помочь мне перебраться через мост. Он повинился и схватив меня подмышки, поставил на землю, и наконец я почувствовал у себя под ногами твердую почву, но вздохнуть с облегчением мне не дали крепкие объятия Лизы, которая славилась всех богов, за то что я не провалился в пропасть и кое-как добрался до утеса. После объятий, я отослал Абаддона и поцеловал Лизу сказав, что все со мной в порядке.

– С Яковым что-то неладно! – сказала Лиза, – Он чем-то встревожен, – после этих слов я подошел к Якову, с которым сейчас беседовал Серафим.

– Чем ты напуган парень? – спросил Серафим у дрожащего Якова.

– Я слышал какие-то звуки доносившиеся из пещеры, они манили меня призывая войти в туда, но твой дракон не дал этим искушением проявить себя до конца, а потом меня охватил такой ужас, словно из меня выкачали всю радость и все хорошее, на меня хлынуло необратимое уныние и печаль, и мне стало не по себе, – просопел Яков.

– «Этот безмозглый мальчишка пытался сам проникнуть в недры темной пещеры и я как рывкнул на него, что он упал на землю и заскулиил, как последний пес», – грозно прозвучал голос Врукса в наших умах.

– Не смей называть его безмозглым мальчишкой, – телепортировалась Мила к самой морде спокойно лежавшего дракона, отчего Врукс выпустил из ноздрей клубы ядовитого дыма.

– Что с ним? Почему он не приходит в себя? Почему его так лихорадит? – спросила Мила обращаясь к нахмуренному Серафиму.

– Яков поддался злым чарам обитателей этой пещеры, – заключил Серафим и добавил, – Вероятнее всего эти обитатели и являются стражниками портала, – все молча уставились на Серафима – настолько было загадочно его предположение.

– Да, но ведь вы с Вруксом проверяли Небесный Утес и никого не обнаружили здесь, кто мог бы охранять портал! – с криком я усомнился в предположении Серафима.

– Я не заходил в саму пещеру, мы с Вруксом сделали лишь пару кругов вокруг утеса, – с нотками печали в голосе сказал Серафим.

Рядом с Милой, которая все время его успокаивала, Яков начал приходиться в себя и дрожь от страха сменилась настойчивостью во что бы то ни стало войти в внутрь пещеры и сразить неизвестных «гостей», хотя, по видимому мы и сами здесь были гостями.

– Я готов раскромсать первого попавшегося нам врага на мелкие кусочки! – с отвагой в голосе заявил Яков.

– Подожди, не торопи события, – возразил Серафим, – Мы еще не успели войти туда, а ты уже пытаешься кого-то на части порвать!

– И как нам быть? – спросила Мила.

– Все очень просто: войдем в пещеру вместе и будем на чеку, – выдвинул дальнейший план действий Серафим. Вход в пещеру был огромным, так что Врукс смог зайти во внутрь, хоть он и пригнул шею и полз, как огромный змей, жалуюсь и скуля.

В пещере было достаточно сыро и веяло холодом, который, что называется «пробирал до костей». Но кроме этой сырости и холода здесь были вещи, которые пугали еще больше, например запах гнили сопровождаемый шепчущими голосами, которые так и лезли в голову и не давали покоя.

– Не давайте этим голосам проникнуть в ваши мысли, – предупредил нас Серафим, – Иначе они завладеют вашими умами, – голос Серафима раскатился эхом по туннелям пещеры. Серафим и Врукс шли впереди, я с Лизой тянувшись хвостом за ними, а Яков и Мила завершали нашу процессию. Огоньки зажженные Серафимом тускло светились, разгоняя плотный мрак. Я обернулся и увидел притихших ребят, за которыми гналась всепоглощающая тьма. По мере того, как мы углублялись в недры пещеры, потолки стали высокими и Врукс выгнулся во весь рост и шел так словно задрал нос, но воздуха стало меньше и мы ощущали некий дискомфорт по поводу этого. Стены пещеры настолько пропахлись сыростью, что было видно, как медленно по ним ползет маленькая, невидимая невооруженному глазу, речка, огибая наросты плесени и грибов. Через некоторое время мы наткнулись на небольшое ущелье, которое было образовано прямо в полу, пространство которого вело глубоко вниз. Подойдя поближе к краям ущелья мы не смогли ничего разглядеть, там была непроглядная тьма. Над пропастью, пучиной времени, образовался сталактит, с которого не прекращая капала вода.

– Вот мы и в ловушке, – в отчаянии пробурчала Мила.

– Никакая это не ловушка, а всего-навсего спуск к portalу, – утешил нас Серафим, затем добавил, – Я так думаю.

– Сейчас проверим, – сказала Лиза и с этими словами ее тело полыхнуло, она взлетела оторвавшись от земли и устремилась к обрыву освещая волшебным заревом все вокруг. После того, как Лиза воспламенилась стало жарко и последний воздух сгорал в языках пламени. Лиза начала аккуратно спускаться вглубь ущелья, но пока мы ничего существенного не могли определить, что же находится внизу. «А может это действительно ловушка?!» – вдруг осенило меня.

– Нет, я ошибалась, – сказала Мила, прочитав мои мысли, – На сколько я могу «видеть», то внизу я не смогла разглядеть что-либо подозрительное, или относящееся к нашей угрозе, так что я считаю, что можно за Лизу не переживать, тем-более, что она вся горит в буквальном смысле этого слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.